

A black and white close-up portrait of a middle-aged man with dark, wavy hair, smiling slightly. He is wearing a dark jacket. The background is out of focus.

Вадим Коростылёв

*Это очень хорошо,
что пока нам плохо...*

Вадим Коростылев

**Это очень хорошо, что
пока нам плохо... (сборник)**

«АСТ»

2013

Коростылев В.

Это очень хорошо, что пока нам плохо... (сборник) /
В. Коростылев — «АСТ», 2013

Вадим Коростылёв – удивительный, редкий в наши времена романтик. Он писал СКАЗКИ, но мораль этих сказок необычна. За ней стоит не здравый житейский смысл, а высокое чувство справедливости, которой, как известно, в природе не существует. Мы публикуем его произведения в авторской редакции и надеемся, что читатели разделят с нами весёлое недоумение, которое Вадим Коростылёв испытывал перед злобой, мстительностью, жадностью и корыстью. И добро пожаловать в СКАЗКУ!

Содержание

Про автора	6
От автора	8
Сказки-мультфильмы	9
Вовка в Тридевятом царстве	9
Королева Зубная Щётка	14
Сказки-фильмы	23
Король-Олень	23
Честное волшебное	64
Школа Снежной Королевы	97
Сюрпризы старой сказки	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Вадим Коростылёв
Это очень хорошо, что
пока нам плохо... (сборник)

© Коростылёв В.Н., наследники, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Про автора

Начну, как в сказке. Когда-то давно жила-была семья: папа, мама и маленькая девочка Маринка. И вот однажды в доме завёлся утёнок – к сожалению, не живой, а игрушечный. Внутри у него был моторчик, а снаружи – ключик. И благодаря этому утёнок мог совершать всякие нехитрые движения. А ещё у этого утёнка позади была прикреплена волшебная красная корзиночка. Она и превращала просто игрушку в самого настоящего волшебного Утя.

Утя поселился на шкафу в комнате родителей и всегда точно знал, как ведёт себя маленькая Маришка. По утрам она приходила к шкафу и, молитвенно сложив ручки, шептала: Утя, Утя, с добрым ути! Дай в корзинке конфетку для Маринки!

Стихи немного нескладные, однако чудодейственные. Кто-нибудь из родителей снимал утёнка со шкафа и, трепеща, девочка заглядывала в корзинку – ведь если её поведение признавалось хорошим, там всегда лежала красивая конфета, если же нет, то, увы...

Девочкой была я, а выдумщиком всего этого обряда мой отец – тогда ещё довольно молодой писатель Вадим Коростылёв.

Не могу сказать, что вся эта история с конфетами вызывала у меня полное доверие. Поэтому пристальным взглядом сопровождала все действия родителей около шкафа и нередко требовала, чтобы до(!) произнесения заклęcia мне показали корзинку. Но она всегда была пуста!

Тайна прозорливого утёнка так навсегда и осталась для меня загадкой. Ну, а когда я пыталась выпрашивать отца, он только хитро улыбался и упорно утверждал, что сам не знает, как это выходило...

Реальная, даже обыденная жизнь и чудо с волшебством сопутствуют друг другу и в сказочных пьесах, и в киносценариях Вадима Коростылёва.

А началось это так.

Чуть-чуть биографии.

Родился 3 августа 1923 года в Москве. В детстве сочинял стихи по дороге в школу, а порой даже и на уроках. Очень любил театр. В четырнадцать лет пошёл поступать в актёрскую студию к самому Станиславскому. Тот, отметив необыкновенный голос юноши, дал распоряжение своей сестре, тоже режиссёру: когда мальчик подрастёт, возьми его к себе. Так и случилось: после школы Вадима приняли в театральную студию Станиславского и вскоре он был занят в спектакле «Ревизор».

Когда началась война, сразу записался добровольцем в комсомольский батальон. До того как отправить на фронт, необученных мальчишек послали копать окопы под Ельней. Там они и попали в страшную кровавую бойню. Тогда мало кто выжил. Вадиму, можно сказать, – повезло. Он был «только» тяжело контужен. Два года его лечили, а потом всё-таки комиссовали по состоянию здоровья.

Оставаясь в Москве, в 1943 году Вадим поступает на поэтическое отделение Литературного института, где тогда, в первой половине сороковых годов, кипели довольно бурные литературные страсти.

Подошла к концу война. И Коростылёв принял решение: коль судьба не дала ему повоевать, он всё равно наверстает упущенное. На последнем курсе он уходит из института и уезжает в Арктику, где два года руководит одной из зимовок Карской научно-промысловой экспедиции. Продолжает писать стихи и в 1947 году приезжает в Москву на Всесоюзное совещание молодых писателей как делегат Крайнего Севера.

По возвращении с севера Вадим женился. Жена писателя, Заира, была дочерью расстрелянного в 1938 году советского экономиста, члена Коминтерна, организатора Коммунистической партии Ирана Аветиса Султан-Заде. В начале 1954 года у Коростылёвых родилась дочь.

Нужно кормить семью. Заработок приносили водевили, бурлески, пьесы для детского театра и тексты песенок для кинофильмов.

Новогодняя комедия Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь» сделала Коростылёва знаменитым: *«И улыбка, без сомнения, вдруг коснётся ваших глаз...»* – распевала вся страна.

В 1955 году Олег Ефремов поставил в Центральном детском театре озорной и весёлый музыкальный спектакль Коростылёва и Львовского «Димка-невидимка». А в 1957-м в ТЮЗе Ролан Быков выпускает полную эксцентрики постановку по пьесе Коростылёва «О чём рассказывали волшебники». Спектакль получил множество всяких премий, в том числе и международных. Эти спектакли стали режиссёрскими дебютами и Ефремова, и Быкова. Потом случилось так, что один из режиссёров-«волшебников» – Ролан Быков – ушёл работать в кино, и тогда Коростылёв пересочинил эту сказку для кинематографа. А песенка из «Айболита-66» стала негласным гимном советской интеллигенции: *«Это очень хорошо, что нам очень плохо!!!»*

Однажды писателя спросили: «Как вы пришли в сказку?» – «Да кто его знает, как это происходит, – ответил он. – Мне просто захотелось сказок!»

И действительно, драматург заселяет свои пьесы и сценарии не только влюблёнными да властителями сказочных царств. В них активно действуют обезьянки, собаки, птицы, мыши. Но не только этот звериный мир очеловечивается. Души деревьев и грибы, сорняки и цветы, а также куклы, пузырьки из-под чернил, подземные минералы – вся эта разнообразнейшая сказочная братия имеет совершенно живые человеческие характеры: они умеют любить и ненавидеть, приходить на помощь или предавать ближних своих... В общем, всё как у людей.

Впрочем, зачем рассказывать – вы сами можете всё прочитать и оценить фантазии писателя. Как написали на сайте Лаборатория фантастики (fantlab.ru.): «Этот автор не является фантастом как таковым и не включён в рейтинг фантастов, но администрация сайта считает, что это не повод обходить стороной его творчество».

Полностью разделяю это мнение.

Марина Коростылёва

От автора *Вместо предисловия*

Приглашение в сказку

Отворите волшебные двери,
Там гуляют волшебные звери
По лесам и полям, незнакомым
Академикам и агрономам.

Там летают, сумев сохраниться,
И жар-птица, и синяя птица,
И ещё кое-кто из пернатых,
Те, в которых не верят юннаты¹.

Мне обидно за тех, кто не верит
В эти старые добрые двери,
Кто не верит и дует с опаской
На огниво, что высекло сказку!

Нет волшебниц среди педагогов,
В школе к сказкам относятся строго,
Их берут не из школьной программы,
А из памяти маминой мамы!

Отворите волшебные двери!!!

¹ Юннаты – юные натуралисты.

Сказки-мультфильмы

Вовка в Тридевятом царстве

Не на море океане, не на острове Буяне, а в самом что ни на есть обычном городе жил да поживал мальчик по имени Вовка. И всем-то Вовка был хорош, да вот беда – лентяй был жуткий. Целыми днями только и делал, что на диване лежал да сказки читал.

Сказки оно хорошо, конечно. Но вот какая история с ним приключилась...

Пришёл однажды Вовка в библиотеку, книжки менять, а в библиотеке той работала одна весьма непростая старушка.

– Ну, что ты ещё хотел бы почитать, мой дружок?

– Вот ещё бы такую же книжку, – сказал Вовка, протягивая сборник волшебных сказок.

– Хм, у меня ведь есть кое-что получше, – усмехнулась старушка. – Вот смотри – «Сделай сам» называется.

– Ну, всё сам да сам! А тут ведь вот – царская жизнь: только и делай, что ничего не делай!

– Ах, так... – задумчиво проговорила старушка. – Тогда тебе просто необходимо попасть в Тридевятое царство.

– Эге, да разве ж туда попадёшь? – мечтательно проговорил Вовка.

– А почему бы нет? Где у нас тут сказочный раздел? А, вот он. Нашла.

Теперь стань вот здесь. Голову правее, спокойно, не шевелись...

Встал Вовка, не шевелится. А старушка взяла карандаш и обвела им Вовкину тень. Тень стала уменьшаться и превратилась в маленького Вовку.

– Вот это да-а-а... – удивился Вовка.

– Понимаешь, – пояснила старушка, – в книгах могут жить только нарисованные мальчики. Но ведь вы с ним одно и то же, не правда ли? – И она хитро подмигнула Вовке.

– Факт! – воскликнули в один голос оба Вовки. – А вы волшебница?

– Ну что вы, что вы! Да никакого тут волшебства нет! Просто я регулярно читаю книгу «Сделай сам». Ну, ступай, дружок! – и старушка подтолкнула пальчиком маленького Вовку.

Подошёл Вовка к своей любимой книжке, распахнулись перед ним на обложке волшебные ворота, и отправился он в сказку...

Долго ли, коротко ли бродил Вовка. Набрёл он, в конце концов, на терем.

– Никого нету... – огляделся по сторонам Вовка. – Алё!!! А где же тут кто?

И тут видит Вовка, что возле забора стоит Царь, а в руках у него большущая малярная кисть.

Царь, ничего не замечая вокруг, с увлечением красил забор и тихонько напевал:

Имею я пирожных горы,
И есть, что есть, и есть, что пить.
Но крашу, крашу я заборы,
Чтоб тунейдцем не прослыть!..

– Царь! – позвал Вовка. – Царь, а Царь!

– О, Господи! – переполошился Царь. Подбежал к трону, напялил мантию, нацепил корону на голову, схватил скипетр. – Фу! Как я испугался! Я уж думал наши сказки кто почитать взял, а я в таком виде... – смущённо поглядел Царь на свои ноги в стоптанных и заляпанных краской башмаках.

– Не-ет, это я. А вы зачем забор красите? Вы же Царь! Вам же полагается ничего не делать!

– Да знаю, знаю. Должность у меня такая – только и делай, что ничего не делай. Но ведь так со скуки помрёшь! И потом, я ведь не всамделишный Царь-то, я – сказочный. Дай, думаю, пока сказки на полке стоят, забор подкрашу. И польза, и разминка. Одобряешь?

– Не-а! – помотал головой Вовка.

Вовка взобрался на трон, надел на себя корону и давай Царя поучать:

– Ничего вы не понимаете в царской жизни, Царь! Ха! Хочешь – пирожное, хочешь – мороженое... А он, ха-ха, заборы красит!..

– Так-так, понятно, – покивал головой Царь и пихнул Вовку скипетром в бок. – Уступил бы место старшему-то. Али в школе не обучен?

– Пожалуйста, – обиделся Вовка.

– Подай-кась сюды корону, великовата она тебе. – Царь аккуратно надел корону. – Значит, пирожных...

– Ага, – с довольной улыбкой подтвердил Вовка.

– Э-эй! Стража! – позвал Царь. – Вот что, ребята, отрубите-ка ему голову. Тунеядец, – вздохнул Царь и развёл руками.

– Ага. Это можно, – обрадовались стражники и двинулись к Вовке.

И начала тут стража секирами махать. Чудом Вовка ноги унёс. Помчался он дальше по страницам, прибежал в другую сказку.

– Где это я? – сам себя спросил Вовка и начал читать: «На по-ро-ге сидит ста-ру-ха. А пе-ред ней раз-би-тое ко-ры-то». А-а-а, вот это я где, – догадался Вовка. – В сказке «О рыбаке и рыбке». – И точно на берегу сидела старуха и грустно смотрела на корыто. – Бабушка, здравствуй! – вежливо поздоровался с ней Вовка.

– Здравствуй, милоч!

– Бабушка, как бы тут Золотую Рыбку повидать? А? Ты-то уж в курсе дела?

– Да вот оно – море-то, рядом. Кхе-кхе. Ой-ёй-ёй, ой! Знаешь, только и ходить не советую. Вот ты послушай, какая со мной беда приключилась.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Вовка. – Главное, она ещё мне будет рассказывать, как будто что ль я не читал. Так ведь я-то – не ты! Я-то ведь совсем не хочу быть владычицей морскою. Ха-ха-ха. Я-то с ней быстро договорюсь.

– Слышь, касатик... Это... – обратилась к нему старуха. – Попросил бы ты у неё корыто... А?..

– Ну, вот ещё! Снова здорово! Сначала тебе корыто, потом тебе подавай стиральную машину...

– Да нет, нет. Где уж там..., – замахала руками старуха.

– Ну ладно, поговорим, – пообещал Вовка.

И вот вышел Вовка на берег моря.

– Эй, Золотая Рыбка! – позвал он. – Э-эй! Золотая Рыб-ка-а-а! Ты что, не слышишь, что ли?

Выглянула из моря Золотая Рыбка:

– О-хо-хо. Ну, что тебе надобно старче?.. – И тут вместо старика она увидела Вовку. – Ах! Это что такое?

– Эге, Золотая Рыбка! – обрадовался Вовка. – Слушай, Золотая Рыбка, значит, так. Я хочу, чтобы ты...

– Что-о-о?! – рассердилась Рыбка. – А ты сплёл невод? А ты его трижды закинул в море? А ты меня поймал? Палец о палец не ударил, а туда же – «я хочу...». Фу!

Махнула Рыбка хвостом, взбаламутилось море, поднялась большая волна и подхватила Вовку.

– Куда ты меня тащишь?! А-а-а!!!

А волна несла и несла Вовку куда подальше. А потом выбросила на берег.

– Ух ты, подумаешь! Килька несчастная! – погрозил кулаком вслед убегающей волне Вовка.

...Куда занесло Вовку на этот раз? А занесло его в сказочный лес. И вышли ему навстречу три девицы. Махнула рукавом одна девица, – на полянке дворец вырос. Махнула рукавом другая, – перед дворцом озеро засеребрилось. А третья девица подпрыгнула вверх и достала до самого солнышка. Взяла она солнечный лучик и соткала из него скатерть-самобранку.

– Вот это здорово! – восхитился Вовка. – Эй! Вы кто такие?

– Мы Василисы Премудрые, – сказала одна девица.

– Кто-кто?

– Василисы Премудрые, – хором ответили три девицы.

– А вы откуда взялись?

– Прилетели из разных сказок, потому что у нас слёт юных Василис – по обмену премудростями, – опять хором пояснили девицы.

– Чем-чем?

– Премудростями.

– А-а-а... Эх, вот бы мне тоже научиться по обмену каким-нибудь там премудростям, – мечтательно сказал Вовка.

– Ну, как, девочки, научим? – спросила одна.

– Научим, – кивнули в знак согласия две другие.

И стали Василисы Вовку премудростям учить. Тут же на полянке появилась школьная доска, а под Вовкой оказалась школьная парта. И началось...

Поработаем неплохо,
Рассчитаем за урок,
Сколько надо шлакоблоков,
Чтоб дворец построить в срок?
Ох! Ух! Ох! Ух!

Сделать надо нам расчёт,
Как из труб вода течёт,
Что отсюда вытекает?
Арифметике – почёт!
Ах! Ух! Ах! Ух!

– Не хочу! Не хочу! В школе учат, учат. Ещё тут, в сказке, навалились, – закричал Вовка.

– Да... – насмешливо посмотрели на Вовку Василисы. – Тебе, видать, нужно в Тридевятое царство.

– Чего я там не видал?

– А там есть двое из ларца одинаковых с лица. Что ни прикажешь – всё за тебя сделают.

– Всё-всё?

– Да, – хором ответили девочки.

– Эх, а как же мне туда добраться?

– Ступай прямо, а чтоб не заблудился – вот... – И Василисы развернули перед Вовкой волшебную ковровую дорожку.

– Ага, ну пока! – махнул рукой на прощанье Вовка и шагнул на коврик.

– Скатертью дорога... – пожелали ему вслед Василисы и исчезли.

...Шёл Вовка, шёл. Дошёл до столба. А на столбе том – табличка: «Тридевятое царство». А рядом со столбом – ларец...

– Эй, двое из ларца одинаковых с лица! – позвал Вовка.

– Здрасьть! – мгновенно откликнулись два молодца, выскочив из ларца.

– Привет! Ну, так вы что, правда, всё за меня делать будете?

– Ага! – дружно кивнули головами молодцы.

– Ага... Ну, тогда сделайте мне, во-первых, – начал загибать пальцы Вовка, – пирожных, во-вторых... Вы чего? – удивился Вовка, когда один из молодцов загнул ему очередной палец. – А, это вы и пальцы за меня загибать будете?

– Ага, – снова дружно кивнули головами молодцы.

– Хорошо, – одобрил Вовка и продолжил: – Во-вторых, конфет. А, в-третьих... – Вовка посмотрел с нетерпением на молодцов. – Ну, загибайте... – Молодец загнул ему палец. – А в-третьих, мороженого. И скорее, быстрее!

– Бусделано!

Раскрыли братцы-молодцы свой ларец, а в нём – пирожные, мороженое, конфеты... Вовка зажмурил глаза, разинул рот и ждёт. Ну, думает, сейчас наемся до отвала. Да только проплыли сладости мимо Вовкиного рта.

– Эй! Эй-е-ей! Алё! Стоп! Стоп! Вы что это? – возмутился Вовка. – И конфеты за меня есть будете?

– Ага!

– Ну, уж не-е-е-т! Тогда убирайтесь обратно в ларец!

Попрыгали братцы-молодцы в ларец, а Вовка живот погладил – ох, как же есть хочется...

– А вот кому пирожки-и-и. Горячие. С повидлом. С мясом. С капустой... – услышал он чей-то голос и пошёл посмотреть – кто это там зазывает.

– Печка! – обрадовался Вовка.

– Хе-хе-хе. Здравствуй!

– Печь, а Печь, дай мне поесть, а? – попросил он.

– Да, пожалуйста! Только наколи сперва дровишек, растопи их да замеси тесто.

– Ладно, бусделано, – согласился Вовка. – А ну, двое из ларца! – крикнул Вовка. – Явились? Замесить и нарубить! – приказал он.

И пошли двое из ларца дело делать: один дрова месит, а другой – тесто рубит.

– Опять! – рассердился Вовка. – Да наоборот же!

– А? – переглянулись двое из ларца. – А-а-а-а... Ясно.

Поменялись братцы местами, да всё бестолку – по-прежнему один тесто рубит, а другой дрова месит.

– Да вы что – нарочно? Что ли хотите, чтоб я весь голодный остался? Ничего не соображают! Уж лучше я тогда сам!

И, засучив рукава, взялся Вовка за топор.

– Эх! Ну, ещё! Ну, чего оно не рубится? А, ладно, и так сойдёт!

Сунул Вовка поленья в Печку и за тесто принялся.

– Сейчас как я всё это замесю... Ну чего ты, тесто... – шлёпнул квашню ладошкой Вовка, – Ну чего она такая липкая? – шлёпнул ещё раз тесто Вовка. – Ну, и ладно. Зажарится как-нибудь, – да всю кадушку целиком в Печь и засунул.

Запыхтела Печь, заохала. Чуть не взорвалась... Но поднатужилась и выплюнула всё, что в неё Вовка запихнул...

– Вот тебе и пирожки, – с обидой сказала Печка, когда дым и сажа рассеялись.

– Чего? Чего это такое? Чёрное?

– Чего морщишься-то? Сам испёк, сам и кушай!

– Это чего? Это пирожки? Нет, спасибо. Мне, знаете ли, как-то не хочется.

– Гы-гы-гы! Га-га-га! – засмеялись двое из ларца.

– Вы чего смеётесь-то? Надо мною? Думаете, я ничего не умею, прям как вы?

– Ага.

– Ну, уж нет. Жалко, что у меня инструментов нету.

– Ну, это можно, – сказали молодцы, порылись в своём ларце и протянули Вовке ящик с инструментами.

– Это чего? Инструменты? Ага! Хорошо! Как захочу, так всё сделаю – хоть кадушку, хоть корыто! О-о-ох! Это я сначала всё совсем забыл... Эх, мне бы только это суметь. Она бы сейчас весь рот открыла, – приговаривал Вовка, раскладывая на земле инструменты...

И принялся он за дело. Пилил, строгал, молотком стучал... Но уж зато корыто вышло на славу! Понёс он его старухе.

– Батюшки! Неужто Золотая Рыбка сжалилась?

– Нет, бабуся, это я сам, – гордо посмотрел Вовка на дело рук своих.

– Молодец! – похвалила его старуха. – А теперича знаешь чего...

– Чего?

– А построй-ка ты мне избу!..

– Избу? – не очень уверенно сказал Вовка. – Ха! Это я ещё не умею.

Сел Вовка рядышком со старухой на брёвнышко и достал из кармана книжку «Сделай сам».

– Ну-ка, давай-ка поглядим, как тут избы делают...

Вот такая история приключилась с нашим Вовкой. Явился он в сказку лентяем, а вышел мастером хоть куда! Чудеса да и только!

Королева Зубная Щётка

По мотивам сказки С. Могилевской

Жила была маленькая, симпатичная девочка. Её можно было бы назвать даже красивой, если бы...

Если бы она не была грязнулей, каких свет не видывал.

Однажды ранним солнечным утром девочка проснулась. Бабушка надела на неё розовое платье с белым передничком, розовые туфельки и отправила в ванную комнату – умываться.

Но девочка умываться вовсе не хотела!

Войдя в ванную, она капризно надула губки и бросила мыло прямо в сверкающий чистой голубой кафель, которым были облицованы стены.

– Не хочу мыться! Не хочу отмывать коленки! – закричала грязнуля и швырнула мочалку прямо в белую-белую ванну.

– Не хочу чистить зубы! – девочка затопала ногами, и смахнула с полочки коробочку с зубным порошком прямо на красно-белый в шашечку пол. Порошок рассыпался снежно-белой пылью, но неряха не обратила на это внимания.

– Не хочу причёсываться! – крикнула она, заглянув в висевшее на стене зеркало, и швырнула на пол, прямо в рассыпавшийся порошок свой голубенький гребешок.

Стояла девочка посреди просторной, чистой-чистой ванной комнаты, и была такой замарашкой – и лицо от грязи чёрное, и руки, и коленки, – что кто-то не выдержал...

– Девочка! И тебе не стыдно, что ты такая чумаза? Ведь на тебя смотрят! Умойся! – прозвучал неизвестно чей голос.

А, как известно, неизвестно чьи голоса, причём ниоткуда, звучат только в сказках. Девочка вздрогнула, завертела головой, немного подумала и поняла, что попала в сказку! Но и это не смутило грязнулю.

– Не хочу! Не буду! – опять затопала она ногами.

– Тогда придётся позвать другую девочку, – наставительно продолжал голос. – Нельзя же, в самом деле, пускать в сказку такую грязнулю.

– Ну ладно! – нехотя согласилась девочка. – Руки я, пожалуй, вымою...

Рядом с белой-белой раковиной на невысокой табуретке стоял тазик с водой. Девочка была ещё маленькая, ей было трудно дотягиваться до раковины, и бабушка специально приготовила ей тазик для умывания.

Одёрнув розовое платье, девочка подошла к нему и так сердито на него посмотрела, словно это он с ней разговаривал и заставлял мыться. А таз был вовсе ни при чём. Хотя, как и полагается всякому уважающему себя тазу, попавшему в сказку, мог бы и заговорить. Ему было что сказать замарашке, но он промолчал – уж очень она ему не нравилась!

Розовое душистое мыло и мягкая мочалка тоже были на неё сердиты. Они так и ускользали рыбками от её грязнущих рук. На секунду девочке удалось схватить мыло, но оно опять упрямо выскользнуло.

Однако этого оказалось достаточно, чтобы на ладошке девочки появился симпатичный маленький мыльный пузырь. Стоило только взглянуть на него, и сразу же становилось ясно: это не простой пузырь, а самый настоящий сказочный Мыльный Пузырь – с глазками и ручками, с круглыми, переливающимися всеми цветами радуги боками.

– Ой-ёй-ёй! – возмутился он, всплеснув ручками. – Ну и грязные ладошки!

– Не нравится? Убирайся! – сердито сказала девочка, с удивлением разглядывая новый персонаж своей сказки.

– Не могу оторваться! Я приклеился. – Пузырь подёргался-подёргался и... остался на месте. Только ко второй ладошке прилип. Тогда он вежливо попросил: – Сдуй меня, пожалуйста.

Она поспешила исполнить его просьбу – ещё бы! Мало того, что какой-то разговорчивый Пузырь попался так ещё и замечания делает!

– Фу-у! Фу-у! – старательно подула она.

– Не дуй так сильно, а то я простужусь! – испугался Пузырь. – И закрой дверь, здесь сквозняк! Апчхи!

Самое удивительное заключалось в том, что не на шутку расчихавшийся Пузырь рос прямо на глазах.

Девочка засмеялась – её забавляла такая игра, и она принялась дуть ещё усерднее.

Пузырь увеличился до невероятных размеров, чихнул очень громко и... поднялся в воздух к потолку вместе с девочкой!

– Ой! – воскликнула она.

– Ой! – отозвался Пузырь, который и сам удивился тому, что произошло. Он ещё раз чихнул и, подхваченный ветерком, вылетел в открытое окошко, увлекая за собой девочку – ну точь-в-точь воздушный шар!

– Ой! Ой! – закричала перепуганная грязнуля, оказавшись в синем небе среди белых, похожих на мыльную пену облачков. Посмотрев вниз, она перепугалась ещё больше.

Пузырь громко расхохотался:

– Ой-ёй-ёй! Вот так история!

Девочке было не до смеха. Конечно, здорово попасть в сказку – и почётно, и интересно, но вот летать на Мыльном Пузыре, да ещё когда он готов лопнуть от смеха, да ещё когда земля так далеко?... Нет, это ей определённо не нравилось!

– Не смейся! А то лопнешь! – сердито потребовала она.

– Чтоб я лопнул? Ха-ха-ха! – ещё больше развеселился смешливый Пузырь. – Да знаешь ли ты, что мыльные пузыри – самая прочная вещь на свете? Чтоб я лопнул?

Он затрясся от смеха, держась за круглые бока и... Бумм!!! – лопнул! Так и разлетелся на мелкие, сверкающие на солнце пузырьки.

А девочка стала падать. Она летела, летела... Даже зажмурилась от страха и не увидела, что на её пути оказалось облачко. Оно было похоже на жёлтенькую мягкую губку и, неожиданно спружинив, как настоящая губка, чуть подбросило девочку вверх.

Падение замедлилось, и девочка решила приоткрыть глаза.

Вновь на её пути оказалось облачко, на сей раз тоже похожее на губку, только розовую. И это облачко спружинило, как настоящая губка, вновь ненадолго задержав девочку.

Но только она успела подумать, что падать в сказках вовсе и не страшно, а даже весело, как облачко, похожее на голубую губку, проскользнуло мимо.

Девочка стремительно пролетела остаток расстояния до земли и плюхнулась во что-то мягкое, белое и сыпучее, подняв целую тучу снежно-белой пыли.

– Ой! Фу! – только и выговорила девочка, поднимаясь на ноги и отряхиваясь – она была запорошена с макушки до пят.

Когда клубы странной пыли осели, девочка увидела перед собой чуть покосившийся столб в бело-синюю полоску. На нём был прибит указатель с надписью: Пустыня Зубного Порошка.

– Пустыня зубного порошка... – прочитала девочка и сразу почувствовала, как припекает солнышко.

– Пустыня? – повторила она. – Значит здесь должно быть очень жарко? Ну конечно, мне уже жарко! – воскликнула девочка и принялась обмахиваться передничком. – Хоть бы капелька воды упала с неба!

Откуда ни возьмись, как это бывает в сказках, прямо над ней возникло жёлто-розовое облачко, похожее на губку. Оно заслонило девочку от солнца, надуло щёки, напыжилось, поднатужилось и постаралось выжать из себя хоть капельку воды. Первая попытка удачи не принесла. Тогда самоотверженное облачко схватило себя за пышные бока и скрутило, как хозяйки скручивают, когда выжимают бельё.

Но дождик, о котором мечтала девочка, так и не пролился. Облачка хватило на две капельки воды – только и всего! Капли эти упали на грязные ладошки девочки и немедленно просочились сквозь пальцы.

Она тотчас же уселась на песок, вернее – зубной порошок, и громко разревелась.

– Осторожно! Мне только этого не хватало! – послышался чей-то тоненький голосок.

Песок под ногами девочки зашевелился. Она испуганно вскочила.

Из холмика зубного порошка вылез голубенький гребешок с повязкой на голове. У него были тоненькие ручки и ножки, похожие на спички, и длинный острый нос-зубчик. Стоило только взглянуть на него и сразу становилось ясно: это не простой гребешок, а самый настоящий сказочный Гребешок. Он отряхнулся и сердито посмотрел на девочку.

– Ой, кто это? – поразились она. Слёзы на её глазах мгновенно высохли.

– Это я! – сказал Гребешок обиженно. Уж кто-кто, а хозяйка-то должна была его узнать!

– Кто-о я? – переспросила недогадливая девочка.

– Да твой Гребешок! – с укоризной сказал Гребешок, обежал вокруг девочки и вдруг заметно, прямо на глазах подрос. Он приосанился и, потрясая перед её носом указательным пальцем, продолжил с ещё большей укоризной:

– Не хотела умыться! Не хотела причёсываться! Теперь сиди здесь до самой старости!

– Не хочу до старости! Я домой хочу! – капризно топнула ногой девочка и снова всхлинула.

– Тогда надо найти Королеву Зубную Щётку! – решительно произнёс Гребешок. – Она здесь самая главная!

– Хорошо! – Сразу согласилась девочка. – Идём искать эту Королеву. – Виновато взглянув на Гребешок, она потупилась и жалобно попросила: – Только ты меня не оставляй, пожалуйста...

Очень ей не хотелось опять оставаться совсем одной в этой странной сказочной пустыне Зубного Порошка.

– А ты не будешь меня больше швырять? – с упрёком спросил Гребешок и указал на повязку, красовавшуюся на его голове. – Смотри, как ты меня ушибла.

– Нет, не буду, – пообещала девочка и протянула ему руку. Взявшись за руки, они зашагали по пустыне, оставляя за собой две неровные цепочки следов.

Повсюду, куда ни кинь взгляд, простирались холмы зубного порошка. Нигде не было видно ни деревца, ни кустика. А с синего-синего неба вслед храбрым путешественникам улыбалось и хитро подмигивало солнышко.

Они шли по пустыне, увязая в песке, изнывая от жары и томясь от жажды. Наконец девочка не выдержала – она упала на колени и захныкала:

– Я не могу больше идти!

– Но я чувствую запах мыла! Повеяло свежестью! – воскликнул Гребешок. – Скорее, скорее!

Он схватил хозяйку за платье, заставил подняться на ноги и потащил за собой.

Свежестью и правда откуда-то повеяло, но путь им преграждал высоченный холм. Из последних сил, на четвереньках, девочка почти добралась до его вершины. Только – вот ведь незадача! – на самом верху она вдруг заскользила и съехала вниз, оставляя за собой борозды взрыхлённого зубного порошка!

Гребешок огорчился, но духом не упал. Пыхтя от усердия, подталкивая и подпихивая хозяйку, он помог ей взобраться на гребень холма и...

– Ой! Смотри, Гребешок! Наверное, здесь и живёт Королева Зубная Щётка! – радостно закричала девочка.

Внизу стоял уютный домик, со всех сторон окружённый чистой прозрачно-зелёной водой.

– Нет! – покачал головой Гребешок. – Здесь живут Тётушка Мочалка и Дедушка Мыло.

Девочка и Гребешок остановились на гребне холма, разглядывая домик и раздумывая, как до него добраться. Ведь Тётушка Мочалка и Дедушка Мыло наверняка должны были знать самую короткую дорогу к дворцу Королевы Зубной Щётки!

Над домиком радугой раскинулось цветное махровое полотенце. За оконцем с нарядными ставенками сидела остроносая Тётушка Мочалка и пила чай из пузатого начищенного до блеска самовара. На ней была пышная коричневая юбка и белый-белый кружевной фартук. Время от времени она поправляла волосы, собранные в пучок, подозрительно похожий на мочалку.

У самой воды стоял столб с висевшим на нём коричнево-белым спасательным кругом, на котором крупными буквами было выведено: Пост Чистоты.

Вокруг дома росли огромные, похожие на заморские пальмы, ромашки. Возле берега, в лодке, напоминающей мыльницу, дремал забавный, весь какой-то кругленький и розовенький старичок. У него была замечательная борода – пышная, белая и кудрявая, как мыльная пена. Мимо лодки неторопливо проплывали лебеди, утята и очень похожий на настоящего зелёный крокодил.

Вдруг Тётушка Мочалка встрепенулась, отставила блюдце и выглянула в окошко. Она часто-часто заморгала, хлопая длинными ресницами, когда заметила на холме девочку и её спутника. Не разглядев их толком, она взяла лежавший на подоконнике бинокль и...

– Тр-р-р! – затрезвонил белый телефон, стоявший на бортике лодки Дедушки Мыла. Он подскочил, едва не перевернув лодку, и схватил трубку.

Тётушка Мочалка так быстро затараторила, что Дедушка Мыло и словечка не успевал вставить.

– Ага! – только и выпалил он, выслушав стрёкот Тётушки Мочалки. Повесив трубку, Дедушка Мыло взялся за весло.

Увидев, что лодка движется в их сторону, девочка и Гребешок скатились с холма к самой кромке воды. Да так поспешно, что Гребешок не удержался и соскользнул в воду. Правда он тут же вынырнул и вместе с хозяйкой заторопился по берегу навстречу Дедушке Мылу.

Резвились в зелёной прохладной воде жёлтенькие резиновые утята. Отдыхала на песочке зелёная резиновая лягушка – спасательный круг. А за лодкой, в которой Дедушка Мыло перевозил путешественников к домику, где их уже с нетерпением ждала Тётушка Мочалка, неспешно перебирая лапами, плыл зелёный-презелёный крокодил. Позади крокодила пристроились лебедь, утята, лягушка-спасательный круг и даже розовый поросёнок с цветочком на боку!

Всем было интересно: кто это пожаловал к Тётушке Мочалке и Дедушке Мылу?

Вышедшая встретить гостей Тётушка Мочалка нахмурилась, бросив неодобрительный взгляд на чумазую рожицу девочки, её грязные ладошки и коленки.

– Здравствуйте и скорее скажите, как пройти к Королеве Зубной Щётке? – едва поздоровавшись, спросила девочка.

Тётушка Мочалка упёрла руки в бока и чуть сварливо сказала, покачав головой:

– А такую замарашку не пустят к Королеве Зубной Щётке.

– Вот если бы мы тебя умыли... – заулыбался Дедушка Мыло, распушив обеими руками бороду, которая и правда была настоящей мыльной пеной.

– Ой, что вы! Я не хочу мыться! Я хочу скорее домой! – девочка так перепугалась, что даже отступила на шаг.

– Что ты? Что ты? Соглашайся немедленно! А то нам вовек отсюда не выбраться! – закричал Гребешок, дёргая хозяйку за подол.

– С мылом, да? – чуть не плача спросила девочка, отступая дальше к воде, где плескался крокодил. Он как будто ожидал, чем кончатся переговоры.

– Н-ну... Да, – словно бы виновато признал Дедушка Мыло и, разведя руками, добавил: – Без меня какое же мытьё?

– Да-а... Глаза будет щипать... – захныкала замарашка.

– Да ты посмотри, какое мыло! Детское! – принялся уговаривать её Дедушка Мыло.

– Соглашайся! – отчаянно зашипел Гребешок, снова дёрнув хозяйку за подол.

– Ну ладно! – неохотно согласилась она, опускаясь на песок, и спросила: – А вода будет не очень горячая?..

Не успела она договорить, как оказалась... в тазу с водой! Причём без платица и без туфель.

Тётушка Мочалка хлопотала, забрасывая в таз резиновых утят и собачку-губку. Дедушка Мыло опустил в воду бороду и вспенил её. Да так, что девочка-грязнуля совсем скрылась в хлопьях пены. Намыливая ей голову, Тётушка Мочалка весело запела:

При виде нерях
Я плачу от жалости,
Мылом любим умывайся,
Пожалуйста.

Детское мыло
Такое душистое!
Кожица гладкая станет
и чистая!

Девочка захихикала от удовольствия. Ей вдруг очень понравилось мыться. Мыло пенилось, оседало белоснежными хлопьями и вовсе не щипало глаза. Вода – не холодная и не горячая, плескалась в тазу, словно подпевая Тётушке Мочалке.

Не удержался и Дедушка Мыло. Он тоже подхватил песенку, продолжая намыливать девочку, которую уже трудно было назвать замарашкой:

Мойся собачками,
Мойся утятами,
Мойся любыми
Моими зверятами!

Здесь крокодилы
И те не кусаются,
Здесь крокодилами
Лишь умываются...

Вдруг из пены и правда вынырнул крокодил, оказавшийся на самом деле мягкой губкой. Девочка ни капельки не испугалась – так дружелюбно таранил он на неё круглые жёлтые глаза. А один из резиновых утят, заброшенных в таз Тётушкой Мочалкой, прыгнул девочке на голову и весело запрыгал...

Одна из высоких, как пальмы, ромашек развернулась и, раскрыв длинные белые лепестки, превратилась в самый настоящий душ. Зазвенели прозрачные струйки воды и, окатив девочку с ног до головы, смыли мыльную пену. Как по волшебству с неба скользнуло полотенце-радуга, закутав чистую, чище некуда, девочку. Тётушка Мочалка её тщательно вытерла и одела в постиранное и выглаженное розовое платьице с белым кружевным передничком.

– Вот теперь, пожалуй, вас пустят к Королеве Зубной Щётке, – одобительно сказала Тётушка Мочалка и взмахнула рукой.

Замечательное полотенце-радуга стремительно развернулось и ровной дорожкой легло под ноги девочке и Гребешку.

– Идите по этой дорожке, она вас обязательно приведёт к дворцу Королевы Зубной Щётки, – велела на прощанье Тётушка Мочалка. И она, и Дедушка Мыло так и сияли от удовольствия: ведь им удалось отмыть такую грязнулю!

Они долго махали вслед девочке и Гребешку, которые тоже раз за разом оглядывались и махали им в ответ, уверенно шагая по дороге-радуге.

...Вилась, вилась дорога-радуга – через песчаные холмы, через прозрачные ручьи, через зелёные луга – и привела путешественников к лесу. Стоило только взглянуть на этот лес, и сразу же становилось ясно – это не простой лес, а сказочный. Ведь на деревьях и кустах вместо плодов и ягод росли самые разные гребешки, щётки и расчёски.

Гребни частые и гребёнки редкие, расчёски с крупными зубчиками и с мелкими, самые большие и совсем крохотные, красные, синие, жёлтые, зелёные – каких там только не было! Просто глаза разбегались от такого разнообразия и пестроты.

– Ой, смотри, сколько гребешков! – удивлённо воскликнула девочка.

– Конечно, ведь это же Гребешковый лес! – с гордостью отозвался Гребешок. Он засиял от радости, сдёрнул с головы повязку и затанцевал, помахивая ею, как платочком. – Здесь прошло моё детство! Здесь у меня прорезались молочные зубчики! – выкрикивал он и под конец пообещал: – Здесь тебе сделают очень красивую причёску.

Это вовсе не обрадовало девочку.

– Я не хочу причёсываться, – воскликнула она и даже попятилась. – Это очень больно.

Гребешок увидев, что она готова повернуть назад, проворно схватил её за подол платья.

– А домой ты хочешь попасть? – возмущённо завопил он и потащил упиравшуюся девочку за собой, в лес.

У опушки леса их встретили Ножницы и Щипцы для завивки, изящные, элегантные, самые что ни на есть сказочные.

– Постричь? – щёлкнули, открывшись и закрывшись, Ножницы.

– Завить? – предложили, раскланявшись, Щипцы.

– Ой-ой! – совсем перепугалась девочка и опять попятилась. Гребешок ухватил её за руку и заставил остановиться.

– Нет, только причесать! – твёрдо проговорил он.

– Жаль, жаль! – огорчённо вздохнули Ножницы.

Круто развернувшись, Щипцы и Ножницы в ногу, будто танцуя, удалились прочь.

А Гребешок повёл сопротивлявшуюся девочку через лес. Гребни и расчёски со всех ближайших деревьев потянулись к растрёпе, и принялись на ходу её расчёсывать. Они аккуратно разбирали спутанные волосы на прядки, и весело пели:

Тут произрастают
Гребешки любые,
Красные, зелёные,
Даже – голубые.

Жёлтые гребёнки,
Синие гребёнки
С радостью причешут
Этого ребёнка!

Девочка и крутилась, и вертелась, и прыгала из стороны в сторону, и голову руками пыталась прикрыть, но разве тут увернёшься, когда их столько, а она одна?

Но вот гребешки расчесали её – волосок к волоску. И тут, как раз вовремя, на опушке леса оказалось зеркало, взявшееся, как это бывает в сказках, неведомо откуда. Девочка остановилась, посмотрелась в него и сама запела от удовольствия:

Очень я довольна
Гребешковой чашей,
Буду я встречаться
С гребешками чаще!

Она ещё немного полюбовалась на себя в зеркало и, пританцовывая, пошла дальше, а расчёски и гребни продолжали весело напевать ей в след:

Синие гребёнки,
Жёлтые гребёнки
Могут пригодиться
Каждому ребёнку!

Над головой девочки запорхали пёстрые бабочки, а одна, самая большая и красивая, присела на её голову и... превратилась в белый бант.

Довольный Гребешок лукаво поинтересовался:

– Ну как? Не беспокоит?

– Нет, ничего, – улыбнулась ему девочка. – Но только когда же мы дойдём до Королевы Зубной Щётки?.. Ах! – она взглянула под ноги и огорчилась: – Смотри, Гребешок, и дорожка кончилась... Куда же теперь идти?

– Да мы уже пришли. Ты только посмотри! – ухмыльнулся Гребешок.

Девочка подняла глаза и увидела прямо перед собой сказочно красивый дворец, которого раньше там не было. Она была в этом совершенно уверена. Он появился как будто из воздуха. Девочка даже протёрла глаза, забыв на секунду, что попала в сказку, где, как известно, возможно всё.

Она не ошиблась: перед ней действительно возвышался прекрасный сказочный дворец. Словно в один миг поднялись к небу сверкающие хрустальные башенки, похожие на флаконы от духов, колонны – тюбики зубной пасты, стены, сложенные из коробок с зубным порошком.

– Вот же он! – закричал Гребешок и со всех ног помчался вперёд.

У массивных ворот, словно из-под земли, вдруг выросли стражи – Зубные Щётки в серебристых футлярах, очень похожих на настоящие рыцарские доспехи. Их руки украшали белые повязки с красными крестами, а на ногах звякали настоящие шпоры. Они скрестили копыя-зубочистки, закрывая путникам дорогу.

– Добрый день! Как поживаете? – вежливо поздоровался Гребешок, забегая то с одной, то с другой стороны от девочки. Ей-то волноваться нечего – и умыта, и причёсана. А он? Вдруг что-то не понравится строгим стражам?

– Наша жизнь военная, – сурово отозвался один из стражников.

– Воюем за чистоту! – подхватил другой.

– Покажи руки! – потребовал первый стражник, и девочка с радостью протянула до блеска отмытые ладошки.

Стражник придирчиво осмотрел их, и не найдя ни малейшего повода для критики, кивнул.

Другой стражник не менее придирчиво осмотрел её шею и уши и тоже остался доволен.

– Можешь войти, девочка! – в один голос сказали стражники, и она гордо прошла мимо них в высокие ворота. Гребешок потоптался на месте, на всякий случай поплевал на ладони, потёр ими о бока и... вслед за хозяйкой прошмыгнул мимо стражников.

Откуда-то доносилась музыка. Именно туда уверенно направлялась девочка.

Гребешок бросился за хозяйкой и только через минуту догнал её у входа в парадный зал. Девочка ахнула, замерев на пороге.

На балконе играл удивительный оркестр.

Дирижёр – флакон с одеколоном – усердно дирижировал. Музыканты старались вовсю – Зубные Щётки, Расчёски, Пузырьки, Флаконы, Тюбики раздували щёки, дуя в трубы и фанфары, били в барабаны и литавры. Смычки в руках искусных музыкантов так и порхали над струнами скрипок и виолончелей.

Девочка вошла в парадный зал. Перед нею на красно-чёрном, в пашечку, полу выстроились рядами разноцветные куски Мыла – большие, маленькие, прямоугольные, овальные и фигурные. Она сразу же догадалась – это придворные Королевы Зубной Щётки. Они расступились, давая ей дорогу. Кавалеры с орденскими лентами и тиснёнными на боках медалями изящно кланялись. Дамы грациозно покачивали пышными белыми париками из мыльной пены и приседали в реверансах, подбирая кружевные, тоже мыльные юбки.

Не отставали от них и строгие статс-дамы – Мочалки. Важно кивали министры и советники – тюбики Зубной Пасты, Губки, мохнатые Рукавицы.

Девочка и Гребешок прошли через весь зал и остановились перед возвышением, над которым свешивался балдахин из ярких махровых полотенец. Вспыхнул яркий свет, и Королева Зубная Щётка предстала перед гостьей во всей красе. Её прозрачный футляр с золотой короной так и сверкал, талию перетягивала розовая лента, завязанная бантом.

– Здравствуй, девочка! – ласково сказала Королева. – Ты такая чистая, что можешь просить у меня всё, что угодно!

– Я бы очень хотела... – начала девочка и, смутившись, замолчала.

– Знаю! Знаю! – кивнула Королева. – Ты, наверное, очень хотела бы получить от меня в подарок зубную щётку. Выбирай любую!

Она хлопнула в ладоши, и тотчас же перед девочкой закружились в танце новенькие Зубные Щёточки в разноцветных коротеньких юбочках.

Девочка улыбнулась и указала на янтарно-жёлтую Щёточку. Щёточка подошла к ней и взяла её за руку.

– Большое спасибо! – девочка искренне поблагодарила Королеву.

– Ну а теперь ты бы хотела попасть домой! – вновь заговорила Королева Зубная Щётка. – Ничего нет проще. Видишь эту таинственную дверь?

– Какая же она таинственная? – удивилась девочка. – Это, по-моему, самая обыкновенная дверь.

– Тсс! – Королева прижала палец к губам. – В сказках не бывает обыкновенных дверей. В сказках все двери таинственные. Открой её! И не забывай по утрам и по вечерам чистить зубы!

– Не забуду! – пообещала девочка и, подойдя к двери, взялась за ручку. – Большое спасибо! До свидания! – вежливо попрощалась она со всеми.

Она зажмурилась, открыла дверь, шагнула через порог и...

Оказалась в собственной ванной!

Когда девочка огляделась по сторонам, ей стало ужасно стыдно. Она подобрала и аккуратно сложила на полочку и валявшуюся на полу мочалку, и голубенький гребешок, который всего несколько секунд назад был её другом и спутником, и новенькую янтарно-жёлтую зубную щетку, почему-то оказавшуюся с ним рядом...

Розовое мыло, так до сих пор и плававшее в тазу, само поплыло к ней в руки. Она вытащила мыло из воды и убрала в мыльницу. Но и короткого прикосновения к нему оказалось достаточно, чтобы...

– Ой! – воскликнула девочка.

На её чистенькой ладошке опять появился крупный радужный, пухлощёкий мыльный пузырь. Он легко слетел с её ладони и поднялся вверх.

– Ха-ха-ха! – знакомо засмеялся он, и девочка поняла, что это не просто пузырь, а тот самый сказочный Мыльный Пузырь, который унёс её в пустыню Зубного Порошка и лопнул.

Что ж, в сказках, конечно, возможно всё, но разве сказка продолжается?..

– Я же тебе говорил, что мыльные пузыри – самая прочная вещь на свете! – продолжая смеяться, сказал Мыльный Пузырь.

– Но ведь сказка кончилась! Как же ты со мной разговариваешь? – спросила девочка.

– Ха-ха-ха! Сказка кончилась для тебя! – залился смехом Пузырь. – А для меня – нет!

Он просто трясся от смеха, придерживая пухлыми ручками такие же пухлые бока, и никак не мог успокоиться. Ну и, конечно же, это опять не довело до хорошего!

Смешливый Пузырь снова лопнул, разлетевшись мелкими разноцветными мыльными пузырьками.

Девочка всплеснула руками, но, в общем-то, огорчилась не слишком, ведь теперь она знала точно: мыльные пузыри – самая прочная вещь на свете!

Сказка кончилась, но не кончилась дружба девочки с голубеньким Гребешком, Зубной Щёткой, Тётушкой Мочалкой и Дедушкой Мылом.

С тех пор она не забывала каждое утро здороваться с ними и каждый вечер желать им доброй ночи. И, благодаря своим друзьям, всегда оставалась самой аккуратной, самой чистой и причёсанной девочкой на свете.

Сказки-фильмы

Король-Олень (Играем Театр масок сеньора Гоцци) *По мотивам сказки Карло Гоцци*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДУРАНДАРТЕ. Поэт и только потому волшебник. Впрочем, иногда творит и подлинные чудеса. Любит театр!

ДЕРАМО. Король Серендиппа. До своей женитьбы никого не любит.

ТАРТАЛЬЯ. Первый министр короля. Любит Анджелу.

АНДЖЕЛА. Дочь второго министра. Любит Дерамо.

ПАНТАЛОНЕ. Второй министр короля. Любит покой.

КЛАРИЧЕ. Дочь Тартальи. Любит Леандра.

ЛЕАНДР. Сын Панталоне. Любит Клариче.

ЧИГОЛОТТИ. Слуга Дурандарте. Любит выпить.

ДЗАННИ. Традиционные слуги просцениума. Они же и стражники, и охотники, и олени. Серендиппские девицы тоже из их числа. Меняют обстановку сцены, мгновенно создавая необходимые условия. Иногда подают реплики.

В спектакле должны быть три обязательных съёмных маски: Дерамо, Тартальи и Белолобого Оленя.

Перед нами Дурандарте. Его коротенький монолог-песенка вводит нас в курс дела.

ДУРАНДАРТЕ (*поёт*):

Это было, когда
По земле бродили сказки,
Было добрым добро,
Было злым, конечно, зло.
Это было, когда
Зло менять умело маски,
Но тогда иногда
Злу не очень-то везло.

Это было, когда
Наступало утром утро,
Было ночью темно
И бедой была беда.
И тогда иногда
Доставалась мудрость мудрым,
А сейчас, а сейчас...
Мы отправимся в «Тогда»!

По знаку его руки открывается «Тогда»: покои короля Дерамо, его кабинет. На крючке, как давний охотничий трофей, висит чучело огромного ворона.

Дзанни расположились по пространству сцены кто где, готовые мгновенно и сами перевоплотиться, и превратить сцену в то место действия, которое необходимо в данный момент.

В кабинете – Дерамо и его первый министр Тарталья. Перед ними – Дурандарте.

ДЕРАМО (*Дурандарте*):

Я рад, что в Серендиппском королевстве
явился маг, волшебник, чародей.

Вас, Дурандарте, нам послало небо!

ОДИН ИЗ ДЗАННИ (*представляет*):

Король Дерамо, добрый и хороший,
чем не похож на прочих королей.

ДУРАНДАРТЕ (*Тарталье*):

А вы?

ТАРТАЛЬЯ:

Должны вы знать, что я Тарталья!

ДРУГОЙ ДЗАННИ (*представляет*):

Министр первый короля. Каналья.

ТАРТАЛЬЯ (*Дурандарте*):

С какой из магий больше вы в ладах?

ДУРАНДАРТЕ:

Как, мой сеньор?

ТАРТАЛЬЯ:

Ну, с чёрной или с белой?

ДУРАНДАРТЕ:

Со всякими: с зелёной, красной, синей,
есть голубая магия в горошек,
её я знаю, как свои пять пальцев.

ТАРТАЛЬЯ:

А где вы обучались волшебству?

ДУРАНДАРТЕ:

Окончив школу магов в Дважды-дванте,
я в Трижды-тринте продолжал учење.
В волшебной школе, что на Пятью-пьяцце
познал я, сколько будет семью семь

и защитился в Тригонометриссе.

ТАРТАЛЬЯ:

Колдун-то вы, видать, не из последних!

ДЕРАМО:

Но ближе к делу: мне за тридцать лет,
и на престоле нужен мне наследник,
которого, увы, доселе нет.

ТАРТАЛЬЯ:

Естественно! Для этого нужна,
как минимум, законная жена!

ДЕРАМО:

Когда-то я надеялся найти
красавицу, чтоб до седых волос
быть одарённым искренней любовью.
Однако, вскоре понял: красота
и искренность у женщин несовместны.
Как быть, волшебник?

ДУРАНДАРТЕ:

Что же, я не прочь
поставить опыт, чтобы вам помочь.
Я изготовил статую. Болван
уместится, пожалуй, в этой нише...

ТАРТАЛЬЯ (*оглянувшись на дзанни*):

Ведь это тайна! Тише, тише, тише!

ДЕРАМО:

А дальше что?

ДУРАНДАРТЕ:

Пусть разнесётся весть,
что наш король средь серендипских женщин
найти невесту хочет.

ДЕРАМО:

Но они
сюда толпой нахлынут и сметут
меня, Тарталью, стражу, весь дворец.

ДУРАНДАРТЕ:

И всё-таки вы с каждой должны
поговорить в покоях с глазу на глаз.
И если только лицемерья яд
в её слова хоть каплей просочится,

улыбкою мой каменный болван
предупредит вас. И тогда за дверь
красотку выпроваживайте смело.
Но если он останется серьёзным —
с избранницей делите смело трон!

ДЕРАМО:
Бесценный дар! Тарталья, прикажи,
чтоб понеслись во все концы герольды
и объявили волю короля!

ТАРТАЛЬЯ (*покачивая головой*):
Да, дрогнет серендиппская земля!

Тарталья выходит. Но приникает ухом к замочной скважине, возможно, даже воображаемой. Здесь многое должно быть основано на воображаемых предметах.

ДЕРАМО:
Тарталью я нарочно удалил,
чтоб высказать своё вам пожелание...

ТАРТАЛЬЯ:
Обманщик быть обманутым боится,
не на того напал!..

ДЕРАМО:
Хотел бы я,
чтоб статуя была с лицом Тартальи.
За двадцать лет я так уже привык
к советам мудрым моего министра,
что я хотел бы сделать этот шаг
в присутствии его, хотя бы мнимом.

ДУРАНДАРТЕ:
Я это всё предугадал, Дерамо,
болван с Тартальей на одно лицо.

ТАРТАЛЬЯ:
«Болван», «болван»! Посмотрим, кто болван...

ДЕРАМО:
За этот дар я вас благодарю
и статую хочу скорей увидеть!

Дерамо распахивает воображаемую дверь. Тарталья отлетает в сторону и камнеет в испуге. Дерамо с восторгом смотрит на своего министра.

ДЕРАМО:
Болван, и верно, вылитый Тарталья!

А из чего он сделан?

ДУРАНДАРТЕ (*улыбнувшись*):

Государь!

Тарталья этот из костей и мяса,
а каменный стоит в аллее сада
и ждёт, когда его сюда внесут.

ДЕРАМО (*Тарталье*):

Вели внести, и пусть вершит он суд.

А я? Я подчинюсь его суду!

Ты здесь ещё?

ТАРТАЛЬЯ:

Нет, я уже в саду!

Тарталья уходит. Дурандарте подходит к Дерамо.

ДУРАНДАРТЕ:

Ещё хочу открыть одну вам тайну,
одно вам заклинание сказать,
при помощи которого могли б
вы проникать и в мысли царедворцев,
изобличать их, коль они коварны.
Прошу вас быть внимательным, мой друг!
(*шепчет ему на ухо заклинание*)
Не правда ли, бесхитростны слова
у этого могучего заклатья?

ДЕРАМО:

За дар второй я вас благодарю,
пожалуй, даже больше, чем за первый.

ДУРАНДАРТЕ:

Тут главное, чтобы не сдали нервы.
Ещё усвойте: в тайне сохранить
должны вы это даже от министров!

ДЕРАМО (*улыбнувшись*):

Мой друг, я всё усваиваю быстро!

Дерамо и Дурандарте уходят, уступая друг другу дорогу. Появляется Тарталья в сопровождении дзанни, несущих статую.

Статую устанавливают на место и Тарталья жестом всех отпускает.

На плечи болвана накинута пелерина, а к его шляпе прикреплена лёгкая раздвижная шторка, закрывающая лицо.

Тарталья ходит вокруг, не решаясь заглянуть за шторку. Наконец, решившись, заглядывает и в ужасе отшатывается.

ТАРТАЛЬЯ:

Болван похож! Волшебник не солгал.

Сработан, словно памятник Тарталье!

Ну, мой двойник, а если я солгу

ты, может быть, и вправду улыбнёшься?..

Я Анджели люблю!..

(заглядывает под шторку):

Ах, ты серьёзен!..

(собравшись с духом и почти шёпотом):

Но больше всех на свете я люблю

сиятельного короля Дерамо!..

(стремительно заглядывает под шторку):

Ах, ты хохочешь! Ладно, что беззвучно.

И хоть всё это очень не научно,

но ты своё, пожалуй, отслужил,

ты, беспристрастный обличитель лжи!

Я подменю тебя! В конце концов

ведь мы с тобою на одно лицо!

Тарталья вытаскивает болвана из ниши и тщательно прячет его за драпировками. Потом, завладев его пелериной и шляпой со шторкой, занимает место в нише.

ТАРТАЛЬЯ *(задёргивая шторку на шляпе):*

До сана королевы возвеличу

я дочь свою, прелестную Клариче.

Я ныне королевская судьба,

ну, а с судьбой бессмысленна борьба!

Дзанни-герольды на площади (или на просцениуме) возглашают волю короля.

ПЕРВЫЙ ГЕРОЛЬД: Наш достоуважаемый король Дерамо повелевает...

ВТОРОЙ ГЕРОЛЬД: Повелевает всем серендиппским девицам благородного происхождения...

ТРЕТИЙ ГЕРОЛЬД: Благородного происхождения и не старше двадцати лет...

ПЕРВЫЙ ГЕРОЛЬД: Явиться во дворец короля!.. И достойнейшая из достойных...

ВТОРОЙ ГЕРОЛЬД: И достойнейшая из достойных...

ТРЕТИЙ ГЕРОЛЬД: И достойнейшая из достойных станет серендиппской королевой!

Герольдов сметает стремительная толпа девиц. Девицы танцуют и поют:

Нам в городе хорошеньких
Девиц не занимать,
Прицессой на горошине

Любая может стать!..

Хор девиц распадается на отдельные и уже соперничающие голоса:

– Я самая прелестная!..
– Я лучше всех пою!..
– Создам я королевскую
Здоровую семью!..

И снова – хором:

Из чувств патриотических
Явились мы сюда,
В свидетельствах метрических
Проставлены года.
Нам в городе хорошеньких
Девиц не занимать,
Принцессой на горошине
Любая может стать!

Появляется дзанни с жезлом, одетый мажордомом.

МАЖОРДОМ (*стукнув жезлом об пол*):

Ваши возможные величества!

Прошу соблюдать порядок, и

отвергнутых не пытаться встать второй раз в очередь!

Выстроившись цепочкой за мажордомом, девицы покидают просцениум...

...Кабинет Дерамо с чуелом ворона. Замер на своём месте «болван»-Тарталя. Дерамо выжидательно смотрит на дверь в кабинет.

К кабинету приближается мажордом, сопровождаемый цепочкой девиц. Дерамо хлопает в ладоши, и мажордом впускает первую девицу.

ДЕВИЦА:

О, мой король! Я здесь по повеленью

Того, кого...

ДЕРАМО:

Кого?

ДЕВИЦА:

Того, ну, в общем,

того, кого люблю давно и страстно!

ДЕРАМО:

А как давно?

ДЕВИЦА:

Ну, в общем, с детских лет.

ДЕРАМО:

А если выберу вас королевой?

ДЕВИЦА:

Я задыхаюсь! Я... за честь почту!

«Болван»-Тарталья улыбается.

ДЕРАМО:

Ну, хорошо, ступайте. Я учту.

Мажордом бесцеремонно выпроваживает первую девицу, выпускает вторую.

ДЕВИЦА (*почти басом*):

О, мой король! В моей душе поют
сто тысяч соловьёв, когда вас вижу!..

Она грозно надвигается на Дерамо. Дерамо отскакивает.

ДЕРАМО:

Нет, нет, прошу, не подходите ближе!

«Болван»-Тарталья улыбается. По взмаху руки Дерамо мажордом выпроваживает и вторую девицу, выпускает третью.

ДЕВИЦА:

О, мой король! Цветут сирень и маки
в душе моей при виде ваших глаз...

ДЕРАМО:

Ах, сколько пышных и никчёмных фраз!

«Болван»-Тарталья улыбается. По взмаху руки Дерамо мажордом выпроваживает и эту претендентку.

Под музыку, как в убыстряющемся танце, девицы следуют одна за другой. Уже неважно, что они говорят, важна чёткая последовательность: «болван» улыбается, Дерамо машет рукой, мажордом выпроваживает.

Когда очередь кончается, Дерамо, обмахиваясь платком, обескураженный этим первым этапом смотрин, покидает свой кабинет.

Тарталья, убедившись, что вокруг никого нет, извлекает припрятанную статую и, накинув на неё пелерину и напялив на голову шляпу со шторкой, ставит её вместо себя в нишу. Потом, крадучись, на цыпочках выходит.

Дзанни мгновенно превращают кабинет Дерамо в гостиную второго министра короля – Панталоне.

Прозаический диалог их распевен и поддерживается ненавязчивым звучанием музыкальных инструментов, как бы отбивающих ритм. Поэтому диалог незаметно переходит то в песенку Анджелы, то в её дуэт с отцом.

ДЗАННИ (*представляет новых персонажей*):

Маска из Болоньи – министр Панталоне!

Второй министр короля.

Его дочь Анджела, героиня нашей истории.

Героини бывают голубые и характерные.

Она голубая, как...

ПАНТАЛОНЕ:

Небо Италии!

АНДЖЕЛА:

По сегодняшний день, но не далее!

(*поёт*):

Я умела лишь ахать и охать,
Горевать, и рыдать, и тужить...
Надоело это,
И не та эпоха,
Надоело это,
И не та эпоха,
И на этом теперь не прожить!

Я кидала не взгляды, а взоры,
Но теперь я иного хочу!
Для начала просто
Покажу свой норов,
Для начала просто
Покажу свой норов,
И посуду переколочу!

Анджела в танце движется по гостиной и со звоном грохает об пол одну вазу за другой. Панталоне семенит за ней.

ПАНТАЛОНЕ: Дитя моё! Это же антиквариат, сказочные вещи! Их нельзя разбивать!

АНДЖЕЛА: А сердца разбивать можно?! Две тысячи семьсот сорок восемь отвергнутых, разбитых девичьих сердец!

ПАНТАЛОНЕ: Если Дерамо их отверг, значит, их невозможно было разбить, значит, они небьющиеся!.. Ну, почему, почему ты не хочешь идти на смотрины к Дерамо? Разве он виноват, что ему не пришло в голову сперва посмотреть придворных девиц, а потом уже этих... горожанок! Демократ! (*Но тут же испуганно оглянулся и крикнул*) Прекрасный король! Уди-

вительный король! Самый лучший король из всех несуществующих сказочных королей! Слава Дерамо! (*Обернулся к Анджеле*) Так ты серьёзно решила не ходить к нему?

АНДЖЕЛА: Серьёзно.

ПАНТАЛОНЕ: Но король пожелал, чтобы дочь второго министра представилась ему первой среди придворных девиц. Это прекрасная игра слов и положений при дворе.

АНДЖЕЛА: Я не хочу никаких положений при дворе!

ПАНТАЛОНЕ: Дура!.. (*спохватившись*) Конечно, если ты станешь её величеством серендиппской королевой, я беру свои слова назад.

АНДЖЕЛА: А я никогда не стану её величеством серендиппской королевой! (*и пропела ему прямо в лицо*) Никогда, никогда, никогда!.. Оставь меня в покое.

ПАНТАЛОНЕ: Нет, не оставлю! У меня самого итальянский темперамент! Я сам могу швырять на пол посуду. Медную, конечно... Но почему, почему ты не хочешь пойти к нему?

АНДЖЕЛА: Потому, что я люблю Дерамо!

ПАНТАЛОНЕ: Любишь Дерамо? Вот и прекрасно! Тогда сегодня же вечером пойдёшь к нему. (*Анджела отрицательно мотает головой*) Что, не пойдёшь?

АНДЖЕЛА: Но пойми, пойми...

ПАНТАЛОНЕ: Нет! Понимать должен первый министр. А я – второй! Если поймёт Тарталья, пойму и я. Но не раньше, чем Тарталья.

АНДЖЕЛА: Тарталья уже давно всё понял. Он ещё утром меня просил притвориться больной и не ходить к королю!

ПАНТАЛОНЕ: Как? Что же он хочет?

АНДЖЕЛА: Он хочет, чтобы королевой стала его дочь Клариче.

ПАНТАЛОНЕ: Но с Клариче помолвлен твой брат Леандр!

АНДЖЕЛА: Но ведь это Тарталья!

ПАНТАЛОНЕ: Ах, да, извини. Вот негодяй! (*опомнившись, громко*) Слава Тарталье! Слава первому министру! Слава всем, кто выше второго министра и что-нибудь понимает во всей этой истории. (*Анджеле*) Что он ещё хочет?

АНДЖЕЛА: Он хочет, чтобы я стала его женой. Он меня любит.

ПАНТАЛОНЕ: Кто?

АНДЖЕЛА: Тарталья.

ПАНТАЛОНЕ: Что?

АНДЖЕЛА: Любит.

ПАНТАЛОНЕ: Кого?

АНДЖЕЛА: Меня.

ПАНТАЛОНЕ: Кто?

АНДЖЕЛА: Тарталья.

ПАНТАЛОНЕ: Что?

АНДЖЕЛА: Любит.

ПАНТАЛОНЕ: Кого?

АНДЖЕЛА: Меня.

ПАНТАЛОНЕ: Кто?

АНДЖЕЛА (*терпеливо*): Тарталья.

ПАНТАЛОНЕ (*наконец усвоив*): Да я его!.. Да я ему!.. (*вдруг увидев на столе вазу с яблоками*) Мытые?

Анджела кивнула. Панталоне взял яблоко, надкусил его.

АНДЖЕЛА: Больше ничего не станешь делать?

ПАНТАЛОНЕ: Ничего! У второго министра и роль вторая.

АНДЖЕЛА: А я не хочу, чтоб мои чувства проверял какой-то болван!

ПАНТАЛОНЕ: А я ем яблоко и смотрю в окно!

АНДЖЕЛА (*поёт*):

Выходит, среди нас
Ты был и вроде не был,
Ты просто пустота,
Которой всё равно.
А на земле любовь,
А над землёю небо...

ПАНТАЛОНЕ:

А я ем яблоко
И смотрю в окно!

АНДЖЕЛА:

Пожалуйста! Изволь!
Я уступаю! Ладно!
К Дерамо я пойду,
Чтобы сказать одно:
Возлюбленный король,
О, как вы неприглядны!..

ПАНТАЛОНЕ:

А я ем яблоко
И смотрю в окно!

Дзанни выносят на просцениум садовую скамейку и замирают подле неё, держа в руках зелёные ветки. Теперь они – кустарник.

*У некоторых из них в руках клетки с соловьями. Соловьи начинают петь.
На скамейку садятся Леандр и Клариче.*

КЛАРИЧЕ: О, Леандр!..

ОДИН ИЗ ДЗАННИ (*отогнав веткой с лица Леандра комара, представляет*): Сын второго министра.

ЛЕАНДР: О, Клариче!..

ДРУГОЙ ДЗАННИ (*обмахнув веткой лицо Клариче, представляет*): Дочь первого министра Тарталья!

КЛАРИЧЕ: Леандр!..

ЛЕАНДР: Клариче!..

КЛАРИЧЕ: Леандр!..

ЛЕАНДР: Клариче!..

С каждым таким возгласом, сопровождаемым вздохами и пеньем соловьёв, они приближаются друг к другу, и губы их вот-вот должны слиться в поцелуе.

Но из-за скамейки возникает Тарталья и, перемахнув через скамейку, садится между влюблёнными, отстранив их друг от друга.

ТАРТАЛЬЯ: Ну, ладно, хватит!

КЛАРИЧЕ: Отец! А мы тут...

ТАРТАЛЬЯ: Не «мы», а ты сегодня вечером отправишься к Дерамо. А «мы» (*он повернулся к Леандру*), сын второго министра, пойдём спать и забудем, что на свете существует Клариче, дочь первого министра Тартальи.

КЛАРИЧЕ И ЛЕАНДР (*в один голос*): Ни за что!

ТАРТАЛЬЯ: Хорошо! Не хочет спать, пусть не ложится. Но пусть уйдёт. А ты... (*он повернулся к Клариче*)

КЛАРИЧЕ (*с вызовом*): А я пойду к Дерамо и скажу ему, что люблю Леандра!

ТАРТАЛЬЯ: Вот этого ты как раз и не сделаешь.

КЛАРИЧЕ (*пожав плечами*): Но почему?

ТАРТАЛЬЯ: А потому, что я тебе нос оторву и уши отрежу. А без ушей и носа ты не будешь нужна даже такому сопляку, как Леандр.

ЛЕАНДР (*пылко*): Неправда!

ТАРТАЛЬЯ: Что, будет нужна?

ЛЕАНДР: Я не сопляк!

КЛАРИЧЕ (*как бы смирившись, вздохнула*): Ладно! (*Леандру, успокаивающе*) Если у меня не будет носа, я не смогу нюхать цветы, которые ты мне преподносишь. Если у меня не будет ушей – во что я вдену серёжки, которые ты мне подарил? Ты меня сразу и разлюбишь!

ЛЕАНДР: Никогда! Главное – душа!

КЛАРИЧЕ: Ох, Леандр! Недаром говорят, что мальчики развиваются позднее.

ЛЕАНДР: Но...

ТАРТАЛЬЯ (*топнув ногой, перебивает*): Дай же мне, наконец, поговорить с дочкой!

Леандр убегает. Но, сделав круг, прячется за «кустами» и подслушивает.

КЛАРИЧЕ (*решительно*): Я пойду сегодня к Дерамо.

ТАРТАЛЬЯ: И скажешь, что любишь Леандра?

КЛАРИЧЕ: Нет, скажу, что люблю Дерамо.

ТАРТАЛЬЯ: Ох, не будь в тебе дурной наследственности, я бы сейчас и успокоился. Но ведь ты что-то задумала.

КЛАРИЧЕ: Нет, я ничего не задумала. Я просто пойду к Дерамо и скажу, что люблю его.

ТАРТАЛЬЯ: И это будет правдой?

КЛАРИЧЕ: Правдой это может быть только в устах Анджелы!

Тарталья со стоном закусил губу, но тут же взял себя в руки.

ТАРТАЛЬЯ: В таком случае, на что ты надеешься?

КЛАРИЧЕ: Статуя улыбнётся!

ТАРТАЛЬЯ (*подпрыгнув*): Что?! Откуда ты знаешь? Это государственная тайна!

КЛАРИЧЕ (*пожав плечами*): Если две тысячи семьсот сорок восемь серендиппских девиц побывали в кабинете Дерамо, о какой государственной тайне может идти речь?

Присев перед отцом в насмешливом реверансе, Клариче убегает. Тарталья один. Заглядывает под скамейку.

ТАРТАЛЬЯ: Никого нет?.. Прекрасно! А то мне сейчас надо произнести монолог о том, что я буду делать дальше. Я бы, конечно, не произносил, потому что ничего благородного делать не собираюсь. Но надо, написано! (*Достает из кармана бумажку с монологом, досадливо морищется*) Ну, зачем, зачем Тарталье вслух произносить то, о чём он злодейски думает? (*зрителям*) Вы-то, пожалуйста, заткните уши!

Встряхнув бумажку и ещё раз оглянувшись, читает.

Итак, как негодяй и эгоист,
я подменил волшебного болвана.
Зачем я это сделал? Я хочу,
чтобы Клариче стала королевой,
а я, злодей, на Анджеле женюсь!
Уже отверг улыбкою своей
я пламенных красоток Серендиппа.
Теперь настал решительный момент:
войдёт Клариче – буду я серьёзным,
какие б ахинеи ни несли
возлюбленная дочь моя Клариче,
и я, Тарталья, – королевский тесть!
А если первой Анджела войдёт?..
Ну что же, что б она ни говорила,
я рот разверзну до ушей в улыбке
и даже вслух слегка похочу!
И, несомненно, добрый наш король
её прогонит так же, как и прочих.

Дерамо сам себя поймал в ловушку,
велел придать болвану лик Тартальи.
И был бы я, действительно, болван,
когда бы не воспользовался этим!
Итак, иду!... Проклятый монолог,
неужто впрямь его никто не слышал?
Нет, кажется, никто!

Успокоенный, Тарталья уходит. Из-за кустов поднимается Леандр.

ЛЕАНДР (*передразнивая Тарталью*):
«Никто, никто»!..
Я слышал всё и не отдам Клариче.
Болван пошёл сменить собой болвана,
но тот болван, кто радуется рано!

Кабинет Дерамо. На месте статуи замер Тарталья. Дерамо в волнении прохаживается по кабинету.

*Леандр, во что-то задрапировавшись, притаился с обнажённой ипагой неподалёку от Тартальи. Он должен быть виден зрителям, но не действующим лицам.
Дзанни-мажордом вводит Клариче.*

ДЕРАМО:
Скажите мне, Клариче, дочь Тартальи,
что чувствуете вы ко мне?

КЛАРИЧЕ (*разведя руками, обречённо*):
Любовь.

ДЕРАМО:
Но о любви вы слишком равнодушно
Мне говорите...

КЛАРИЧЕ:
Нет, я вас люблю.

ДЕРАМО (*поглядев на статую*):
Болван-то мой не усмехнётся даже!
Неужто равнодушная любовь
в моём дворце отныне воцарится?
А может быть испортился болван?..

Тарталья отрицательно помотал головой. Дерамо успокоился и вновь обратился к Клариче.

ДЕРАМО:
Вы что же, от природы холодны?
Зеваете, в любви мне изъясняясь!

КЛАРИЧЕ:

Нервическое это, мой король,
Зеваю от волнения, поверьте.

ДЕРАМО:

А где слова любви вы растеряли?

КЛАРИЧЕ:

Я так люблю, что слов не нахожу.

Дерамо и Клариче поглядели на болвана. Но Тарталья оставался неуклонно серьёзным.

КЛАРИЧЕ *(в сторону)*:

Фальшивить-то, наверно, надо пылко...

(громко, королю):

О, мой король! Нашлись слова любви,
я просто их от страха позабыла...

(в сторону):

О, боже мой, мне Анджела слова
все эти говорила, признаваясь
в любви к Дерамо. Как нехорошо!

(громко, королю):

Я вас люблю, как птица небосвод,
как ветер паруса, как волны землю...
Да, мой король, я крепко вас люблю,
влюбиться крепче просто невозможно!

Леандр, который уже давно пытается дотянуться ипагой до Тартальи, наконец, достигает своей цели и начинает безжалостно щекотать Тарталью под мышками, под рёбрами, под коленками.

Тарталья раздражается неудержимым хохотом и, поняв, что потерпел поражение, застывает с мрачным лицом.

ДЕРАМО:

Клариче, я прошу вас передать
Тарталье мой привет и сожаленье,
что дочь его не стала королевой.
В последний раз: вы любите меня?

КЛАРИЧЕ:

Нет, мой король!

ДЕРАМО:

И статуя серьёзна.
Вы не солгали мне. И впредь прошу
вас говорить мне правду, только правду.
Ступайте же, пусть Анджела войдёт,
дочь моего министра Панталоне.

Клариче уходит. За ней незаметно ускользает и Леандр, сделавший своё доброе дело. Входит Анджела.

ДЕРАМО:

Прошу вас, сядьте. Ну-с, поговорим?

АНДЖЕЛА:

О чём нам говорить, король Дерамо?

О том, что вы подвергли унижению
всех юных горожанок Серендиппа?..

ДЕРАМО:

Ну, знаете, меня не упрекал
ещё никто из подданных!

АНДЖЕЛА:

Я знаю,
и лишь за тем осмелилась прийти,
чтобы открыть вам вашу неприглядность.
«Король, король»! Да разве вы король?
Вы стали верноподданным болвана.
Его улыбка слепо доверяя,
вы потеряли волю, стыд и честь.

ДЕРАМО:

Я видел сам, что девушки фальшивят!

АНДЖЕЛА:

А что вы сами видите теперь?

ДЕРАМО:

Со мной никто не смел так говорить!

АНДЖЕЛА:

Во мне вы только дерзость увидели?

ДЕРАМО:

Вы слишком беспощадны к королю!

АНДЖЕЛА:

Да! Потому что я его... люблю.

Тарталья натуржно хохочет. Он даже сбегает со своего места и хлопает Дерамо по плечу, стараясь его привлечь к своему смеху.

Но Дерамо, не глядя, сбрасывает его руку и всё пристальнее всматривается в Анджелу.

ДЕРАМО:

Вы любите?.. Могу ли я поверить?

АНДЖЕЛА:

Конечно, нет! Ведь статуя хохочет!

Ну, что же вы смотрите на меня?

Вы лучше оглянитесь на болвана!

ДЕРАМО:

Я, кажется, влюбился без оглядки!

Тарталья даже приседает от хохота.

АНДЖЕЛА:

Но статуя хохочет! Я вам лгу!

ДЕРАМО:

Я просто оторваться не могу
от ваших глаз, в которых столько света,
что тьма сомнений тает перед ним...

АНДЖЕЛА:

Но ваш болван... Взгляните... Он хохочет!

Дерамо бережно берёт Анджелу за руку.

ДЕРАМО:

Божественная! Мне досталась в дар ты!

Какое королевское везенье!

А чтобы ты была вне подозрения —
я разобью подарок Дурандарте!

Дерамо наотмашь бьёт скипетром Тарталью по голове. Тарталья падает и кое-как, ползком выбирается из кабинета.

Не в силах оторвать глаз друг от друга, Дерамо и Анджела поют.

Любовь — это то,
Любовь — это то,
Что ребятам понять не дано.
Любовь — это то,
Что бывает во взрослом кино.
Бывает и в жизни
Любовь, говорят,
Но это,
Но это,
Но это, конечно,
Секрет для ребят!

Конечно, король,
Конечно, король —
Это очень приметная роль.

Но без королевы
Он всё-таки полукороль.
И вот он влюбился
Теперь, говорят,
Но это,
Но это,
Но это, конечно,
Секрет для ребят!

Была у него,
Была у него
Холостяцкая грустная роль.
Он весел теперь,
Как и всякий женатый король.
И счастлив в супружестве
Он, говорят,
Но это,
Но это,
Но это, конечно,
Секрет для ребят!

*В танце Дерамо уводит Анджели, не спуская с неё влюблённых глаз.
На просцениуме возникает мрачная фигура Тартальи. Он взбешён. Он потрясает кулаками.*

ТАРТАЛЬЯ:

Окончен пир и во дворце покой!
Покою во дворцах мы знаем цену!
О, месть моя! Да будешь ты такой,
какой ещё не видывали сцены!..

Дзанни гремят железными листами, изображая гром, вспышки карманных фонариков подобны сверканию молний...

...Комната Дурандарте. За письменным столом, склонившись над раскрытой тетрадью, сидит Дурандарте. Он что-то шепчет, что-то пишет, грызёт гусиное перо. Его слуга, плутоватый Чиголотти, прибирает со стола, явно пытаясь отвлечь хозяина от его занятий.

Обмахнув тряпкой стол под носом Дурандарте, Чиголотти бесцеремонно берёт тетрадь, переносит её на другой конец стола.

Погружённый в свои мысли, Дурандарте слепо следует за тетрадью, не отрывая от неё пера. Опять погружается в работу.

И – как его видение – вокруг него возникает танцующая пантомима: дзанни, одетые охотниками, неудержимо влекут за собой на поводках дзанни в масках собак.

Дзанни в масках собак неудержимо рвутся за дзанни в масках оленей, которые танцуют и в танце убегают.

На мгновение, как далёкая звуковая галлюцинация, возникает собачий лай, топот и ржание коней, глухие выстрелы.

В танце проплывают увлечённые охотой Дерамо и Тарталья.

Видение исчезает. Дурандарте что-то поспешно записывает.

Раздосадованный таким невниманием к своей персоне, Чиголотти стряхивает пыльную тряпку прямо на Дурандарте.

ДУРАНДАРТЕ (*вскочив*): Ты что?! Не видишь, что я работаю? У меня баллада не клеится.

ЧИГОЛОТТИ (*разочаровано*): Так вы что же, просто – поэт, сочинитель?

ДУРАНДАРТЕ (*несколько смутившись*): Волшебник всегда немного поэт, а поэт – всегда чуть-чуть волшебник.

ЧИГОЛОТТИ (*успокоившись*): А! Тогда, ваша колдовская милость, вам пора.

ДУРАНДАРТЕ: Куда пора?

ЧИГОЛОТТИ: Не «куда», а во «что»! Вам пора превращаться в попугая.

ДУРАНДАРТЕ: Не валяй дурака, мне надо работать. (*кивнув на тетрадь*) Коварный Тарталья и доверчивый Дерамо уже в Рончислаппском лесу: идёт большая королевская охота!

ЧИГОЛОТТИ: Вот-вот, я как раз про Рончислаппский лес. Помните, что вы мне сказали, когда нанимали в эту сказку? Вы мне сказали: «О, Чиголотти!» (*зрителям*) Чиголотти – это я...

ДУРАНДАРТЕ: Ладно, ладно, быстрее!

ЧИГОЛОТТИ: Так вот. «О, Чиголотти! – сказали вы – Такого-то числа – а сегодня именно это число! – ты отнесёшь меня в образе попугая в расположенный недалеко отсюда Рончислаппский лес. Возможно, с нашей помощью будет наказано предательство, вызванное самой страшной из тайн, открытых мною королю Серендиппа. В этот же день около шести часов вечера ты будешь иметь заработок – не меньше трёх тысяч!»... Так что уж будьте любезны, ваша колдовская милость, превращайтесь в попугая. (*Показывает на часы*) Пора!

ДУРАНДАРТЕ (*про себя*): Действительно! Старые заготовки... (*Чиголотти*) Ну, что ж! Сейчас выйдешь за дверь. Вернёшься, когда услышишь крик «Тарталья!».

ЧИГОЛОТТИ: А посмотреть нельзя?

ДУРАНДАРТЕ (*грозно*): Не вздумай подсматривать! Иначе я превращу тебя...

ЧИГОЛОТТИ: Не надо!

Чиголотти поспешно выходит. Из небольшой задрапированной ниши Дурандарте извлёк спрятанную там клетку с попугаем.

ДУРАНДАРТЕ: Нуте-с, любезнейший, очень кстати я приобрёл вас сегодня утром у шарманщика. Слава Богу, Чиголотти ничего не знает об этой покупке! Итак, кроме привычного для вас слова «дурак», извольте запомнить ещё одно... (*склонившись к клетке, шепчет*) Тарталья! Тарталья! Тарталья!..

Дурандарте снял с себя галстук, приоткрыв клетку, повязал его попугаю и, продолжая шептать «Тарталья, Тарталья...», поставил вновь запертую клетку на своё кресло. Сам же укрывшись за какой-то занавеской.

ПОПУГАЙ: Тар-р-рталья!..

ЧИГОЛОТТИ (*входит, озираясь*): Ваша колдовская милость...

ПОПУГАЙ: Тар-р-рталья!..

ЧИГОЛОТТИ (*увидев клетку, умилённо*): Да вы здесь, на своём прежнем месте... и галстучек при вас остался... Ах, ваша колдовская милость! Не успели превратиться и уже – гм! – изволили намусорить в клеточке.

ПОПУГАЙ: Дур-р-рак!..

ЧИГОЛОТТИ (*подскакив*): Извините-с! Приберём по дороге!

Почтительно подхватив клетку, удаляется. Дурандарте выходит из своего укрытия.

ДУРАНДАРТЕ: Ну, хоть мешать не будет! А, впрочем... это может дать новый ход всему!

Склонившись над тетрадью, что-то записывает.

И одновременно на другом конце сцены возникает Тарталья.

ТАРТАЛЬЯ (*оглядывается*): Кажется, на этой поляне король мне назначил свидание. Да-да, именно на этой! Ну, что ж... сам напросился: убью, брошу в реку, захвачу Анджелу и королевство... (*Ходит, явно успокаивая себя*) Ничего особенного, ничего особенного, ничего особенного: убью, брошу в реку, захвачу Анджелу и королевство... (*Вдруг срывает с себя маску*) Мне надоело быть злодеем! Надоело! Я не хочу больше подслушивать, наушничать, убивать! В конце концов, я в этой сказке первый министр, что мне ещё надо? У меня очаровательная дочь Клариче, которая любит не менее очаровательного Леандра, так в чём дело? Почему я не могу стать счастливым дедушкой и не делать никому зла? И персонаж – человек! Можно же было во мне найти какие-нибудь симпатичные черты, дать мне исправиться, наконец. Так нет! Злодействуй, завидуй, убивай! (*Поёт*)

Кто такой в этой сказке Тарталья?
Он злодей, негодяй и каналья.
Как такой уродился в Италии —
Не глупец, но подлец и так далее?

Мне обидно, что имя Тартальи
Нарицательным стало в Италии:
Раз каналья, то значит Тарталья!
Плачь, Тарталья, рыдай и так далее...

Но не я же, а маска – Тарталья,
Я хороший, а маска – каналья,

Это маска моя – аномалия
Человеческих чувств и так далее...

К чёрту сказку! Я решил стать хорошим.

На другом конце сцены Дурандарте отложил перо, перечитал написанное и задумался.

ДУРАНДАРТЕ: Нет, это не ваша роль!

Тарталья оглядывается со своего конца сцены.

ТАРТАЛЬЯ (*решиительно*): От своей роли можно и сбежать. Я сейчас во всём откроюсь Дерамо, и мы сбежим вместе. Мало ли на свете сказок! А нет, так и в жизни устроимся. Неужели двум хорошим персонажам не найдётся места под солнцем?

Дурандарте задумался, потом печально покачал головой. (Поёт)

Куда нам деться от своих ролей —
Злодеев, царедворцев, королей?
Не только автор и не только в сказке,
Нам чаще жизнь подсовывает маски!

Куда тебе от этой маски деться,
Когда злодея выучена роль?
Тарталья в маске – человек без сердца...

ТАРТАЛЬЯ (*снова надевает на себя маску*):
Так берегись, Дерамо, мой король!

Появляется Дерамо. Дурандарте и его стол не без помощи дзанни исчезает. Теперь вся сцена – поляна в Рончислаппском лесу.

ДЕРАМО: Помнится, именно на этой поляне я убил как-то оленя.

ТАРТАЛЬЯ: Совершенно справедливо, ваше величество!

ДЕРАМО: А почему ты со мной так сух?

ТАРТАЛЬЯ: Я корректен, как и подобает быть слуге с господином.

ДЕРАМО: Но ты мой первый министр!

ТАРТАЛЬЯ: Я слуга вашего величества.

ДЕРАМО: Понимаю. Ты обиделся на меня за то, что я отверг Клариче.

ТАРТАЛЬЯ (*со скромным достоинством*): Да. Я мечтал быть вашим тестем.

ДЕРАМО: Ты по-прежнему честен со мной. А чтобы ты окончательно убедился и в моём прежнем расположении, я открою тебе вторую тайну, которую мне подарил Дурандарте.

ТАРТАЛЬЯ: Вторую тайну? И вы её от меня скрыли?!

ДЕРАМО: Видишь ли... волшебник просил не доверять её даже министрам. Но тебе можно.

ТАРТАЛЬЯ: Не надо!

Отворачивается с явной обидой. Но Дерамо ласково и настойчиво поворачивает Тарталью к себе.

ДЕРАМО:

За двадцать лет сумел я убедиться,
что другом ты мне был, а не слугой.
Узнай же тайну эту, верный друг!
Волшебник подарил мне заклинанье,
и стоит лишь его произнести
над мёртвым человеком или зверем,
как жизнь твоя мгновенно перейдёт
в безжизненное тело и оно
немедленно воскреснет. Но, увы!
Ты станешь сам на время бездыханным.
Но сможешь тут же, или погода,
произнести заклятье снова
и собственное тело оживить.

ТАРТАЛЬЯ (*облизав пересохишие губы*):

Трудны слова? Их, верно не запомнишь?

ДЕРАМО:

Напротив! Поэтичны и просты:
«Чиронга-Пуфа-Грека-Рака-Брод-
Куранго-Манго»... И наоборот.
Тут помолчать немного надо нам,
чтоб в мыслях дать обратный ход словам...
Последние две строчки – примечание,
а самый текст – две первые. Ну, как?

ТАРТАЛЬЯ:

А вас не обманул ли этот маг?

ДЕРАМО:

Волшебное заклятие проверить
немедленно готов я! Мы одни.
Я обернусь оленем на охоте,

тебе доверив тело короля.
Но я надеюсь, что над бездыханным
Дерамо ты не сотворишь заклятья?

ТАРТАЛЬЯ:
Ха-ха-ха-ха! А если сотворю?
Я стану королём и прикажу
загнать лишь мне известного оленя!

ДЕРАМО:
Нет, Анджела сумеет распознать
такой обман.

ТАРТАЛЬЯ:
Но стану я Дерамо!

ДЕРАМО:
По облику. Она же смотрит в суть.

ТАРТАЛЬЯ:
От опыта готов я отказаться!
Вы, мой король, могли поверить в то,
что вас обманет преданный Тарталья?!
Как вы могли, как только вы могли,
в моей вы дружбе снова усомнились!

ДЕРАМО:
Прости меня, я пошутил... Олень!

На поляну выбегает дзанны в маске белолобого оленя. Не замечая охотников, «олень» прыгает и кружится в самозабвенном танце.

Дерамо медленно поднимает мушкет, прицеливается. Выстрела мы не слышим. Просто в музыке, сопровождавшей танец «олень», произошёл словно бы вскрик. Музыка оборвалась и «олень» стал оседать.

Дерамо склонился над ним.

ДЕРАМО:
Чиронга... Пуфа... Грека... Рака... Брод...
Куранго... Манго... и наоборот!

Пауза. Медленно, как во сне, продолжает оседать «олень»; медленно, как во сне, всё ниже и ниже склоняется над ним Дерамо; медленно, как во сне, Дерамо и «олень» меняются масками. И вот уже «Дерамо», распротёртый, лежит на земле, а белолобый «Олень», оживая, стал подниматься.

ТАРТАЛЬЯ (протирает глаза):
Невероятно!.. Но король упал...
Олень же приподнялся на колени...
Ну, что ж! Придётся вновь убить оленя,

я лишь охотник, а король – пропал!

Тарталья поднял оброненный Дерамо мушкет и направил дуло в упор на Дерамо-«олень». «Олень» отскочил и успел скрыться из виду. Тарталья с досадой отшвырнул мушкет и кинулся к телу распростёртого «Дерамо».

ТАРТАЛЬЯ:

Чиронга... Пуфа... Грека... Рака... Брод...

Куранго... Манго... и наоборот!

Та же пауза, та же музыка, в том же замедленном колдовском ритме Тарталья меняет свою маску на маску «Дерамо». Теперь маска «Тартальи» на дзанни, распростёртом на земле, а королевская маска «Дерамо» – на Тарталье. Он оттаскивает дзанни в укромное место.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Но главное – убить белолобого «олень»! Потом сожгу бранные останки бедного Тартальи, и... Анджела! О, Анджела! Дерамо говорил, что Анджела его так любит, что даже сапоги снимает с него после охоты. Теперь всё это достанется мне, мне, мне! Да, но «олень»...

Трубит в охотничий рог. Вокруг него мгновенно возникают дзанни-охотники.

ОХОТНИКИ: Приказывайте, добрый наш король!

От такого неожиданного для него обращения Дерамо-Тарталья сначала было попятился, но мгновенно взял себя в руки.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:

В окрестностях здесь носится олень,
который от меня ушёл. В азарте
таком ещё я не был никогда.

Среди оленей – истинный король
моя добыча. Ловчие, вперёд!

Три тысячи тому, кто принесёт
мне шкуру белолобого оленя!..

Охотники тут же исчезают. Слышны удаляющиеся выстрелы, лай собак, азартные выкрики.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:

Теперь домой, обратно, в мой дворец,
там – Анджела... Свершилось, наконец!

Убегает. Появляется Чиголотти с клеткой. В предвкушении «заработка» он явно хорошо выпил и, конечно же, идёт с подобающей случаю песенкой. (Поёт)

Из чайничка, из чайничка
Течёт одна вода,
А чарочку, а чарочку

Добудешь не всегда.

Мне самобранки-скатерти
Не выпало иметь,
Зато могу по памяти,
По па-па-па-па-памяти,
Зато могу по памяти
Я запросто пьянеть!

Берёшь в воображении
Бутылочку вина
И делаешь движение,
Как будто пьёшь до дна.

Потом ещё движение,
Потом ещё одно...

(его язык начинает заплетаться)

П-привет воображ-жению,
П-почёт и уваж-жение,
Моё воображ-жение
Всегда полным-полно!..

Вдруг в ужасе замирает, споткнувшись о припрятанное тело «Тартальи».

ПОПУГАЙ: Тар-р-рталья!..

ЧИГОЛОТТИ: Да тише вы, ваша милость! А то ещё подумают, что это я убил первого министра. Бежать! Скорее! Куда глаза глядят!

ПОПУГАЙ: Дур-р-рак!..

ЧИГОЛОТТИ: И верно, дурак. Спасибо, ваша милость, надоумили. Бегущий человек всегда вызывает подозрение.

ПОПУГАЙ: Тар-р-рталья!..

ЧИГОЛОТТИ: Да замолчите вы, наконец! Неужто у вас и мозги стали птичьими? *(прислушивается)* Кто-то идёт... Т-с-с!

Бросается на землю, завернув плащ на голову.

Опасливо озираясь, осторожным «оленьим» шагом приближается Дерамо-«олень». Он склоняется над лежащим «Тартальей». Музыка.

ОЛЕНЬ-ДЕРАМО:

Чиронга... Пуфа... Грека... Рака... Брод...
Куранго... Манго... и наоборот!

Плавным движением снимает с распростёртого дзанни маску «Тартальи». Дзанни, как бы отработав своё, поднимается и индифферентно садится на край сцены, свесив ноги.

Дерамо также плавно меняет на себе маску. Теперь он – «Тарталья». Маска белолобого «оленья» остаётся у него в руках.

ЧИГОЛОТТИ (*выглянув из-под плаща*): Ну и лесок!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*заметив его*): Друг мой! Я не могу объяснить того, что ты сейчас увидел. Но за то, что ты промолчишь об этом, ты получишь целых три тысячи.

ЧИГОЛОТТИ (*проворно вскочив*): Я уже молчу!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*улыбнувшись*): Нет, нет! Три тысячи король обещал тому, кто принесёт ему достоверный знак, что белолобый олень мёртв. А что может быть достовернее? (*показывает на маску «оленья»*) Скажешь, сам и убил. (*Вручает маску Чиголотти*)

ЧИГОЛОТТИ: Простите, который час?

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Около шести.

ЧИГОЛОТТИ (*попугаю*): Ваша колдовская милость, вы меня не обманули: и шесть часов не за горами, и заработок там же. Так что можете лететь домой и переоплощаться обратно. А я пошёл за своими денежками!

Он передаёт клетку дзанни, сидящему на краю сцены, и жестами показывает, что попугая можно выпустить. Дзанни понимающе кивает и уносит клетку.

Чиголотти же не без важности удаляется, неся в руках маску белолобого «оленья»...

...Королевские покои. Кабинет Дерамо и комната Анджелы. Анджела сидит, ожидая возвращения Дерамо. Врывается Тарталья в образе Дерамо, полный нетерпения утвердиться в долгожданных правах на Анджелу.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:

Эй, Анджела, устал я! Помоги!..

АНДЖЕЛА (*встревоженная, бросается к нему*):

Что, мой король?..

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:

Сними-ка сапоги!

АНДЖЕЛА (*удивлённо*):

Дерамо, это вы?

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*презрительно*):

Конечно, я! А кто ж ещё?!

АНДЖЕЛА:

Но я не понимаю...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*перебив*): Очень плохо, что ты не понимаешь простых итальянских слов! Я сказал: сними сапоги, как это ты обычно делаешь после королевской охоты. А ты, любимая жена, даже не почешешься!

АНДЖЕЛА (*всплеснув руками*): Дерамо!..

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Что Дерамо, что Дерамо? Я ничуть не изменился, я всё тот же Дерамо и по-прежнему обожаю тебя. Но я чертовски устал! Да и на охоте мне не повезло. Так что нечего всплёскивать руками. Жена обязана делить пополам с мужем все его трудности. А я прошу тебя только снять сапоги, как ты всегда это делаешь!

АНДЖЕЛА:
Давайте ногу!
(*стаскивает с него ботфорт, швыряет на пол*)
А другой сапог снимайте сами! Вот видите?
Эту вашу трудность
я разделила ровно пополам!
(*внимательно в него всматривается*)
Что стало с вами? Или не остыл
ещё азарт охоты, и меня
вы приняли в азарте за лисицу?

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*самоутверждаясь с сапогом на одной ноге, отчего это получается всё грубее и нелепее*):
И ты мне это смеешь говорить?
Я твой супруг и повелитель!

АНДЖЕЛА:
Знаю!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
А коли знаешь – нечего болтать!..
Сейчас же обними меня. И страстно!
Я полон нетерпения. Скорее!
Я жду. Да ну же! Силу применять
не заставляй всесильного!

АНДЖЕЛА:
Я знаю,
что вы всесильны. Вы – король Дерамо.
Но я Дерамо в вас не узнаю!
Дерамо нежен, мне он никогда
не говорил: «Скорей!», «Целуй!», «Да ну же!»...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
Да как ты смеешь пререкаться с мужем?!
Эй, Панталоне! Эй, министр! Сюда!

Хлопает в ладоши. Трусой вбегает Панталоне. Новоявленный «Дерамо» с ним преувеличенно величествен.

Я оказал тебе большую честь,
я дочь твою возвёл на королевство,
своей супругой сделал, а она
моей не хочет подчиняться воле!
Ты прикажи ей!

ПАНТАЛОНЕ:
Но...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
Без всяких «но»!
Ты что, оглох? Или, быть может, болен?

ПАНТАЛОНЕ:
А я ем яблоко и смотрю в окно!

Достает из кармана яблоко, надкусывает и смотрит куда-то в сторону.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Отнять у него яблоко! Отнять у него окно!

Два мгновенно возникших дзанни-стражника хватают Панталоне под мышки, отнимают у него яблоко и волокут прочь.

ПАНТАЛОНЕ:
Слава Дерамо! Слава Тарталье!
Слава всем, кто выше второго министра!
(окончательно пониженным голосом)
Ура-а-а!..

АНДЖЕЛА:
Да как вы смели моего отца...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
Плевать! Ему в темнице будет лучше,
по крайней мере, никаких забот.

АНДЖЕЛА:
Смотрю на вас и не могу узнать!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
Ага! Дерамо был с тобою нежен,
а я не нежен, я с тобою груб.
Так что же, я, выходит, не Дерамо?..
Изволь, слова я нежные скажу!
Какие же они? Ага! Голубка,
давай-ка губы. К чёрту «губы». Губки!

Пока прошу, а после прикажу.
Сожгу руками! Всё во мне горит!
Смотри в глаза!

АНДЖЕЛА:
Они другими стали...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
С тобой король Дерамо говорит!

АНДЖЕЛА:
Но говорит он... голосом Тартальи!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*отпрянул и заметался по кабинету*): Ну и что, ну и что? Подумаешь, голос! Мы с Тартальей вместе уже двадцать лет. Совершенно естественно, что в его голосе могли появиться мои интонации, а в моём – его.

Он стал приближаться к Анджеле с явно агрессивными намерениями. Анджела схватила и занесла над головой подвернувшуюся ей под руки тяжёлую вазу.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*застыл в напряжении*): Брось вазу. Только не в меня!

Анджела усмехнулась, спокойно поставила вазу на место и, не суетясь, удалилась на свою половину.

Дерамо-Тарталья обескуражено опустился в кресло, механически натянул на ногу сапог, снятый и брошенный Анджелой, задумался. Где-то часы пробили шесть раз.

В кабинет просунулась лукавая физиономия Чиголотти.

ЧИГОЛОТТИ (*почтительно, понимая, где он находится*): Ваше величество... уже шесть часов, и... извините, конечно, но мне до зарезу нужны деньги.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*вскочив*): Какие шесть часов? Какие деньги?

ЧИГОЛОТТИ: Вы обещали за белолобого оленя три тысячи, я его принёс, и теперь как раз шесть часов.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Ты убил оленя с белым пятном на лбу?!

ЧИГОЛОТТИ: Посмотрите сами! (*Подает маску оленя, которую пока держал за спиной*)

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*берёт маску*): Та-ак... Из чего ты его убил?

ЧИГОЛОТТИ: Из мушкета, ваше величество!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: А где след от пули?

ЧИГОЛОТТИ: Был! Вот здесь... (*Показывает на своей шее. Но под пристальным взглядом короля засуетился*) Ох, ваше величество! Ну совсем забыл. Да я же его, это... Из лука... Натянул посильней тетиву и...

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: А где след от стрелы?

ЧИГОЛОТТИ: Был! Вот здесь, сзади... (*показал на себе*)

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*недобро усмехнувшись*): Что ж это ты? Убил оленя в зад, а принёс один перёд? А?.. Теперь признавайся, как всё было на самом деле! Ты случайно оказался в Рончислаппском лесу и увидел, что к телу моего первого министра, погибшего на охоте, приблизился белолобый олень, склонился над ним...

ЧИГОЛОТТИ (*падает на колени*): Ваше величество! Откуда вы знаете?!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Эй, стража! Взять его!

Немедленно появившиеся стражники хватают Чиголотти.

ЧИГОЛОТТИ (*вырываясь*): Эй, эй! А как же три тысячи?

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ: Три тысячи палок ему! (*оставшись один*) Итак, случилось самое страшное: Дерамо стал Тартальей и наверняка помышляет о мести. Но король-то – я! (*Хлопает в ладоши, кричит*) Объявить по всем площадям Серендиппа: сбежавший от меня первый министр Тарталья объявляется государственным преступником! Награда тому, кто доставит его ко мне живым или мёртвым! (*Обессиленный опускается в кресло*)

На просцениуме – Леандр и Кларице. У них проблема, они обескуражены, им надо на что-то решиться и что-то предпринять.

КЛАРИЧЕ: Ну? Что будем делать?

ЛЕАНДР: Да, положенье! Один отец в тюрьме, другой объявлен вне закона. Мы не можем пожениться, нас некому благословить.

КЛАРИЧЕ: О, старомодное благословение! Но как изменился король!

ЛЕАНДР: Извини меня, но у него стали повадки твоего отца. Какое-то чудо!

КЛАРИЧЕ: Чудо всегда бывает о двух концах. Если Дерамо стал вылитый Тарталья, то, может быть, Тарталья подобрел? И он, наконец, благословит нас?

ЛЕАНДР: Очень может быть. Но мы этого пока не знаем.

КЛАРИЧЕ: Чтобы узнать, надо спросить, чтобы спросить, надо увидеть, чтобы увидеть, надо найти!

ЛЕАНДР (*вздыхнув*): Где же его найдёшь?

КЛАРИЧЕ: Перед входом во дворец.

ЛЕАНДР: Но живым, или... мёртвым!

КЛАРИЧЕ: Живым, живым! Мой отец не такой дурак, чтобы дать себя убить. Он лучше сдастся в плен в надежде как-нибудь выкрутиться. Главное – найти!

ЛЕАНДР: Бегу!

*Поцеловавшись, они разбежались в разные стороны.
Просцениум занимают стражники. Они как бы охраняют вход во дворец. Приложив руки
козырьком к глазам, они всматриваются во все стороны.*

СТРАЖНИКИ (*поют*):

Мы стражники, мы стражники,
Три дня не спим уже.
Мы стражники, мы стражники
Всегда настороже!

Враги крадутся, видимо,
Но шаг их очень тих.
Врагов полно невидимых,
И мы не видим их!..

Появляется Дерамо в облике Тарталья.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*стражникам*): Я – первый министр Тарталья. За меня обещана награда. Вы можете её получить, если отведёте меня к королю.

СТРАЖНИК: Что ты мелешь, любезный? Ты, действительно, похож на Тарталью. Так что же? Разве мало на свете похожих друг на друга людей? И потом, где это видано, чтобы Тарталья сам лез в петлю? Мы-то уж знаем первого министра! Вот когда его приведёт кто-нибудь из горожан, а Тарталья будет отбиваться и вопить, что он не Тарталья, – это и будет действительно Тарталья. А ты – проваливай!

*Просцениум пустеет. На сцене – заваленный исписанными листами стол Дурандарте.
Где-то в углу пригорюнился над бутылкой Чиголотти.*

ДУРАНДАРТЕ (*не отрываясь от работы*): Ну, как спина? Болит?

ЧИГОЛОТТИ: Ещё бы! Три тысячи палок!

ДУРАНДАРТЕ: Мог бы и сдачи дать.

ЧИГОЛОТТИ: Я было хотел, да у меня не взяли. А вы-то, добрый волшебник, могли бы вовремя и выручить.

ДУРАНДАРТЕ: Ты разве не знаешь, что добрые волшебники всегда чуть-чуть опаздывают?

ЧИГОЛОТТИ (*ошеломлённо*): Это как же так?

ДУРАНДАРТЕ (*улыбнувшись, отложил перо*): А вот так! (*Поёт*)

Шёл волшебник злой на поезд,
Шёл себе, не торопясь,
Шёл, совсем не беспокоясь,
Что кругом и пыль, и грязь.

На дела дурные ловок,
Шесть обидел малышей.
Шесть поставил мышеловок,
Чтоб поймалось шесть мышей.

Не один порвал учебник,
Те, что «Волшебгиз» издал,
И, конечно, злой волшебник
На вокзал не опоздал!

Добрый тем же шёл маршрутом,
Шёл, на поезд торопясь,
Задержался на минуту,
Чтоб убрать и пыль, и грязь.

Он не смог смириться с фактом,
Что погибнут шесть мышей.
Задержался, чтобы как-то
Успокоить малышей.

И учебники жалея,
Те, что «Волшебгиз» издал,
Он собрал их все и склеил,
Но... на поезд опоздал!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Надеюсь, мне-то вы помочь не опоздаете? (*Он появился раньше, но, притаившись в тени, слушал песенку Дурандарте*).

ДУРАНДАРТЕ (*покачивая головой*): Вы сами нарушили моё условие и открыли вторую тайну Тарталье. Теперь сами, всё только сами! (*Стараясь подбодрить*) Да ну же! У вас умная голова, вас любит Анджела.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*вздыхнув*): Любит ли?... Значит, ничем не можете помочь?

ДУРАНДАРТЕ (*разводит руками*): Увы! Да и у меня самого баллада не клеится. Конiec никак не могу придумать.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: А уже близок конец?

ДУРАНДАРТЕ: Да, недалеко.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: А я вам мешаю, вы уж извините.

ДУРАНДАРТЕ: Ничего, ничего, пожалуйста. Я бы рад, да вот... баллада и вообще...

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Значит, вы не можете перенести меня во дворец?

ЧИГОЛОТТИ: Ваша милость! Вы же добрый волшебник. Ну, ладно, с опозданием, но всё-таки...

ДУРАНДАРТЕ: Друзья мои, я только поэт. Я бужу людское воображение, оно разыгрывается и принимает воображаемое за действительное.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Но волшебное изваяние было?

ДУРАНДАРТЕ (*уклончиво*): Как вам сказать... Разве оно вам понадобилось, когда вы полюбили?

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Но позвольте! Вы подарили мне волшебное заклинание, и я превратился в Тарталью!

ДУРАНДАРТЕ: Не понимаю, как это у вас получилось. Я пошутил.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Хороши шутки!

ДУРАНДАРТЕ: А! Вы просто приняли мою шутку слишком всерьёз. Да-да, так бывает. Но я пошутил, поверьте.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Как же мне быть? (*Взгляд его задержался на Чиголотти*) Послушай, ты уже получил с моей помощью три тысячи?

ЧИГОЛОТТИ: Как же, все на спине. Ни копейкой меньше!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Теперь я знаю, как ещё вознаградить тебя!

Схватив Чиголотти за руку, увлекает его за собой.

На просцениуме появляются связанный «Тарталья» и держащий его за конец верёвки Чиголотти.

ЧИГОЛОТТИ (*кричит*): Я поймал Тарталью! Я поймал первого министра! Слава мне! Виват! Я исполнил волю короля! Я поймал Тарталью.

Выбегает Леандр с обнажённой шпагой.

ЛЕАНДР (*Чиголотти*): Молчать! Ни слова больше!

ЧИГОЛОТТИ: Но, сеньор! Я поймал Тарталью, я поймал первого министра. Это мой Тарталья! Мне за это заплатить надо!

ЛЕАНДР: Вот, получай! (*бросает ему кошелёк*) И убирайся, да поживее!

Подхватив кошелёк, Чиголотти бросает конец верёвки Леандру.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Чиголотти!

ЧИГОЛОТТИ: Извините, ваша милость, ничем больше помочь не могу, кошелёк-то вон какой тугой! Мне ещё денежки посчитать надо!

Убегает. «Тарталья» поворачивается лицом к Леандру.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:

Зачем вы это сделали, мой друг?

Я сам ему открылся, чтобы он
меня отвёл к безумцу королю,
которого я проучить намерен.

ЛЕАНДР:

Вам с королём не справиться, отец,
он изменился, он жесток и грозен,
он вас убьёт немедленно, а вы...
Ваш голос стал и мягче, и добрее!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:

Вы обознались, я не ваш отец.

ЛЕАНДР:

Ну, в недалёком будущем мой тесть,
что, в общем-то, почти одно и то же.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:

Ага, вы тот, кого Клариче любит?
Но я и для Клариче не отец.
Мне долго объяснять ошибку эту,
невольную для вас, я понимаю,
поэтому давайте кончим спор.
Прошу вас отвести меня к Дерамо
или отдать под стражу у ворот.

ЛЕАНДР:

И мне за это получить награду?!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:

Вы деньги бедным можете отдать...
Не ослабляйте же на мне верёвки
и в бок больнее как-нибудь толкните,
чтоб стражники увидели, что вы
меня к воротам тащите силком!

ЛЕАНДР:
На вас определённо «накатило»,
я отведу вас к дочери, пошли...

Но Дерамо в облике Тартальи стал вырываться из рук Леандра, крича во весь голос.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО: Помогите! Караул! Меня схватили по ошибке, я просто похож на первого министра! Я не Тарталья! Я не Тарталья!

Сбегаются стражники.

СТРАЖНИК: Ну, вот, наконец-то попался. Раз ты кричишь, что ты не Тарталья, значит, ты точно Тарталья! (*Леандру*) Тащи его к королю, приятель, и получай свою награду!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*тихо*):
Ведите же меня! И по дороге
я всё вам постараюсь объяснить...

*Стражники их пропускают вглубь сцены.
На сцене – комната Анджелы с окном, выходящим в сад. В саду появляются Дерамо в облике Тартальи и Леандр.*

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Теперь злодей на троне. Каково?

ЛЕАНДР:
Ужасно! Непонятно! Небывало!
Тарталья посягнул на вашу роль.
Но я готов служить вам, мой король,
примите скромный дар – мою отвагу,
а вместе с нею преданность и шпагу!

Они притаились под окном Анджелы. Анджела одна.

АНДЖЕЛА:
Я избегаю встречи с королём!..
А, может быть, я в чём-то ошибаюсь?
И вправду интонации Тартальи
Дерамо мог невольно перенять
от долгого общения с министром...
Ну ладно, голос! А его повадки?
А взгляд его и жаждущий, и злобный?
А грубость рук и грубость домоганий?

Глазами вижу я: Дерамо рядом!
А сердце шепчет: это страшный сон.
Но где же мой Дерамо, где же он?..
Нет, видно, лучше в руки взять гитару,
забыться вместе с ней в романсе старом!

Берёт гитару и, перебрав струны, поёт.

Уехал рыцарь мой тому
Пятнадцать лет назад.
Но на прощанье я ему
Заворожила взгляд:
За сотни рек, за сотни гор
Направив бег коня,
Во всех красавицах с тех пор
Он узнаёт меня!

А с башни время
Сыплет звон —
Дин-дон,
Дин-дон,
Дин-дон!

Увы, не только за окном
Прошли с тех пор года,
Я жду его и об одном
Тревожусь иногда:
Когда из дальних стран домой
Он повернёт коня,
Во мне самой, во мне самой
Узнает ли меня?..

А с башни время
Сыплет звон —
Дин-дон,
Дин-дон,
Дин-дон!

Положив гитару, Анджела подошла к вышитому портрету Дерамо, присела напротив, всматриваясь в портрет.

АНДЖЕЛА:
Я вышила Дерамо. На портрете
от шёлка ласков шелковистый взгляд.
Как жаль, что я не в силах вышить голос!
А вдруг со мною он заговорит?..
Дерамо, здравствуй!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*за окном*):
Здравствуй, дорогая!

АНДЖЕЛА (*портрету*):
Где пропадал ты, мой король, так долго?

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Я был оленем.

АНДЖЕЛА (*думая, что это игра её воображения и потому спокойно*):
А! Ты был оленем!
А не было ль поблизости, скажи,
какой-нибудь оленицы красивой?
Что ж замолчал ты, мой король-олень?
Я так хочу себе тебя представить!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Я в облике, который недостойн
ни взгляда твоего, ни красоты.

АНДЖЕЛА (*наслаждаясь игрой воображения*):
Но почему? Олени так прекрасны!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Сегодня дважды я менял обличье:
я был оленем, а теперь Тартальи
на мне надета гнусная личина...
А я – Дерамо! Веришь? Я Дерамо!

Анджела вскочила. Она взволнована. Она понимает, что всё это происходит наяву, что где-то рядом Дерамо.

АНДЖЕЛА:
Дерамо мой! Откройся! Где ты, милый?..

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Нет-нет, прошу, не подходи к окну!

Но Анджела немедленно подбежала к окну и отпрянула, увидев... Тарталью. Некоторое время она смотрит на него с испугом, но потом испуг её сменяется неподдельной радостью.

АНДЖЕЛА:
Дерамо мой! Ты тот же, тот же, тот же!
Пусть черты другого человека
в твоём лице – но взгляд, но речь твоя!..

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Она и подвела меня! Тарталье

открыл я тайну перевоплощения,
которая была известна мне,
и вот теперь мерзавец на коне!

Но Анджела протянула к нему руки, и вот он уже в комнате. Глядя его лицо, плечи Анджела плачет.

АНДЖЕЛА (*шепчет*):
Ты – мой Дерамо! И никто не в силах
меня уверить в том, что ты Тарталья.
Ты – мой Дерамо в облике его,
но облик – это только оболочка.
Ты – мой Дерамо! Сядь же и позволь
мне сапоги стянуть с усталых ног!

Со стороны кабинета у входа в комнату Анджелы появляется Дерамо-Тарталья. Он полон решимости, за ним наготове, с пиками наперевес, выстроились дзанны-стражники.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ:
Эй, Анджела! Немедленно открой!
Я, наконец, хочу побыть с тобою
в желанной для меня заветной спальне.
Я требую, немедленно впусти,
иначе – берегись: со мною стража!

Анджела испуганно прижалась к плечу Тартальи-Дерамо. Но он, признанный Анджелой, уже обрёл уверенность в себе.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Впусти мерзавца. Всё-таки – «супруг»!

Анджела распахивает дверь. И Дерамо-Тарталья оказывается лицом к лицу с шагнувшим ему навстречу подлинным Дерамо.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*опомнившись, истошным голосом*):
Эй, взять министра беглого!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:
Молчать!

Стражники разбегаются. Анджела ещё крепче прижалась к подлинному Дерамо.

АНДЖЕЛА:
Да, ты мой муж! Ты самый-самый-самый!
Короче, здесь не он, а ты Дерамо!
А с этим – прочь супружеские узы,
когда он как Тарталья узнан!

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*выхватив из ножен шпагу*):

Во мне теперь учетверились силы!

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*пятясь*):

Не стыдно ль, вчетвером на одного?..

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО:

Подскажет правду только поединок —

Дерамо побеждённым не бывал!

ЛЕАНДР (*показываясь в окне*):

Да, верно. Если бьёт – то наповал!

Леандр бросает пятящемуся и безоружному Дерамо-Тарталье свою шпагу. Но тот продолжает пятиться, так и не приняв шпаги. И вдруг взгляд его падает на чучело ворона в кабинете Дерамо.

ДЕРАМО-ТАРТАЛЬЯ (*торопливо шепчет*):

Чиронга... Пуфа... Грека... Рака... Брод...

Куранго... Манго... и наоборот!

Тело его начинает оседать, а чучело ворона, неожиданно взмахнув крыльями, взвилось и скрылось из виду.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*бросив шпагу обратно в ножны*):

Ещё куда-то полетело зло!

АНДЖЕЛА:

А вдруг он где-то и опять в кого-то

сумеет снова перевоплотиться?

Появляется Дурандарте с дорожным портфелем в руках.

ДУРАНДАРТЕ:

Ну что за мысли в птичьей голове?

Одна, быть может, ну, от силы две.

Как ворон, он заклятие забудет

и больше никогда не выйдет в люди!

А Тарталья-Дерамо склонился над телом Дерамо, чтобы вернуть себе свой облик.

ТАРТАЛЬЯ-ДЕРАМО (*шепчет*):

Чиронга... Пуфа...

ДУРАНДАРТЕ (*улыбнувшись*):

Можно сокращённо,

достаточно и этого. Ну, вот!

Он с удовольствием оглядел стоящего перед ним прежнего короля Дерамо. И обратился ко всем присутствующим.

ДУРАНДАРТЕ:

А я зашёл, чтобы сказать: прощайте!

Готов бы задержаться, но – дела.

ДЕРАМО:

А как баллада?

ДУРАНДАРТЕ:

Что? Моя баллада?

Да только что её вы разыграли!

Она, как поезд, шла к заветной цели,

а я при ней – как стрелочник, следящий

за рельсами старинного сюжета,

чтоб не зайти ей слишком далеко.

Поверьте, это было нелегко!

Сцена заполняется персонажами – здесь и Панталоне, и Клариче, и Чиголотти, и все дзанни. Дурандарте, обращаясь к зрителям, поёт.

Это было, когда
Зло менять умело маски,
Где добро, там и зло
Появлялось, как назло.
Как же быть, чтоб всегда,
А не только в этой сказке,
А везде и всегда
Злу не очень-то везло?

Что на сказку кивать,
Сказки есть и сказки будут,
Но едва ли придёт
К вам на помощь чародей.
Люди сами должны
Друг для друга делать чудо,
Только люди должны
Быть похожи на людей!

Честное волшебное

Лес был окутан утренней дымкой. Видимо, ночью шёл дождь, и потому ветви деревьев были густо покрыты каплями. Сквозь дымку пробивались косые лучи солнца, и от них капли сверкали всеми цветами радуги.

На большой поляне, окружённой густым лесом и скалистыми холмами, раскинулся лагерь геологов и строителей. Лагерь просыпался вместе с природой. По тропинке, уходящей в чащу, потянулись геодезисты со своей аппаратурой на плечах. Бородатый десятник в кожаной куртке, выразительно жестикулируя, давал задание горным рабочим. Возле палатки, стоящей под кроной раскидистой ели, у ручья умывалась Светлана.

Она подняла голову и залюбовалась сверкающим в лучах солнца лесом. Тут на ветку напротив неё опустилась яркая пичуга и, скосив на девочку бусинку глаза, свистнула. Светлана улыбнулась и свистнула ей в ответ. Получилось – похоже. Пичуга свистнула опять. Девочка весело рассмеялась.

– Умылся, чиж? – раздался из палатки голос Светланиной мамы.

– Ага! – отозвалась девочка и быстро вытерлась полотенцем, висющим у неё на плече.

– И причёсался?

– Ага! – Светлана торопливо запустила пятерню в белокурую шевелюру.

– И как всегда, пятернёй? – сказала появившаяся на пороге палатки мама.

– Сойдёт и так! – махнула рукой Светлана и, углядев на дне ручья блестящий конусообразный камень, достала его.

– Сойдётся так была злая волшебница, – зловещим шёпотом сообщила мама, подходя к дочери. – А знаешь, какая у неё была любимая поговорка? «Не будь я злая волшебница Сойдётся так, если это вам так сойдётся!» Ну-ка!.. – Мама вынула из кармана расчёску, и под её ловкими руками Светланина шевелюра превратилась в красивую причёску, увенчанную большим бантом.

– Ма! – Светлана протянула камень, который только что достала из ручья. Он был похож на уродливого человечка в сверкающей мантии. – Смотри, какой красивый! Я возьму его в коллекцию! – И нырнув в палатку, она вынесла оттуда деревянный ящик.

– Кварц! – сказала мама, опуская находку в одну из ячеек ящика. – Правда, он похож на доктора наук в мантии? Только это доктор пустых наук!

– А это что за камень? – ткнула пальцем Светлана в ещё один лежащий на дне ручья камушек. Он был похож на коротконового толстяка с приплюснутой головой.

– Кремень, – поглядев на него, сказала мама. – Когда-то, давным-давно, их дробили и вставляли в кремниевые ружья. Поэтому все кремни считают себя военными и ужасно важничают. И этот, поди, думает, что он не иначе как генерал Минерал! Но какой трус! Посмотри, как дрожит! – Под рябью струящейся воды действительно казалось, будто камень дрожал. Мама достала его, обтерла и опустила в ячейку рядом с кварцем.

Тут у Светланы округлились глаза.

– Самородок!!! – прошептала она и вытащила из ручья новый камень, покрытый, как веснушками, жёлтыми блестящими крапинками.

– Принц Булыжник! Но воображает себя самородком. А на самом деле просто тёрся возле кварца вот и набрался пустого блеска! – презрительно сказала мама.

– Геологи – серьёзные люди, – строго произнесла Светлана, укладывая веснушчатый булыжник в ящик, – они не должны рассказывать детям сказки. Так папа говорит.

– Что-о-о?! – притворно возмутилась мама, весело тормоша дочь. – Это папы и их дети серьёзные люди! А геологи – волшебники: они видят сквозь землю! Вот, сама посмотри! – И мама показала на землю прямо под ногами. – Видишь?

– Что? – удивлённо спросила Светлана
– Как что? А Золотой Народец?! – ответила таинственным шёпотом мама.
– Это то самое золото, которое мы ищем?
– Т-с-с! – приложила палец к губам мама. – Пустая порода, – она кивнула на ящик, где лежали недавно найденные Светланой камни, – захватила его в плен, спрятала глубоко-глубоко под каменной плитой и навесила на неё семь громадных замков! Потому мы и говорим, что золото от нас спрятано за семью замками!

– А кто же тогда может освободить Золотой Народец?
– Девочка со светлым умом, светлым именем и светлыми волосами!
– Это – я! – важно заявила Светлана, задрал нос.
– Да? А ты уверена, что у тебя светлый ум?
– Папа говорит, что светлый ум у тебя, значит...
– Так то – у меня! – перебила её мама.
– Но должна же я от тебя хоть что-то унаследовать!
– Ах ты, хитрый чиж! – воскликнула мама и вдруг замолчала. Она наклонилась и подняла невзрачный, весь в ржавых подтёках камень. – А это вот просто клад для твоей коллекции! – сказала она.

– Фу, какой некрасивый, – сморщила нос Светлана.
– Глупенькая, это же – руда! – с уважением произнесла мама. – Железный Человек. Вот он действительно приносит людям пользу, не то что твои сверкающие булыжники! Только сейчас он болен... – Мама провела пальцем по ржавым пятнам. – Ревматизм! – поставила она диагноз. – Его надо протереть маслом, и тогда он выздоровеет. Ну-ка, давай сюда твой ящик... Впрочем, нет! – передумала мама, – Нечего ему делать в этой пустой компании, – она достала другой ящик и положила камень туда, – позже протрём его маслом, он и поправится.

Закрыв крышку, мама окинула взглядом сверкающий лес.

– Какое волшебное утро! – воскликнула она, с наслаждением вдыхая лесной воздух. Взгляд её задержался на верхушке ели, которая росла рядом с палаткой. И вдруг оттуда показалась кукушка.

– Ку-ку! – гулко разнеслось по округе.

– Раз... – принялась считать мама, – два...

Самым удивительным было то, что кукушка выскакивала из зелёных ветвей точно так же, как это делают заводные птички в часах.

– Восемь! – подвела итог мама, после того как кукушка замолчала. – Светик! Восемь часов!

– Не выдумывай! – снисходительно улыбнулась девочка. – Это же живая кукушка на ёлке, а не часы.

– Волшебным утром, – серьёзно и даже строго сказала мама, – всегда происходят всякие волшебные вещи! – И она ткнула пальцем в свои наручные часы, – стрелки на циферблате показывали ровно восемь. – Караул, чижик, я опаздываю! – всплеснула руками мама и начала торопливо натягивать резиновые бахилы.

– Ой, мамка, какая ты у меня! – воскликнула Светлана, помогая ей надевать сапоги.

– Ну-ну! Пока что не я у тебя, а ты у меня. А посему – слушай и повинуйся! – не терпящим возражений тоном произнесла мама, намазывая хлеб маслом. – Первое: позавтракаешь сама. Люди в твоём возрасте должны быть самостоятельными. Второе, – продолжала она, заворачивая бутерброды и укладывая их в карман брезентового плаща, – не забудь почистить ботинки и починить пальто. – Указующий перст мамы был направлен на стенку палатки, где на узких металлических плечиках висело грязное с надорванным рукавом Светланино пальто, а под ним стояли башмаки с комьями налипшей глины.

Светлана посмотрела в ту сторону и вдруг вместо пальто там померещилась ей нелепая фигурка с маленькой головой и большим крючковатым носом.

– И третье, – при звуке маминого голоса виденье пропало. – Подмети в палатке пол. Ясно?

– Ага! – кивнула Светлана.

– Целую, чижик! – И подхватив плащ, мама исчезла за пологом палатки.

Оставшись одна, Светлана ещё раз внимательно посмотрела в тот угол, где ей привиделась странная фигура, но, не обнаружив ничего необычного, она вышла наружу и собрала веник из опавших веток. На глаза ей попался ящик с камнями...

– Пустая порода захватила Золотой Народец и спрятала его глубоко-глубоко под каменной плитой. А на плиту повесила семь громадных замков! Освободи Золотой Народец, девочка со светлым умом, светлым именем и светлыми волосами!.. – таинственно прозвучал чей-то голос, очень похожий на голос мамы.

– Доктор Кварц! Генерал Минерал! Принц Булыжник! – насмешливо произнесла Светлана, – да я бы эту пустую породу... – Она решительно открыла ящик... и глазам своим не поверила: в ячейках, где только что лежали просто камни, теперь стояли ожившие принц Булыжник, лицо которого густо усыпали веснушки, доктор Кварц в сверкающей мантии и генерал Минерал.

Все трое испуганно таращились на Светлану. Честно говоря, Светлана тоже испугалась. Она ойкнула и быстро захлопнула крышку ящика. Однако, подумав, снова осторожно приоткрыла её – на сей раз в ячейках лежали просто образцы пород.

– Уфф! Сказка! – облегчённо вздохнула она.

Бросив на пороге палатки веник, девочка схватила одежную щётку и деловито направилась к висящему на металлических плечиках пальто.

– Разве бывают на свете настоящие сказки? – вслух размышляла она. – Вот есть торт «Сказка» – это да! – Светлана даже облизнулась, настолько живо представила его себе. – Остальные сказки бывают только для маленьких детей. А я уже большая... – проговорила она, пройдясь пару раз щёткой по пальто, и, посмотрев на свою работу, махнула рукой: – Сойдёт и так!

Но не успела Светлана это произнести, пальто развело рукавами, как бы соглашаясь с ней: дескать, что тут поделаешь? Раз сойдёт и так – значит, сойдёт и так!

Девочка потёрла глаза и на всякий случай потрогала пальто за рукава – они были пусты.

– Фу, показалось! – пробормотала Светлана.

Но помните, что сказала мама, уходя? «Волшебным утром могут происходить всякие волшебные вещи!» Надо полагать, она знала, что говорила, потому что в эту минуту произошло нечто уж совсем из ряда вон выходящее.

Откуда-то зазвучала музыка, и по лесу гулко разнеслось:

– Ку-ку!

Светлана быстро обернулась.

– Бом-м-м! – раздался густой мелодичный звон, и одновременно с ним с большой ели спала сверкающая от капель хвоя, обнажив громадные, зелёного камня часы. Формой они напоминали ель. Почти у самой земли качался маятник, блестя в лучах, словно маленькое солнышко.

– Бом-м-м! – продолжали бить удивительные часы. От их звона сначала задрожал воздух, потом в нём появился хрустальный столбик света. После следующего удара в столбике возникла какая-то смутная фигурка. Она стала уплотняться, постепенно приобретая более чёткие черты.

Прозвучал ещё один удар – и перед девочкой предстал маленький человечек, весь увешанный колокольчиками. Даже шляпа у него была в виде медного колокольчика. В одной руке

человечек держал маленький хрустальный молоточек, который излучал радужное сияние, а другой рукой он приподнял свою странную шляпу.

– Добрый день-динь! Здравствуй, девочка! Ты, пожалуйста, меня не бойся, – произнёс он.

– Вы кто? – удивлённо воскликнула Светлана.

– Я – мастер Звон, – представился человечек. – Все звонки и звоны на земле и в её недрах подчиняются мне. Больше того: я их сам сделал.

– Как это... сделали?

– Очень просто! Выковал молоточками. Ты слышала когда-нибудь, как в поле звенят цветы, которые люди называют колокольчиками?

– Н-нет... – не очень уверенно ответила Светлана.

– Жаль! – было видно, что мастер Звон очень огорчился. – Это была моя самая тонкая работа. А может быть, ты обратила внимание на звон нынешней весной?... – И человечек вопросительно посмотрел на Светлану: уж эту работу, считал он, трудно было не заметить. – Помоему, получился очень неплохой звон капли.

– Да-да, – кивнула Светлана, не желая больше огорчать мастера, – так славно всё вокруг звенело!

Эти слова явно понравились мастеру, он поднял свой хрустальный молоточек и прикоснулся им к Светлане – в ту же секунду раздался мелодичный звон.

– Слышишь? – улыбнулся мастер Звон. – Это зазвенело твоё самое сокровенное желание. О, я умею их читать!

– И... что же вы прочитали? – шёпотом спросила Светлана.

– Тебе очень хочется освободить Золотой Народец, – важно произнёс человечек.

– Конечно! Но я не знаю, что для этого надо сделать! – воскликнула девочка.

– Т-с-с! – приложил палец к губам мастер Звон и стал озиаться по сторонам. – Это страшная тайна! Тебе нужно найти Золотое Сердце. Тогда власть пустой породы кончится, и сами собой откроются семь громадных замков. Но главное, чтобы злая волшебница Сойдётитак... так...

– Как вы сказали? – перебила мастера Светлана. – Как зовут эту злую волшебницу?

– Сойдётитак, – повторил мастер Звон.

– А нет ли у неё любимой поговорки: «Не будь я злая волшебница Сойдётитак, если это вам так сойдёт»?

– Совершенно верно, – подтвердил Звон. – А ты откуда знаешь?

Светлана расхохоталась и, схватив веник, принялась подметать палатку, больше не обращая никакого внимания на мастера Звона.

– Ты что, девочка? – обескуражено спросил мастер и дотронулся до Светланы своим хрустальным молоточком, но на этот раз никакого звона не вышло.

– Всё это неправда, – не прерывая своего занятия, бубнила девочка. – На самом деле вас нет.

– Как – нет? Как – нет? – возмутился мастер Звон, пытаясь преградить Светлане дорогу. – Да ведь вот он – я. Со всеми своими колокольчиками.

– Нет и быть не может! – упрямо твердила Светлана, замечая мусор прямо на мастера Звона.

– Ап-динь-чхи! – звонко чихнул человечек.

– Будьте здоровы! – машинально произнесла Светлана, убирая мусор у входа в палатку.

– Ну... ну, хочешь, я тебя ущипну? – предложил мастер Звон, перепрыгивая через веник. – Надо же, какие дети теперь пошли – абсолютно не верят в сказки! – всплеснул руками человечек. – Что же мне делать?

– Уходите, – предложила ему Светлана, – вы мне мешаете убираться.

– Как же я могу тебе мешать, – хитро улыбнулся мастер Звон, – если меня нет?

На этот раз Светлана обескураженно посмотрела на мастера Звона и даже потрогала колокольчики на его костюме, которые от её прикосновения мелодично зазвенели.

– Кажется, вы всё-таки есть, – удивлённо проговорила она. – Хорошо, я попробую отыскать Золотое Сердце.

– Вот это другое дело! Пойдём! – Мастер Звон протянул ей руку. – Я выведу тебя на Большую Сказочную Дорогу.

– Подождите, я сейчас! – сказала Светлана и нырнула в палатку.

– Да-да, – кивнул головой мастер Звон, – я забыл, что ты ведь ещё не позавтракала. Конечно, я подожду.

– Сойдёт и так! – донеслось до него из палатки.

– Девочка!!! – предостерегающе воскликнул мастер Звон.

Но Светлана, увлечённая сборами, не обратила на его возглас никакого внимания. Она быстро намазала маслом два куска хлеба, завернула их и положила в карман куртки. Потом взяла флягу, потрясла, проверяя, есть ли вода, и повесила её через плечо. Секунду подумала, махнула рукой и выскочила из палатки.

– Я готова! Пошли! – сказала она мастеру Звону.

Тот кивнул головой и провёл молоточком по колокольчикам на своей груди. Они зазвенели, и вдруг... маленький человечек вырос. Теперь он был значительно выше Светланы.

– Вот это да! – развела руками девочка. – Сказка!

– Конечно! – довольный произведённым впечатлением ухмыльнулся мастер Звон. – Пошли!

Но не успели они и шагу сделать, как один грязный ботинок из той пары, что стояла под пальто, отделился и прыгнул прямо под ноги Светлане. Девочка, не ожидавшая такого коварства, споткнулась и растянулась во весь рост.

– Это Сойдётитак подставила тебе ножку! – наставительно сказал мастер Звон, помогая Светлане подняться. – Значит, она подслушала наш разговор! Поспешим! И на будущее остерегайся произносить слова «сойдёт и так». Это может принести тебе несчастье.

Мастер Звон взял Светлану за руку, и они скрылись за маятником зелёных часов.

Тут висевшее на стене палатки Светланино пальто задёргалось, крюк плечиков превратился в уродливое и злобное лицо с крючковатым носом. Из рукавов вылезли руки, а из грязных ботинок, один из которых только что подставил Светлане ножку, выросли ноги. Спустя мгновение от стены отделилась нелепая фигура. Она простёрла руку к зелёным часам и зловеще произнесла:

– Не будь я злая волшебница Сойдётитак, если это вам так сойдёт!

Сойдётитак стремительно подбежала к ящику с образцами пород и откинула на нём крышку. Оттуда выскочили принц Булыжник, генерал Минерал и доктор Кварц.

– Слыхали?! – с возмущением вскричала Сойдётитак, кивая на часы, в которых скрылись мастер Звон и Светлана.

– Слыхали, не глухие, – проворчал Булыжник. – Как его... Золотое сердце отправились искать.

– «Золотое Сердце, Золотое Сердце»! – передразнила волшебница. – Да если девчонка найдёт его, нашей власти конец, тупые вы головы!

– Значит, нам крышка? – испуганно охнул генерал Минерал.

– Ничего подобного, – возразил ему Кварц. – У его высочества Булыжника, по-моему, есть одна блестящая идея.

– Да? Интересно, какая? – любопытствовал Булыжник.

– Нам надо самим найти Золотое Сердце и уничтожить его. Тогда наша власть станет безграничной!

– А чего? Ничего! – оживился Булыжник. Идея, которую ему приписали, явно пришлась принцу по душе.

– Блестяще! Гениально! – восторженно завопил генерал Минерал и почтительно поклонился его высочеству.

– А ты знаешь, как выглядит это самое Золотое Сердце? – ткнув пальцем в доктора Кварца, спросила Сойдётитак. – Нет? То-то же! И никто из вас не знает! И как вы его уничтожите, если даже не знаете, как оно выглядит? А вдруг девчонка найдёт его первой?

– Значит, нам опять крышка? – поникнув головой, с тоской произнёс генерал Минерал.

– У его высочества родилась ещё одна идея! – сказал Кварц и кивнул на ящик. Потом, понизив голос, пояснил: – Давайте натравим на девчонку Железного Человека. Он с ней в два счёта справится!

– Блестяще! Гениально! – в восторге воздел к небу руки генерал Минерал.

– Железный Человек – не наш человек! – оборвала его восклицания Сойдётитак. – Ладно, что-нибудь придумаем. А сейчас – в путь! Надо их догнать.

И вся команда под предводительством Сойдётитак бросилась к часам. Но не тут-то было. Маятник начал бешено метаться из стороны в сторону, не давая никому проходу. Сойдётитак несколько раз попыталась прошмыгнуть, но, получив разочек-другой по голове, отступила. Потирая ушибленные места, она злобно прошипела:

– Проклятье! Придётся воспользоваться заклинанием! Какие же там слова были? А, вот!

Крика-крака-брэк,
Крак-каррак... Не тэк!

– Тьфу! Не так! – Она наморщила лоб, стараясь поточнее вспомнить слова заклинания. – Ага! Вот как надо!

Крика-крака-брак,
Крррак... Сойдёт и так!

Только волшебница это произнесла, часы заскрипели и маятник остановился. Сойдётитак стремительно бросилась в открывшийся проход, и вся команда скрылась в нём. Медленно-медленно, будто с трудом сбрасывая с себя заклятье, маятник стал раскачиваться, и часы опять затикали.

Тут крышка другого деревянного ящика откинулась, и из него выбрался Железный Человек. Он встал во весь рост и сделал несколько гимнастических упражнений, чтобы размять заржавевшие суставы. Закончив зарядку, Железный Человек направился к часам. Маятник отклонился в сторону, давая ему пройти без помех. Как только Железный Человек скрылся в проходе, раздался звонкий удар, часы снова оделись в хвою и превратились в большую ель.

А тем временем мастер Звон и Светлана выбрались на дорогу. По её обочинам валялись большие, с человеческий рост, валуны.

– Ну, вот, – сказал мастер Звон, – перед тобой Большая Сказочная Дорога.

Светлана была явно разочарована:

– Какая же она сказочная? По-моему, очень даже обыкновенная.

– Это только так кажется, – немного обиженно сказал мастер. – На самом деле на ней происходят удивительные вещи! Слышишь?

Воздух на мгновение наполнился звонами, словно их принесло дуновением ветра.

– А там, за поворотом, – улыбнулся Звон, – лежит страна Звонов!

Вдруг на лице мастера появилось озабоченное выражение. Он резко повернулся и заглянул в пещеру, из которой они только что вышли. Там было темно. Мастер Звон поднял свой хрустальный молоточек и, словно фонариком, посветил им в темноту.

– Показалось! – облегчённо вздохнул он.

– Что показалось? – спросила Светлана.

– Мне почудилось, будто за нами гонится Сойдётитак. Но на всякий случай давай поспешим.

Взявшись за руки, мастер и девочка двинулись по дороге. И только они отошли на несколько шагов, как из пещеры выскочили их преследователи.

Почувяв неладное, мастер Звон вновь оглянулся, но злодеи успели скрыться за ближайшим валуном.

– Опять показалось? – спросила Светлана мастера.

– Угу, – озабоченно отозвался тот.

– Это у вас нервное, – подражая врачам, строгим тоном произнесла Светлана.

– Не иначе, – согласился с ней мастер Звон и прибавил шаг.

Вскоре они дошли до поворота, за ним начиналась настоящая Сказочная Дорога. Она была вся усыпана разноцветным гравием. По краям её, друг против друга, стояли два удивительных дерева. На одном росли медные колокольчики. При появлении Светланы и мастера Звона они принялись вызывать весёлую мелодию.

– На этом дереве мы вырастили Радостные Звоны, – пояснил мастер. – Страна Звонов приветствует тебя, девочка!

– А это? – указала Светлана на другое дерево, которое было усыпано крупными, как яблоки, серебряными бубенцами.

– Это – Тревожные Звоны. – Мастер протянул руку, сорвал один бубенец и отдал его Светлане. – Возьми. Скоро мы с тобой расстанемся, я не могу надолго отлучаться из Страны Звонов. Но если ты попадёшь в беду, позвони в этот бубенец. И к тебе на помощь примчится всё, что может звенеть.

– Спасибо, – поблагодарила девочка, пряча бубенец в карман.

Продолжая беседовать, Светлана и мастер Звон направились к большим воротам, напоминающим медный колокол. Они так увлеклись разговором, что не заметили как из-за поворота осторожно высунулись головы их преследователей. Сойдётитак со всей командой сделали короткую перебежку и спрятались за волшебными деревьями. Медные колокольчики мгновенно замолчали, зато низкими серебряными голосами начали гудеть тревожные звоны.

Мастер Звон резко остановился.

– Девочка! – обеспокоенно сказал он. – Ты слышишь?

Светлана обернулась и внимательно посмотрела на дорогу.

– Это, наверное, ветер, – пожала плечами она, – никого нет.

– Да, действительно, никого, – задумчиво проговорил мастер. – И бубенцы перестали тревожно звенеть...

Но на самом деле это Сойдётитак вновь произнесла своё заклинание и заставила бубенцы замолчать.

– Вот видите, – успокоила Светлана мастера, – это они от ветра звенели.

– Знаешь что? – предложил мастер Звон. – Давай больше не будем оглядываться!

– Хорошо! – согласилась Светлана.

Вытянув шею в сторону Светланы и мастера Звона, Сойдётитак подслушала весь разговор.

– Отлично! – прошептала она, потирая руки. – Нам только этого и надо! – И Сойдётитак подала знак своей команде.

Пустая порода выскочила из-за деревьев и, уже не скрываясь, пристроилась к мастеру Звону и Светлане. Опять почувствовав беспокойство, мастер Звон замедлил шаги.

– Чур, не оборачиваться! – весело воскликнула девочка и потянула мастера Звона к большим воротам.

Подойдя к ним, мастер прикоснулся своим молоточком к замку, и ворота с мелодичным звоном распахнулись. Перед Светланой открылась удивительная страна, где смешались все времена года. Тут и там стояли маленькие домики с крышами, сделанными в виде маленьких колокольчиков.

– Здесь мы создаём звоны для зимы, – и мастер Звон показал на группу заснеженных домиков, около которых усердно трудились подмастерья, одетые в разноцветные тулупчики. – Пойдём, я тебе покажу.

Мастер Звон прикоснулся своим хрустальным молоточком к Светлане, и на ней мгновенно оказался ярко-красный тулупчик, отороченный белым мехом.

У первого заснеженного домика один из подмастерьев ковал сложный зимний узор на оконном стекле. У другого домика над тёмной лужей с обледелыми краями, как над накопальной, стояли ещё два маленьких Звона с занесёнными хрустальными молоточками. Они дружно опускали молоточки, и лужа покрывалась синим прозрачным льдом. Закончив с одной лужей, они переходили к следующей и пели в такт ударам:

Стучите, молоточки,
Дон-диги-диги-дон,
С утра до тёмной ночи
Выковывайте звон.

Работать интересно,
Дон-диги-диги-дин,
Мы звон куём чудесный
Для первых зимних льдин!

Светлана весело засмеялась. Зато Сойдётитак и пустой породе было не до смеха. В отличие от Светланы, которую мастер предусмотрительно нарядил в тулупчик, у них зуб на зуб не попадал от холода, носы посинели, а в волосах торчали сосульки.

Показав девочке зимние звоны, мастер повёл её к другим домикам, свежевывмытые окна которых были распахнуты настежь!

– Здесь мы куём весенние звоны! – гордо объявил мастер Звон.

Возле домиков тоже трудились маленькие подмастерья, но они были одеты в яркие комбинезоны. Мастер Звон вновь прикоснулся своим молоточком к Светлане, и её красный тулупчик превратился в ярко-синий комбинезон.

Кругом царил весна. Над лужей, покрытой синим прозрачным льдом, стояли два маленьких Звона с занесёнными хрустальными молоточками. Когда они их опускали, лёд со звоном раскалывался. Ещё один маленький Звон ходил вокруг куста с набухшими почками. Под ударами его молоточка из почек со звоном выскакивали зелёные листочки. Несколько подмастерьев трудились у сосулек. Они прикасались к ним молоточками, и тогда вместе с каплями с сосулек срывались целые аккорды звонов. А подмастерья весело напевали под капельный аккомпанемент:

Стучите, молоточки,

Дон-диги-диги-дон,
С утра до тёмной ночи

Выковывайте звон.

Мы трудимся в апреле,
Дон-диги-диги-дон,
Куём мы для капли
Апрельский перезвон!

Светлане очень понравились весенние звоны. Чего не скажешь о пустой породе. Сосульки у них в волосах растаяли, и на лицах появились грязные разводы. Сойдётитак несколько раз поскальзывалась на тонком льду и шлёпалась прямо в лужи...

– А там, – мастер Звон показал на домики, вокруг которых бурно разрослись цветы, – мы выковываем летние звоны. Пойдём туда.

Здесь работали подмастерья в разноцветных майках. И снова мастер Звон прикоснулся к Светлане молоточком, и она оказалась одетой в яркий цветастый сарафан. Они пошли между летних домиков.

Светлану заинтересовал один из подмастерьев, который дотронулся молоточком до большого цветка и тот отозвался густым звоном. Спустя мгновение, из лепестков вылетела мохнатая пчела. Невдалеке целый отряд маленьких Звонов работал в поле, сплошь усеянном колокольчиками. Их хрустальные молоточки ярко блестели на солнце, поле звенело на разные голоса, а маленькие подмастерья пели:

Стучите, молоточки,
Дон-диги-диги-дон,
С утра до тёмной ночи
Выковывайте звон.

Летят со звоном пчёлы,
Дон-диги-диги-дон,
В полях стоит весёлый
Июльский перезвон!

Лицо и руки девочки тут же покрылись золотистым загаром, а волосы ещё больше посветлели на солнце. Зато у Сойдётитак и её компании настроение было совсем не весёлым. Носы у них обгорели, пот по лицам катился градом, и они еле передвигали ноги...

– А теперь – осенние звоны! – сказал мастер Звон, притрагиваясь молоточком к Светлане.

Тут же её цветастый сарафан превратился в ярко-зелёный плащ-дождевик, а в руке у девочки сам собой возник большой ярко-жёлтый зонтик, похожий на осенний лист.

– Это на всякий случай! – улыбнулся ей Мастер Звон.

Над домиками осенних звонов кружились золотые листья. С густым, раскатистым звоном падали с деревьев спелые яблоки. По этот аккомпанемент осенние подмастерья пели свою песенку:

Стучите, молоточки,
Дон-диги-диги-дон,
С утра до тёмной ночи
Выковывайте звон.

Под золотистой сенью —
Осенний перезвон,

И дождь звенит осенний,
Дон-диги-диги-дон!

Как только они пропели куплет, со звоном упала одна капля, потом другая, и на землю обрушился звонкий частый дождик. Светлана и мастер, закрывшись зонтами, поспешили к серебряным колокольным воротам. А за ними топала вымокшая до нитки Сойдётитак со своей не менее мокрой командой.

Мастер звон дотронулся молоточком до ворот, и створки их распахнулись. Затем он коснулся молоточком Светланы – зелёный плащ и желтый зонтик исчезли, и на Светлане опять оказалась её прежняя одежда.

– Можно мне обернуться и попрощаться с маленькими звонами? – спросила она.

– Конечно! – кивнул мастер Звон.

Услышав это, пустая порода и злая волшебница поспешили спрятаться, чтобы не попасться им на глаза.

Светлана помахала всем рукой и крикнула: «До свидания!». Маленькие Звоны оторвались от работы, сняли свои шляпы-колокольчики и принялись махать ими ей в ответ. Воздух наполнился сразу всеми звонами – и весенними, и летними, и осенними, и зимними. Пока девочка и Звоны были увлечены взаимными прощальными приветами, Сойдётитак, генерал Минерал, принц Булыжник и доктор Кварц что есть духу помчались по дороге и скрылись за поворотом.

Наконец все добрые слова друг другу были сказаны, мастер взял девочку за руку, и они двинулись в путь. Дорога сделала поворот, и перед ними открылось пространство, сплошь покрытое позолоченными булыжниками. Тут и там лежали булыжники в золотую крапинку, в золотую горошинку, в золотую змейку – какие душе угодно. А чуть дальше по обеим сторонам дороги стояли два громадных позолоченных пальца, образуя ворота. За одним из них притаилась Сойдётитак и вся её команда.

– Это – вход в Позолоченное Царство, – сказал мастер Звон. – Дальше, девочка, ты пойдёшь одна.

– А где же мне искать Золотое Сердце? – спросила Светлана.

– Говорят, его можно найти в самом конце Большой Сказочной Дороги, неподалёку от каменной плиты с семью волшебными замками, за которой томится в неволе Золотой Народец. – Мастер Звон испытующе посмотрел на Светлану. – Ты не боишься?

– Я должна освободить Золотой Народец! – заявила Светлана и решительно тряхнула головой.

– Дон-дон! Я так и думал! – кивнул мастер Звон. – Может, тебе стоит отдохнуть перед трудной дорогой?

– Нет, сойдёт и так... – отмахнулась Светлана.

– Ага, вот вы и попались!!! – выскакивая из укрытия, закричала Сойдётитак. – Крика-крака-брак! – произнесла она, зловеще воздев руки.

Раздался громовой удар, и перед Светланой и мастером Звоном возникла высокая каменная стена, наглухо перегородив им дорогу в Позолоченное Царство.

– Что ты наделала!!! – хватаясь за голову, вскричал мастер Звон. – Я же предупреждал, чтобы ты не произносила слов «сойдёт и так»!

А по ту сторону стены, всё ещё воздев руки к небу, стояла злая волшебница. Она торжествовала.

– Мы одержали победу! – гордо выпятив грудь, воскликнул генерал Минерал.

В тот же миг все позолоченные булыжники, что лежали на дороге, превратились в кавалеров и дам, облачённых в чересчур пышные и столь же нелепые позолоченные одежды.

– Крика-крака-брак! – восторженно приветствовала пустая порода волшебницу, а та благосклонно раскланялась со всеми.

– Драгоценные мои! – торжественно произнёс доктор Кварц. – Наше Царство называют Позолоченным. Какое великое заблуждение! Мы – чистое золото! Мы ведь даже друг другу говорим – «золотце моё»! И в этот торжественный час, когда мы избавились от девчонки, пусть его высочество сдаст экзамен на звание самородка. Пусть он ответит на самые трудные вопросы, и тогда все увидят, кто он на самом деле! Ну-с, золотце моё, – почтительно обратился доктор Кварц к принцу Булыжнику, – скажите-ка нам, сколько будет, если...

– Знаю! – важно перебил его принц. – Какие ещё будут вопросы? Задавайте дальше!

– Ну, что я вам говорил?! – восхищённо развёл руками доктор Кварц. – И ведь никто ему не подсказывал! Самородок – и точка! Ура – самородку!!! Ура! Ура!! Ура!!!

С другой стороны стены растерянные и обескураженные стояли мастер Звон и Светлана.

– Вот если бы в стене была дверь... – нерешительно произнесла Светлана и умоляюще посмотрела на мастера.

– А что? – оживился мастер Звон. – Динь-динь! Неплохо придумано! Ты имеешь в виду Волшебную Дверь, да? – вопросительно взглянул он на Светлану.

– Ну да! Но только ведь её пока нет! Вот если бы вы... – И она недвусмысленно показала на хрустальный молоточек мастера.

– Девочка! – строго произнёс мастер Звон. – Учись сама исправлять свои ошибки! Стоит тебе только вообразить в этой стене Волшебную Дверь – и она появится.

– Что вы сказки рассказываете? – рассердилась Светлана.

– Но ведь мы в сказке и находимся! – с обидой в голосе возразил ей мастер Звон.

– Ах, да! Тогда сейчас попробую. – Светлана наморщила лоб, постояла в задумчивости и совершенно беспомощно взглянула на мастера. – Я... я не знаю, как воображать! Мы этого ещё не проходили!

– А ты зажмурь глаза, – посоветовал мастер Звон. – Потом вообрази дверь, которую ты никогда не видела!

Светлана зажмурилась, а мастер незаметно прикоснулся к ней своим молоточком. Раздался лёгкий звон... И в стене стал обозначаться контур Волшебной Двери.

– Девочка! Продолжай! – подбадривал Светлану мастер. – У тебя просто дар воображения!

Светлана ещё крепче зажмурила глаза.

...А за стеной от души веселилась пустая порода. Несколько позолоченных кавалеров подхватили на плечи принца Булыжника, остальные, образовав круг, пустились в пляс, горлая во всё горло песню:

Он особенной породы,
Потому что самородок!
И поэтому ему
Нет равных по уму!

Как талантливые дети,
Знает он про всё на свете!
Средь булыжников ему
Нет равных по уму!

В этот самый момент в стене с мелодичным звоном стала возникать Волшебная Дверь. Плясуны замерли, остолбенело глядя то на неё, то друг на друга.

– Дверь?! – трясущимися от страха губами прошептал генерал Минерал. – Всё пропало! Сейчас девчонка будет здесь!

Только он это произнёс, позолоченные кавалеры и дамы с грохотом и скрежетом снова превратились в валуны и булыжники, а новоявленный самородок оказался лежащим на груде камней.

– Трусые! – вскричала Сойдётитак, бросаясь к двери. Она пинала и трясла её, но дверь не поддавалась. Тогда злая волшебница привычным движением наклонилась к замочной скважине, пытаясь хотя бы подсмотреть, что делается по другую сторону стены. Но тут же выпрямилась, с недоумением пожимая плечами...

– Девочка! – сказал Светлане мастер Звон. – Ты забыла вообразить скважину для ключа. Ну, где ты видела дверь без замочной скважины?!

– Вы же сами велели вообразить такую дверь, какую я никогда не видела! – обиженно отозвалась Светлана.

– Ах, да! Прости, пожалуйста! Виноват! – извинился мастер. – Но что же нам делать?..

– Вот что надо делать, – сказала Сойдётитак, будто подслушала слова мастера.

Она знаком подозвала к себе доктора Кварца, генерала Минерала и принца Булыжника, которые на всякий случай уже спрятались за чёртовым пальцем. Опасливо косясь на дверь, те подошли к волшебнице.

– Я останусь сторожить дверь и постараюсь расправиться с девчонкой. Если мне это не удастся, придётся вам действовать самим. Бегите к Белым Скалам и устройте там засаду.

Пустая порода, покивав в знак согласия головами, пустилась бежать. Когда они скрылись с глаз, Сойдётитак хлопнула в ладоши:

Выходи скорей,
Огонь,
Только, чур,
Меня не тронь!

Крика-крака-брак,
Крррак...
Сойдёт и так!

Не успели последние слова заклинания растаять в воздухе, как из ближайшей расщелины в земле повалил дым и оттуда появился Подземный Огонь.

– Зачем звала? – спросил он, закутываясь в огненный плащ.

– За этой дверью стоит девчонка, – ответила Сойдётитак. – Она хочет проникнуть в наше царство и освободить Золотой Народец.

– Я могу её сжечь! – подкрутил угольные усы Подземный Огонь.

– Будь осторожен – у неё фляга с водой! – предупредила волшебница.

– Бррр! – пыл Подземного Огня сразу угас.

– В чём дело? Ты же справляешься с подземными ручьями! Разве не так? – возмутилась волшебница.

– Так-то оно так, – задумчиво проговорил Огонь, – обычно я раскаляю камни вокруг, и ручьи испаряются... Но тут...

– Ладно, – махнула рукой Сойдётитак. – Поступим иначе: перенеси свой огненный дворец и своё царство в пещеру, где спрятан Золотой Народец. И, кроме меня, никого не подпускай к семи волшебным замкам. Понял?

– Караул! – вдруг взмолился Подземный Огонь и подпрыгнул на гряде камней, на которых стоял. Из-под них выбился прозрачный гребешок воды, и вслед за ним возникла маленькая прозрачная девочка.

– Чистая Струйка! – прошипел Подземный Огонь. – Ты нас подслушивала?! – И, схватив большой камень, который в его руках раскалился докрасна, запустил его в Чистую Струйку. Но девочка оказалась проворной и успела нырнуть под валун.

– Не теряй времени, – топнула ногой Сойдётитак.

Подземный Огонь с досадой пожал плечами, потом, шипя и чадя, скрылся в расщелине...

Поскольку без замочной скважины дверь не открывалась, мастер Звон и Светлана, решив во что бы то ни стало преодолеть препятствие, придумали построить лестницу из плоских камней.

Они натаскали их целую гряду, и Светлана уже взобралась на неё. Однако стена была очень высока. Тогда Светлана подпрыгнула, стараясь ухватиться за край, но не дотянулась, а импровизированная лестница обрушилась у неё под ногами. Мастер Звон еле успел подхватить девочку и поставить её на землю.

Вдруг из-под камней донеслось звонкое журчание. Мастер Звон поспешно откинул несколько булыжников, и навстречу ему сначала появился прозрачный гребешок, а вслед за ним показалась Чистая Струйка.

– Добрый день-динь! – прозвенела Чистая Струйка.

– Добрый день-динь! – прикоснулся к шляпе мастер Звон.

– Сойдётитак велела Подземному Огню перенести своё царство в пещеру и сторожить семь волшебных замков, – прожурчала Чистая Струйка.

– Это там, где спрятан Золотой Народец? – тревожно спросила Светлана.

Мастер Звон утвердительно кивнул и обратился к Чистой Струйке:

– Ты знаешь все тайные пути, по которым пробирается Подземный Огонь. Догони его и загаси. Это очень важно, динь-дон!

– Я постараюсь, – прозвенела в ответ Чистая Струйка и скрылась в камнях.

– А вдруг она с ним не справится? – проводив взглядом маленькую фигурку, с тревогой произнёс мастер Звон.

Светлана решительно сняла с себя флягу с водой и потрясла ею.

– Кажется, я в тебе не ошибся, – улыбнулся мастер Звон, но тут же лицо его вновь стало озабоченным. Он о чём-то серьёзно размышлял, глядя на запёртую Волшебную Дверь.

– Разве нельзя открыть её как-нибудь по-другому? – тронула его за рукав Светлана. – Может быть, достаточно только прозвенеть ключами? – робко предложила она.

– Девочка, у тебя действительно светлый ум! – воскликнул мастер Звон.

Он достал из кармана маленький ключик, положил его на камень и слегка ударил по нему своим молоточком. Раздался лёгкий звон, и что-то ярко свернуло. Мастер ещё раз ударил молоточком по ключу, опять раздался звон, и на камне появились две маленькие блестящие звёздочки. Затрепетав, они переместились на ладонь мастера.

– Это звоны от ключа! – с гордостью произнёс он и слегка дунул на них. Звёздочки откликнулись мелодичным звоном. Светлана затаила дыхание, следя за тем, как мастер поднёс их к двери и, одну за другой, приложил к тому месту, где обычно бывает замочная скважина. Внутри двери раздалось два звона, будто два раза повернули ключ. Переглянувшись, мастер и Светлана, бросились к створке и дружно навалились на неё. Она чуть-чуть подалась, но тут же снова захлопнулась.

– Кто-то её держит с той стороны! – догадалась Светлана и принялась колотить в дверь руками и ногами.

– Перестань сейчас же! – вдруг прогудел чей-то низкий металлический голос. – Как тебе не стыдно? Это же не дверь, а мечта! А с мечтой надо обращаться бережно и не колотить в неё ногами!

– Кто здесь? – испуганно оглянулась Светлана.

– Да это же Железный Человек! – радостно зазвенел всеми колокольчиками мастер Звон. – Вот кто нам поможет!

– Железный Человек! – обратилась к нему Светлана, просительно складывая ладошки. – Помогите, пожалуйста, открыть нам эту дверь! Ну, миленький, ну, стальной...

– Не лъсти мне! – прервал девочку Железный Человек. – Я ещё незакалённый. – Он внимательно посмотрел на дверь. – Конечно, я бы её открыл, но у меня ревматизм... – И, морщась от боли, Железный Человек поскрипел суставами. – Слышите?

– Ревматизм? – что-то припоминая, переспросила Светлана. – Ну, да! Вспомнила! Вам нужно масло – тогда вы поправитесь! Вот, возьмите! – и она достала из кармана свёрток с бутербродами.

– Девочка! – остановил её мастер Звон. – Ты сегодня не завтракала, а дорога предстоит длинная и нелёгкая.

– Ничего! – отмахнулась Светлана. – Со... – но вовремя спохватилась и зажала себе рот ладошкой. Она решительно протянула бутерброды Железному Человеку. Тот посмотрел сначала на свёрток, потом – на мастера Звона.

Немного подумав, мастер утвердительно кивнул ему головой. Тогда Железный Человек развернул свёрток и в один миг проглотил бутерброды, густо намазанные маслом. На его лице расплылась блаженная улыбка. Он подвигал руками, согнул колени – никакого скрипа.

– Ты волшебница? – спросил он Светлану.

Она отрицательно покачала головой и показала на Волшебную Дверь. Железный Человек кивнул, подошёл к створке и легонько нажал на неё. Дверь немного подалась. Тогда он нажал сильнее – створка широко распахнулась и со звоном ударилась о стену.

– Теперь я спокоен, девочка! У тебя есть надёжный спутник! – воскликнул мастер Звон и, обращаясь уже к Железному Человеку, добавил: – Не оставляй её!

– Железно! – пробасил тот.

– До свидания, девочка! – прикоснулся к шляпе мастер Звон.

– Динь-динь! – пропела Светлана, подняв на прощание руку.

– Динь-динь! – улыбнувшись, прозвенел ей в ответ мастер и превратился в хрустальный столбик света, который спустя мгновение исчез.

А Светлана, не мешкая ни секунды, вприпрыжку пустилась бежать по позолоченной дороге. Железный Человек еле за ней поспевал. Через минуту они уже скрылись за поворотом.

На стене, словно чучело, висела Сойдётитак, сплюснутая ударом распахнувшейся двери. Сначала она немного подёргалась, пытаясь оторваться, потом упёрлась руками и ногами в стену. Наконец она с треском отлепилась от стены и шлёпнулась на землю. Но...

О, ужас! Злая волшебница была совершенно плоской! Сойдётитак вскочила, схватилась одной рукой за стену, а другой – за Волшебную Дверь. И снова со всей силой прихлопнула себя. Морщась от боли, она потёрла ушибленные бока, которые, правда, приняли прежний вид. Охая и стеная, волшебница заковыляла по дороге. Но не увидев впереди Железного Человека и Светланы, Сойдётитак подпрыгнула и пустилась бежать.

...На обочине позолоченной дороги сидела фея Старинных Чудес. На голове у неё был чепец, на носу – громадные круглые роговые очки. Из-под длинной, пышной юбки, словно палки, торчали тощие ноги в полосатых шерстяных чулках и в стоптанных туфлях с острыми, загнутыми кверху носами. Рядом с феей лежал туго набитый рюкзак, из которого торчала старинная медная подозрительная труба.

Фея с увлечением раскладывала на плоском камне костяшки домино. Напротив неё стоял большой серый козёл с серебряными рогами и копытами.

– Ну? – поправив очки, укоризненно обратилась к козлу фея. – Выходит, зря я выручила тебя из песенки «Жил-был у бабушки серенький козлик»? Там тебя должны были съесть серые волки, оставив только рожки да ножки. А я вытащила тебя из этой истории. Но я тебя спасла для чего? Для того, чтобы ты научил меня играть в домино. Или в козла. Ты ведь козёл, значит, ты должен знать, как в тебя играют. Но ты, серость этакая, ни «бе», ни «ме». Выходит, обманул старую фею?!

– Не-е-е-т! – затряс бородой козёл.

– А ну тебя! – отмахнулась от него фея. – Толку от тебя, как с козла молока, то есть никакого! – и она принялась складывать из костяшек домик.

В это время на дороге показались Светлана и Железный Человек.

– Вот здорово! Может, они знают? Как думаешь? – оживилась фея. Но пока она поднималась, Железный Человек с девочкой уже скрылись с глаз.

– Эх, убежали! – огорчённо вздохнула фея. – Не гнаться же мне за ними. – Она собрала домино в мешочек, взвалила на плечи рюкзак, взгромоздилась верхом на козла и, сказав себе: «Может, ещё кого встречу», затрусила по дороге в сторону, противоположную той, куда скрылись Светлана и Железный Человек.

Козёл бежал лёгкой рысью, а фея, размахивая мешочком с домино, пела песенку:

Чудеса мои померкли
В век технических чудес,
Пионеры, пионерки
К нам теряют интерес.

Телевидение или
Новомодное кино
Фей старинных заменили...
Но, мой серый козлик, но!

Не дождусь, чтоб кто-то где-то
Фею в сказку пригласил,
Где же ты, моя карета —
Восемь лошадиных сил?

Ах, судьба у феи злая,
Мне достали домино,
Научусь играть в козла я...
Но, мой серый козлик, но!

Тут из-за поворота навстречу фее выскочила Сойдётитак и, налетев с разбегу на козла, резко остановилась.

– Ты кто? – ткнула пальцем в старушку злая волшебница.

Фея сняла очки, протёрла их, снова водрузила на нос и в недоумении уставилась на нелепую фигуру Сойдётитак.

– Ты что? Глухая? Я спрашиваю: ты кто?! – нетерпеливо топнув ногой, заорала волшебница.

– Фе-е-е-я-я Старинных Чуде-е-е-с. На пе-е-е-нсии! – пришёл на помощь своей хозяйке козёл.

– Да-да, – подтвердила фея. – Когда-то я была молода и порхала с цветка на цветок. Ох, и порезвилась в бабушкиных сказках! Приятно вспомнить! А теперь мои чудеса никуда не годятся и никого не удивляют. Люди сами стали творить чудеса. Видели их последние образцы? Нет?

– Видела, видела! – отмахнулась от общительной старушки Сойдётитак. – А ты случайно не видела девочку и Железного Человека?

– Не-е-е-т! – подал голос козёл.

– Да что ты, серенький, – укоризненно покачала головой фея. – Как не стыдно обманывать? Видела, видела их. Только они уже далеко. Даже бегом их не догнать!

– Проклятье! – выругалась Сойдётитак и в расстройстве плюхнулась на придорожный камень.

– А вы, простите, кто такая будете? – слезая с козла, поинтересовалась фея.

– Я злая волшебница Сойдётитак. И здесь мои владения!

– Ваши?! – всплеснула ручками старушка. – Значит, я обязательно должна сделать вам подарок. – И скинув рюкзак, фея начала в нём копаться. – Я добрая-предобрая, у меня добра на всех хватит, – бормотала она, зарываясь всё глубже и глубже. – Вот! Надеюсь, вам понравится, – она достала маленькую корзиночку в розовых бантиках. – Дети теперь почему-то перестали играть в эту корзинку, поэтому я могу подарить её вам. – И она пропела тонким голоском:

В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружево, ботинки —
Что угодно для души!

– Не нужна мне твоя корзинка! – грубо оттолкнула подарок Сойдётитак.

– Тогда возьмите каравай, – сказала фея и снова полезла в рюкзак. – Тот самый, помните? – И она опять запела:

Как на Петины именины
Испекли мы каравай...

– Стой! – вдруг вскочила на ноги Сойдётитак. – Раздевайся! – приказала она. Судя по всему, в её голове созрел какой-то коварный план.

– Ах, что вы, что вы! Благодарю вас! – вежливо отказалась старушка. – Мне совсем не жарко.

Но волшебница даже не слушала её, она показывала пальцем на вещи и перечисляла их:

– Так, мне нужен твой чепец. И твоё платье. И твои очки. И твой козёл...

– Караул! – побледнев, прошептала фея. – Грабют!

– Ну, кому говорят, быстро раздевайся! – грозно прикрикнула на старушку Сойдётитак и схватила её за плечо.

И вдруг рука злой волшебницы повисла в воздухе. В ней было... пусто. Она удивлённо посмотрела сначала на свою руку, потом вокруг и, наконец, взглянула вниз. Там, у самых её ног, дрожа от страха, стояла фея Старинных Чудес, но только крошечная-прекрошечная.

– Ты что наделала?! – схватилась за голову Сойдётитак. – Как же я теперь влезу в твоё платье?

– Извините, пожалуйста, – пропищала вежливая старушка, – это я от страха.

– Немедленно вырасти до размера сорок восемь, рост третий! – приказала Сойдётитак.

– Простите, пожалуйста, у меня все заклинания из головы вылетели, – жалобно ответила фея. – Может, вы свои попробуете? – предложила она.

– Ладно! – кивнула злая волшебница и простёрла руку над крошечной старушкой. – Только стой смирно!

Подрасти тебя попросим,
Подрасти, но не до звёзд,
До размера сорок восемь,
Сорок восемь, третий рост!

Крика-крака-брак,
Крррак... сойдёт и так!

И только она закончила произносить заклинание, рука волшебницы снова оказалась на плече феи.

– Ну, вот! – облегчённо вздохнула Сойдётитак. – А теперь...

Однако старушка опять исчезла.

– Это что за фокусы?! – завизжала злая волшебница.

– Может, вы возьмёте билеты в кино? – раздался голос у неё за спиной. Сойдётитак резко обернулась. Перед ней стояла фея и протягивала пачку билетов. – Честное волшебное, ещё не использованные, – сказала она. – Купила на всю пенсию. И только на детские сеансы. Конечно, если бы я могла видеть сны, ни за что бы не тратилась на билеты. Сны – это совсем как кино. Даже ещё интереснее: во сне никогда не знаешь, что будет дальше. Но у меня бессонница, – огорчённо вздохнула фея Старинных Чудес.

– Ах, ты... – Вне себя от ярости, Сойдётитак попыталась схватить добрую старушку, но та вновь исчезла. – Сейчас же прекрати этот цирк! – завопила злая волшебница.

– А то, может, в салочки поиграем? – предложила фея, опять откуда-то из-за спины Сойдётитак. – Чур-чур, мне не водить!

Сжав кулаки, волшебница бросилась в атаку, но, встретив на своём пути пустоту, потеряла равновесие и растянулась во весь рост на дороге. В бессильной злобе колотила она кулаками по земле и громко ревела.

– Отдай, сейчас же отдай мне платье! – всхлипывала Сойдётитак, размазывая кулаками слёзы.

– Ладно, не реви, – сказала фея и, достав кружевной платочек, вытерла нос злой волшебнице. – Научи меня играть в домино, тогда и отдам. Честное волшебное – отдам: и платье, и чепец, и очки, и даже козла.

– В домино? – удивилась Сойдётитак, перестав реветь.

– Ну да, – подтвердила фея, подсаживаясь к злой волшебнице. – Пенсионеры должны играть в домино. Или в козла. Но как в него играть, я...

Тут Сойдётитак коварно зажала старушке рот и принялась стаскивать с неё платье, приговаривая:

– Только не смей уменьшаться! Только посмей уменьшиться!

– Осторожно. Совсем ведь ещё новое, – захныкала фея, – всего тысячу триста лет тому назад справила. Порвёте! – И вдруг совсем деловым тоном спросила: – Домино тоже, что ль, отберёте?

– Можешь оставить себе! – милостиво разрешила Сойдётитак, стягивая со старушки чепец и очки.

– И на том спасибо! – проворчала фея Старинных Чудес.

– Не стоит благодарности. На, оденься в моё, – ухмыльнулась волшебница, бросая старушке Светланино пальто с прорехой на рукаве.

– Рукав-то порван! – близоруко шурясь, разглядывала одежду старушка.

– Ничего, зашьёшь!

– Вот ещё! – фыркнула фея. – Я на пенсии, мне полагается ничего не делать. А, ладно – сойдёт и так!

Услыхав эти слова, злая волшебница криво усмехнулась.

– А ты мне нравишься, бабуся! – оглядев её с ног до головы, сказала Сойдётитак. И тут она заметила торчащую из рюкзака подозрную трубу. – А это что такое?

– Где? Ах, это? Волшебная труба, – пояснила фея. – Посмотришь в неё с одного конца – всё далёкое становится близким, посмотришь с другого – всё близкое становится далёким. Только она немножко поломана – некоторых стёклышек не хватает.

– Ничего! – успокоила волшебница фею. – Сойдёт и так! Обожаю всё поломанное! – И, забрав трубу, она вскочила на козла.

– А мне-то что делать? – спросила старушка.

– Исчезни! – не без ехидства посоветовала Сойдётитак.

Фея Старинных Чудес кивнула головой, завернулась в пальто и... действительно растворилась в воздухе.

Злая волшебница расхохоталась, хлопнула козла трубой и пустилась вскачь догонять Светлану и Железного Человека.

Только Сойдётитак отъехала на достаточное расстояние, как вновь из воздуха появилась фея:

– Какая сказочная нахалка! – сказала она, подбирая рассыпавшиеся костяшки домино. – Ну, погоди! Я тебе ещё отомщу! Как только ты трижды скажешь козлу «Но!» – сама увидишь, что будет! А мне, пожалуй, действительно пока лучше исчезнуть...

Не подозревавшая никакого подвоха Сойдётитак ехала на козле феи. Одной рукой она держалась за рога, другой – подносила к глазу подозрную трубу. Наконец, в окуляре она увидела маленькие фигурки Светланы и Железного Человека. Сойдётитак опустила трубу и пристально вгляделась в горизонт – девочка и Железный Человек невооружённым глазом были видны точно так же. Ещё бы! Ведь в подозрной трубе просто-напросто отсутствовали все стёклышки.

– Но! – закричала злая волшебница и дёрнула козла за рога – тот прибавил шаг.

– Но!! – снова завопила Сойдётитак и ударила козла ногами – тот перешёл на рысь.

– Но!!! – стала подгонять козла волшебница в третий раз.

Но вместо того чтобы мчаться ещё быстрее, козёл резко остановился, и злая волшебница кубарем перелетела через его рога, плюхнувшись в большую кучу разноцветных битых стёкол. Как ужаленная, вскочила она с колючих осколков и бросилась к упрямому животному. Однако вместо живого козла на дороге неподвижно стояли деревянные козлы.

Сойдётитак в растерянности обошла их кругом, и то ли ей послышалось, то ли на самом деле, но откуда-то издали до неё донеслось тихое хихиканье феи Старинных Чудес. Плюнув от досады на бесполезную деревяшку, злая волшебница подняла трубу, которую выронила, когда падала. Приставив её к глазу, она внимательно посмотрела на дорогу. Но и без трубы уже было понятно, что Светлана и Железный Человек успели скрыться за поворотом.

– Проклятье! – бушевала, топча ногами осколки, Сойдётитак. – Кто-нибудь где-нибудь что-нибудь разобьёт, потом скажет «сойдёт и так», и все эти осколки начинают ссыпаться в моё царство! Другого места найти не могут!!! Как будто у меня... – Тут волшебница, не договорив фразы, застыла на месте, – кажется, ей пришла в голову одна неплохая мысль.

Она простёрла руки над кучей битого стекла и зловещим голосом произнесла заклинание:

Эй, стекло,
Острое, тонкое,
Устели дорогу

Перед девчонкою!

Лети по воздуху —
Крак-каррак —
Концами острыми
Кверху ляг!

Осколки мгновенно взвились в воздух и сверкающим облаком унеслись туда, где только что скрылись за поворотом Светлана и Железный Человек.

– Вот так, голубчики! Теперь я вас и пешком догоню! – довольная собой, ухмыльнулась Сойдётитак. – По битому стеклу девчонка ни за что не пройдёт!

Тем временем Светлана и Железный Человек бежали что есть духу.

– Мне всё время кажется, что за нами гонится Сойдётитак! – на ходу крикнула Светлана. Железный Человек резко затормозил.

– Что с вами? – встревожено спросила Светлана и тоже остановилась.

– Ты беги дальше, а я останусь здесь, – предложил Железный Человек. – Будь уверена, я никого не пропущу. Даже если это сама Сойдётитак – она ничего не сможет со мной сделать.

– Ладно! – согласилась с ним Светлана и только собралась снова бежать, как откуда ни возьмись, на дорогу посыпались осколки. Весь путь перед Светланой был устлан острым битым стеклом. – Ох, что же делать? По этой дороге мне ни за что не пройти! – с отчаянием воскликнула девочка и посмотрела на свои тоненькие тапочки.

– Что делать? Гм! – пожал плечами Железный Человек и переступил с ноги на ногу. Светлана перевела взгляд со своих ног на ноги Железного Человека.

– У вас ведь башмаки железные! – воскликнула она.

– Всё понял! – прогудел Железный Человек, сбрасывая башмаки. – Надевай, не стесняйся!

– Большое спасибо! – поблагодарила девочка, впрыгивая, словно в огромные калоши, в башмаки Железного Человека. – Как только перейду битое стекло, я сразу же их сниму и оставлю у обочины. – И с грохотом топчя осколки, она убежала.

Где-то там, за поворотом, должны были быть гигантские Белые Скалы. Именно туда и помчалась Светлана.

...И именно там притаились доктор Кварц, генерал Минерал и принц Булыжник.

– И долго нам ещё сидеть в засаде? – капризно спросил Булыжник. – Сойдётитак, наверное, уже давно расправилась с девчонкой.

– А не сходить ли нам в разведку? – предложил Кварц.

И небольшой отряд пустой породы двинулся по направлению к большому камню, который стоял у поворота дороги.

– Теперь надо посмотреть, что делается за поворотом, – подойдя к камню, сказал Кварц.

– Нет, нет! Теперь надо спрятаться! – испуганно возразил генерал Минерал. – В разведке всегда прячутся!

– Правильно, – не стал спорить с ним Кварц, – мы с его высочеством спрячемся, а вы пойдёте смотреть.

Подталкиваемый в спину Кварцем и Булыжником, генерал Минерал с опаской выглянул из-за камня.

Вся дорога ослепительно сверкала осколками битого стекла. Вдруг в тишине раздался приближающийся грохот – это бежала в железных башмаках Светлана. Увидев её, генерал Минерал в страхе отпрянул.

– Что случилось? Что за грохот? – спросил его Кварц.

– Вра... вра... враг нас... нас... наступает, – еле выговорил генерал Минерал, у которого зуб на зуб не попадал от ужаса. Наконец, ему удалось справиться с дрожью, и он отчаянно завопил: – Девчонка! Она бежит сюда в железных башмаках! – Потом, посмотрев на ошеломлённых соратников, генерал Минерал решительно выпрямил грудь и торжественно произнёс: – Я презираю врагов! А к тем, кого я презираю, я всегда поворачиваюсь спиной!

И быстро развернувшись на сто восемьдесят градусов к приближающейся Светлане, генерал воскликнул:

– Вперёд! Ни шагу назад!

И отряд в полном составе на всех парах пустился наутёк.

Пока Светлана продолжает бежать по Большой Сказочной Дороге вперёд, к Белым Скалам, мы вернёмся немного назад – туда, где остался Железный Человек.

Проводив девочку, он принялся расхаживать по дороге вдоль и поперёк. Когда в очередной раз Железный Человек обходил дозором охраняемый им кусок дороги, что-то или кто-то толкнул его в спину. Железный Человек, чуть покачнувшись, с недоумением обернулся. Перед ним стояла Сойдётитак в платье феи и потирала ушибленный лоб – она так увлеклась погоней, что не замечала ничего на своём пути и потому с разбегу налетела на Железного Человека.

– Больно? – участливо спросил Железный Человек.

– Сойдёт и так! – махнула рукой злая волшебница. – А я тебя знаю. Это ты провёл девочку через Волшебную Дверь. Кстати, где она? С тобой ведь должна быть маленькая девочка!

– А вы кто будете? – подозрительно осмотрев с ног до головы Сойдётитак, поинтересовался Железный Человек.

– Я – фея Старинных Чудес, – медовым-премедовым голосом представилась злая волшебница. – Когда-то я была молода и порхала с цветка на цветок. Теперь уж на пенсии. Но я очень добрая и потому решила помочь девочке – ведь за ней гонится эта злая Сойдётитак. А я её так спрячу, что никто и никогда не найдёт, – пообещала злодейка. – Так где, говоришь, она?

– Она ушла туда, – и Железный Человек указал на дорогу.

– По острому стеклу? – с сомнением покачала головой Сойдётитак.

– Да. Она надела мои железные башмаки и ушла! Как же теперь вы ей поможете? – сокрушённо развёл руками Железный Человек. – Вы тут постоитте, а я её догоню и приведу обратно. У меня ведь ноги тоже железные!

– Приведи, приведи, голубчик! Ну, что же ты стоишь? – нетерпеливо топнула ногой Сойдётитак.

– Знаете, давайте лучше я позову свою сестрёнку Магнит, – радостно воскликнул Железный Человек. – Она в два счёта притянет обратно мои железные башмаки вместе с девочкой.

– Отличная идея! – злорадно ухмыльнулась волшебница. – Зови!

– Сестрёнка Магнит, что железо манит! – закричал Железный Человек, да так громко, что Сойдётитак пришлось даже уши зажать. Зато зов брата сразу услышала Магнит. Она тут же вышла из-за скалы и спросила:

– Зачем звал?

– Вон туда, – показал на усыпанную осколками дорогу Железный Человек, – ушла девочка в моих башмаках. Притяни их, пожалуйста, обратно вместе с девочкой!

– Какая девочка? Почему ушла? И зачем её притягивать обратно? – поинтересовалась Магнит.

– Ах, долго рассказывать! – встряла в разговор Сойдётитак, заметив, что Железный Человек уже открыл рот, чтобы поведать всю историю. – Ты притягивай, притягивай! Это для доброго дела!

– Правда, для доброго? – спросила Магнит Железного Человека.

– Железно! – пробасил тот.

– Ну раз так, сейчас сделаю! – сказала Магнит и протянула руки в ту сторону, куда ушла Светлана.

Именно в этот миг Светлана преодолела отрезок дороги, усыпанный стеклом. Она остановилась, выпрыгнула из башмаков и только хотела аккуратно поставить их на обочину, как те сами по себе вдруг начали пятиться. Сначала медленно, затем всё быстрее, быстрее и скрылись.

При виде такого чуда Светлана удивлённо поморгала глазами, потом всплеснула руками и воскликнула:

– Всё время забываю, что я в сказке!

И повернувшись, она вприпрыжку побежала по Большой Сказочной Дороге дальше – к виднеющимся Белым Скалам.

Магнит стояла, вытянув руки. Вскоре раздался свист и грохот – это мчались по дороге башмаки Железного Человека. Ещё мгновение – и они показались из-за поворота.

– Пустые! – с досадой прошипела Сойдётитак, но тем не менее с ловкостью футбольного вратаря, берущего трудный мяч, поймала башмаки и быстро натянула их на себя. – Я сама догоню девочку! – вскричала злая волшебница своим настоящим голосом, но, спохватившись, елеяно добавила: – Девочку, девочку.

Однако такая резкая перемена насторожила Магнит.

– Кто она такая? – бесцеремонно ткнув пальцем в Сойдётитак, спросила она Железного Человека.

– Как – кто? – удивился он. – Добрая фея. Пенсионерка.

– Добрая фея, говоришь? С такой-то противной физиономией? – И Магнит подозрительно поглядела на съжившуюся Сойдётитак.

– Но она сама мне так сказала! – оправдывался Железный Человек.

– Эх, ты, незакалённый! Всем-то ты веришь на слово! – укоризненно покачала головой Магнит. – А ну, вылезай из наших башмаков! Живо! – грозно приказала она Сойдётитак.

– Как бы не так! – криво усмехнулась волшебница и бросилась бежать.

Магнит подняла руки, и башмаки послушно вернулись назад вместе с Сойдётитак.

– Отпусти сейчас же! – завопила та. – Я вас проучу! Я не оставлю это так!

– Ничего! Сойдёт и так! – насмешливо проговорила Магнит.

– Ага! – сверкнув глазами, вскричала злая волшебница и воздела руки вверх. – Крика-крака-брак!!!

Раздался звук, будто лопнула струна, Магнит покачнулась, и её руки бессильно повисли.

– Что случилось? – встревожено спросил Железный Человек, подхватывая падающую сестру.

– Я размагничиваюсь! Я размагнитилась! – слабым голосом ответила та.

– Ты сама сказала «сойдёт и так», – захохотала волшебница, – а это размагничивающие слова!

Тут, наконец, и Железный Человек сообразил, кто перед ним. Бережно усадив сестру на обочине, он выпрямился во весь свой могучий рост и двинулся на Сойдётитак. Поняв, какая опасность ей грозит, волшебница быстро затараторила:

Всё железное кругом
Пусть заснёт железным сном!

Крика-крака-брак,
Крррак... сойдёт и так!

В тот же миг голова Железного Человека со звоном упала на грудь, и он заснул стоя, прямо на дороге.

А Сойдётитак, с удовольствием притопнув железными башмаками, опять пустилась в погоню.

Тем временем Светлана уже приближалась к Белым Скалам. Вдруг она услышала чьи-то голоса. Девочка остановилась и на всякий случай спряталась за большой валун, лежащий на обочине. И как раз вовремя, потому что из-за скалы выглянули генерал Минерал, доктор Кварц и принц Булыжник.

– Как мы расправимся с девчонкой? – спросил генерал Минерал и посмотрел на принца. – Решайте, ваше высочество! Вы же самородок!

– Ну, какая блестящая мысль у меня родилась на сей раз? – обратился Булыжник к Кварцу.

– Может быть, вы сами хотите её изложить? – почтительно осведомился доктор.

– Вот ещё! – перепугался его высочество. – Не царское это дело!

– Ну же! Не тяните! – поторопил доктора генерал. – Девчонка, наверное, уже близко. Скорее говорите, господин Кварц, что там придумал его высочество.

– Действительно! Сообщите же нам, наконец, чего я там ещё придумал?! – поддержал генерала Булыжник.

– У вашего высочества родился такой план: мы притаимся в скалах, а когда девчонка здесь пройдёт, обрушим ей на голову самые большие и самые тяжёлые камни.

– А чего? Ничего! – ухмыльнулся принц. – Мне нравится. Гы!

И компания, согласовав свои дальнейшие действия, вновь скрылась в скалах.

Светлана, которая слышала весь разговор до последнего слова, осторожно вышла из своего укрытия и присела на краю дороги. На её лице была полная растерянность. «Как быть? Что делать? – думала она. – Ах, если бы сейчас рядом со мной был мастер Звон. Он наверняка что-нибудь посоветовал!».

...А мастер Звон трудился над глыбой необработанного горного хрусталя. Он уже было занёс свой молоточек, но вместо того чтобы опустить его на глыбу, поднёс к глазам. В молоточке возникло расплывчатое изображение Светланы. Мастер подкрутил немного ручку, и изображение стало чётче.

– Вот если бы сейчас была ночь, – услышал мастер мысли Светланы. – Тогда я бы сумела проскользнуть незаметно!

– Девочка, – тихо произнёс мастер Звон в молоточек, как в микрофон. – Вспомни Волшебную Дверь! Стоит тебе вообразить, что сейчас ночь, – и она сразу наступит. У тебя же дар воображения! А это волшебный дар! – Мастер Звон улыбнулся и вернулся к прерванной работе.

Светлана прислушалась к чудом возникшему в ней внутреннему голосу и, радостно кивнув головой, вскочила. Она повернулась к Белым Скалам, крепко зажмурилась и... услышала тихую музыку – ту самую, что звучала, когда она воображала Волшебную Дверь. Вокруг девочки быстро стала сгущаться тьма. Но Светлана не спешила открывать глаза, ей хотелось, чтобы ночь получилась потемнее.

– Всё! Достаточно! – решила она и направилась к зловеще белеющим скалам.

А там, с камнями наготове, дожидались её генерал Минерал, доктор Кварц и принц Булыжник.

– Темнотища какая! Ничего не видно! – проворчал Булыжник.

– Это естественно, ваше высочество, – тоном учителя изрёк Кварц. – Когда темно, всегда ничего не видно!

– Вот здорово! – обрадовался принц. – Значит, девчонка нас не увидит, и мы с ней легко расправимся.

– Но мы тоже можем проворонить девчонку в этой тьме крошечной! – заметил Кварц, пытаясь что-либо разглядеть.

– Если не увидим, так услышим! На ней ведь железные башмаки! – внёс свою лепту в обсуждение вопроса генерал Минерал.

И пустая порода, затаив дыхание, стала прислушиваться. Мимо них тенью тихонько проскользнула Светлана.

По дороге же, громко топая железными башмаками, бежала Сойдётитак.

– Чего это вдруг стемнело? – недоумевала она. – А, ладно! Сойдёт и так!

Тут битое стекло, устилавшее дорогу, закончилось, однако злая волшебница не остановилась и продолжала топтать к Белым Скалам.

– Тяжеловатенько! – бормотала она себе под нос. – Но не бросать же такое добро! Им же сносу не будет! Крика-крака-брак!..

Услышав, как грохочут башмаки, генерал Минерал с криком: «Девчонка!» – отдал приказ: «Вали!».

Между тем Светлана целой и невредимой выбралась из скал и опять оказалась на Большой Сказочной Дороге. «Теперь мне уже ночь ни к чему», – подумала она и крепко зажмурила глаза. Вокруг неё стало светлеть, и вскоре на небе ослепительно засияло солнце. Светлана открыла глаза и пустилась бежать дальше.

При свете дня возле огромной груды камней стояли генерал Минерал, доктор Кварц и принц Булыжник.

– Наконец-то с девчонкой покончено! – удовлетворённо констатировал Кварц.

– Теперь-то уж Сойдётитак нам скажет спасибо! – захихикал довольный Булыжник.

Вдруг камни зашевелились, и из-под них показалась голова злой волшебницы.

– Спасибо! – криво усмехаясь, сказала голова.

– Кажется, мы допустили ошибку, – смущённо пробормотал доктор Кварц и принялся быстро разбирать груды камней. Генерал Минерал и принц, ойкнув, присоединились к нему.

– Поломали! Всю поломали! – припадая то на одну, то на другую ногу, вопила Сойдётитак, выбираясь из кучи. – Ой! Ай! Ну, ничего! Сойдёт и так, – вдруг бодрым голосом проговорила она, – обожаю всё поломанное! – И тут же напустилась на пустую породу: – Ну? Проворонили девчонку? Чего стоите, бездельники! В погоню! Вперёд!

– Вперёд! – подхватил клич генерал Минерал и кинулся в противоположную сторону. Сойдётитак еле успела схватить его за шиворот и развернуть в нужном направлении.

– Помощнички! – погрозила она кулаком пустой породе и, встав во главе отряда, устремилась в погоню за Светланой.

Светлана мчалась во весь дух. Но нельзя же всё время бежать и бежать, да к тому же бежать очень быстро! Поэтому она решила немного передохнуть и попить воды. Светлана сняла фляжку с плеча и уже хотела её открыть, как вдруг услышала чей-то голос:

– погоди, девочка!

Светлана замерла от неожиданности. Перед ней стоял человек, очень похожий на мастера Звона. На его плечах болтался некогда блестящий, а теперь потускневший плащ-накидка. На голове была надета странная шапка, сплошь утыканная кисточками всевозможной величины. Человек жадно смотрел на флягу, которую держала Светлана.

– Вы хотите пить? – спросила Светлана и протянула ему флягу. – Пожалуйста, хватит и вам, и мне.

– Нет, нет! Сначала ты! – сказал человек, отстраняя её руку. – Я же вижу, ты очень хочешь пить!

– Просто умираю от жажды! – призналась Светлана и снова взялась за флягу, намереваясь её открыть.

– Девочка! – воскликнул человек.

– Что? – спросила Светлана.

– Я младший брат мастера Звона. Меня зовут мастер Клей, – представился человечек и отвесил галантный поклон. – Сойдётся так обожают всё поломанное. Она и её помощники всё вокруг бьют и ломают. А я со своими помощниками всё вокруг склеиваю и чиню. За это Сойдётся так и напустила на нашу страну Подземный Огонь. Он высушил весь наш клей. И все мои помощники заболели от горя!

– Мне очень жаль вас! – сочувственно покачала головой Светлана.

– Девочка! Ты находишься в самом центре нашей несчастной страны! – горько вздохнул мастер Клей.

Светлана с недоумением огляделась по сторонам, но не увидев вокруг даже признаков жизни, вопросительно посмотрела на мастера Клея.

– После того как на нас напал Подземный Огонь, мы решили стать невидимыми, – грустно пояснил человечек. – Но мудрые решения иногда приходят слишком поздно! Я сейчас покажу тебе нашу страну!

Мастер взмахнул своим сморщенным плащом, и Светлана теперь сама смогла убедиться, какое страшное бедствие постигло страну Клея. На деревьях, как сморщенные плоды, висели высохшие тюбики. Чуть дальше виднелась роща кисточек с потускневшими разноцветными черенками, щетинки на них поникли, как листья в засуху. На маленьких, когда-то нарядных домиках покосились крыши, сделанные из плиток столярного клея. Озеро янтарного клея высохло и растрескалось.

– Девочка! – сказал мастер Клей. – В твоих руках – волшебная фляга! Да-да! Не удивляйся! Люди порой не знают, что держат в руках волшебные вещи. Стоит тебе только открыть её, и она мгновенно опустеет. Зато над нашей многострадальной страной прольётся дождик, который всё оживит.

– Возьмите! – решительно протянула флягу мастеру Клею Светлана.

– Но ты же очень хочешь пить!

– Мне уже перехотелось! Честное-пречестное! – заверила его девочка, облизнув пересохшие губы.

Мастер Клей взял флягу и благоговейно открыл её. Над горлышком закрубило и стало подниматься вверх лёгкое облачко. Оно немного повисело, оторвалось и уплыло. Мастер Клей перевернул флягу горлышком вниз – она была пуста.

Светлана посмотрела на небо. И вдруг над домиками пролился дождик. Нет, не дождик, а настоящий ливень. И сразу всё вокруг, словно по волшебству, преобразилось. Разгладился и заблестел плащ на мастере Клее. Тюбики на удивительных деревьях наполнились и засверкали гладкими разноцветными боками. Щетинки на кисточках в роще упруго распрямились. Озеро заискрилось прозрачным янтарным клеем. Крыши и окна домиков заблестели, как новенькие.

– Ах, как чудесно, как вкусно пахнет клеем! – в восторге вскричал мастер Клей.

Тут двери домиков распахнулись, и на улицу высыпало множество нарядных кукол.

– Все они склеены нами, – с гордостью сказал мастер Клей. – Правда, незаметно?

Игрушечные музыканты заиграли весёлую мелодию. Нарядные куклы, проходя мимо Светланы, приседали перед ней в книксене, потом разбились на пары и стали танцевать. При этом они пели такую песенку:

Ах, падали не раз мы
По милости нерях.
Не открывали глаз мы,
Увы, увы и ах!

Но мастера по клею
Повсюду на посту.

И склеили, жалея,
Ах, нашу красоту!

Допев песенку, куклы расступились, а из домиков вышли мастера с хрустальными вазами в руках.

– Вазы все тоже склеенные! – гордо пояснил мастер Клей.

Мастера ударили черенками своих кисточек по вазам, от чего получился мелодичный звон, и хором запели:

Хрустальная посуда
Упала, зазвенев.
Но есть на свете чудо —
Волшебный клей «БФ»!

Осколки клеим мажем
И клеим без конца.
Мы можем склеить даже
Разбитые сердца!

Тут к мастерам с вазами присоединились мастера с кисточками на плечах. Было такое впечатление, что пришла вся кисточковая роща. Они строем промаршировали мимо Светланы и пропели такой куплет:

Разбито где-то что-то,
Мы – кисти на плечо!
Волшебную работу
Мы любим горячо!

Несём мы всюду службу,
Честны мы и прямы.
Разорванную дружбу
Сумеем склеить мы!

– Чем нам отблагодарить тебя? – обратился к Светлане мастер Клей.

– Ну, что вы! Ничего мне не надо! – замахала руками Светлана. – Я очень рада, что смогла вам помочь!

– И всё-таки возьми это, – сказал мастер Клей, доставая из складок плаща маленькую бутылочку. – Это самый волшебный клей на свете. Даже Подземный Огонь не смог его высушить. Правда, он не всё клеит, зато никогда не кончается. Из этой маленькой бутылочки может вылиться целое море клея!

Мастер Клей сунул бутылочку в руку Светлане и взмахнул своим плащом... Удивительная страна и все её жители мгновенно исчезли. Светлана осталась стоять на дороге одна. Она улыбалась, вспоминая замечательных мастеров и красивых кукол. Но случайно бросив взгляд на поворот, девочка увидела Сойдётитак, генерала Минерала, доктора Кварца и принца Бульжника.

– Вот она! Держите её! Ловите её! – завопила злая волшебница.

Светлана, не долго думая, пустилась наутёк. Однако расстояние между ними медленно, но верно сокращалось. В руке Светланы всё ещё была зажата бутылочка. Она уже хотела её выбросить, но передумала, быстро открыла пробку и стала лить клей позади себя.

Сойдѣтитак и пустая порода с разбегу влетели в лужу клея. Поначалу они ещё как-то продвигались вперѣд, но постепенно бег их становился всё медленней и медленней, а вскоре и вовсе никто из них уже не мог сдвинуться с места.

Светлана оглянулась, увидела намертво приклеенных преследователей, облегчѣнно вздохнула и закрутила пробку на бутылочке. Она мысленно поблагодарила мастера Клея за чудесный подарок и скрылась за поворотом к великой досаде Сойдѣтитак и всей её команды.

– Почему стоим? – спросила Сойдѣтитак и наклонилась, чтобы потрогать странную лужу. Её палец мгновенно приклеился. Она попыталась оторвать его, но от резкого движения потеряла равновесие и растянулась во весь рост.

– Караул! – закричала волшебница. – Я вся приклеилась! Отклейте меня сейчас же!!!

Кварц, Булыжник и генерал Минерал изо всех сил стали тянуть её. Наконец, им удалось её отклеить и вытолкнуть на обочину. Однако сами они, не удержавшись на ногах, повалились на спины и тут же основательно влипли. Теперь настала очередь Сойдѣтитак освобождать свою гвардию. Ругаясь, толкаясь и мешая друг другу, они всё-таки выбрались из лужи и, обессиленные, повалились на первые попавшиеся камни.

– Вперѣд! – слабым голосом воскликнула Сойдѣтитак, утомлѣнная борьбой с клеем.

– Это невозможно! – отозвался генерал Минерал.

– Я опять прилипаю! – захныкал Булыжник, пытаясь сделать несколько шагов, но каждый раз с трудом отдирая ноги от земли.

– Придѣтся сохнуть, – сделал вывод Кварц.

– Что же это получается? Девчонка снова нас победила? Да? – ни на кого не глядя, произнесла волшебница. Пустая порода в ответ молча развела руками. – Не допущу! – заверещала Сойдѣтитак и попыталась вскочить с камня, на котором сидела.

Но не тут-то было – она снова оказалась приклеенной.

– Отскоблить! – скомандовала злая волшебница.

– Кого?! – в ужасе шарахнулся от неё Булыжник.

– Да меня! От камня!

Генерал Минерал и доктор Кварц ценой невероятных усилий наконец отлепили Сойдѣтитак, правда, потом они долго отдирали от неё свои руки.

– Придумала! – обрадовано вскричала волшебница и хлопнула себя ладонью по лбу. Ладонь мгновенно прилипла ко лбу.

Сойдѣтитак отклеила её свободной рукой, однако теперь у неё слиплись обе руки. Она попробовала разнять их ногой, но, потеряв равновесие, плюхнулась на землю. Наконец ей удалось отдрать руки от ног, ноги от рук. Разведя их в стороны, она приказала пустой породе:

– Дуйте на меня, чтобы я хоть немножечко просохла!

Спустя некоторое время она осторожно ощупала себя и удовлетворенно кивнула:

– Ну, вот, кажется, я и просохла. А теперь я позвоню в соседнюю сказку. В классическую, между прочим! – почтительно добавила она и простёрла руку над камнем, который был похож на гигантскую шляпку мухомора:

Крика-крака-брак,
Крррак... сойдѣт и так!

Каменный мухомор стал расти. Наконец он совсем вылез из земли, а на его гигантской ножке висел телефон. Подув на всякий случай ещё раз на руки, Сойдѣтитак сняла трубку и набрала номер.

– Да! – рывкнула трубка громовым басом.

Волшебница даже подпрыгнула от неожиданности.

– Это соседушка-людоедушка? – слащавым голосом спросила Сойдѣтитак.

– Да! – снова гаркнула трубка.

– Злая волшебница Сойдётитак беспокоит. В моей сказке появилась девчонка. Не хотите ли её съесть? Она сейчас как раз недалеко – на Большой Сказочной Дороге.

– Толстая? – деловито осведомилась трубка.

– Не очень. Зато о-о-очень аппетитная.

– Надеюсь, она не храбрая? – с тревогой спросила трубка.

– Трусиха! Такая прям трусиха, что всё время от меня бежит. Крика-крака-брак!

– Ладно! – рыкнула трубка.

– Вот и отлично! Приятного аппетита! – И Сойдётитак повесила трубку. – Обжора, лентяй и трус! – сообщила она пустой породе. – Но с виду ужасно страшный! Девчонка в обморок упадёт, как только его увидит.

Не ведая о поджидающей её опасности, Светлана продолжала путь, как вдруг перед ней вырос Великан с лохматой, давно нечёсаной головой, в жилетке и штанах из медвежьих шкур. Девочка едва не налетела на его огромную, словно колонна, ногу.

– Вы что?! – остановилась она. – Разве можно так неожиданно появляться? Ведь я вам чуть на ногу не наступила!

– Ты? Мне?! – озадаченно спросил Великан, глядя на неё сверху вниз.

– И вообще, – продолжала возмущаться Светлана, – или поднимите ногу, или отойдите в сторонку: мне надо бежать дальше. Я очень тороплюсь!

– Ты что же, совсем меня не боишься?

– Конечно, не боюсь!

– Почему? – изумился Великан.

– Потому что мне некогда бояться. Вот если бы у меня было время, может, я и испугалась бы. А сейчас мне совсем некогда – я очень спешу!

– Ну, раз ты меня не боишься, значит, я ничего не могу с тобой поделать. И это ужасно! – расстроился Великан.

– Чего же вы тогда стоите как столб? – решительным голосом произнесла Светлана. – Если ничего не можете, тем более нечего стоять поперёк дороги. Ну-ка, отойдите!

– Не отойду! – упрямо заявил Великан.

– Почему? – удивилась девочка.

– А из самолюбия! Знаешь, какое оно у меня? С меня ростом! Поэтому я тебя всё-таки съем!

– Нет, не съедите! У вас коленки дрожат. Или это тоже из самолюбия? – ехидно спросила Светлана.

– Почему дрожат? Где дрожат? – Великан внимательно посмотрел на свои коленки. – Ну, дрожат... Чего ты ко мне пристала?

– Это я-то к вам пристала? – опять возмутилась девочка. – Сейчас же отойдите, а то как начну вам пятки щекотать!

– С ума сошла?! – подпрыгнул Великан. – Только от одной этой мысли у меня мурашки по спине побежали. А знаешь, какие огромные у меня мурашки?

– И не совестно вам такому большому связываться с такой маленькой? – пристыдила его Светлана.

– Не совестно, но... стыдно, – кивнул нечёсаной головой Великан. – А стыдно потому, что я не могу с тобой никак справиться. Я даже готов от стыда сквозь землю провалиться!

– Ну и проваливайтесь, пожалуйста! – разрешила ему Светлана.

– А что? – оживился Великан. – Хорошая идея! И самолюбие моё не пострадает – ведь с места я не сошёл. В то же время – р-р-раз...

И Великан с грохотом провалился сквозь землю, подняв столб пыли.

– Фу! Напылил-то, напылил как! – замахала руками, разгоняя клубы пыли, Светлана. Но только она вновь тронулась в путь, как дорога под ней заходила ходуном и из-под земли вылезла голова Великана.

– Эй, девчонка! Ты где? – просипел он.

– Здесь, на вашей макушке, – с досадой прокричала девочка. – Чего вы опять вылезли?

– То-то чувствую, у меня голова чешется! Слушай, прыгни вниз, я тебе тайну одну открою! – позвал Великан.

Светлана, как с горки, скатилась с его макушки.

– Ну? Говорите!

– Подойди, не бойся! Всё-таки это секрет!

Девочка сделала несколько шагов и остановилась поблизости.

– Слушаю вас.

– Я сейчас тебя... съем! – страшным голосом проревела голова и разинула пасть.

Светлана быстрохватила бутылочку с клеем и плеснула им прямо в рот Великану. От неожиданности тот закрыл рот, и губы его тут же склеились.

– Ммммммм! Ммммммм! – выпучив глаза от напряжения, попытался разомкнуть пасть людоед. – Ммммммм! – промычал он ещё раз и скрылся под землёй.

– Эх вы! Голова... – презрительно сказала Светлана вслед исчезнувшей голове, убрала бутылочку и побежала дальше.

А возле телефона в ожидании новостей с Большой Сказочной Дороги сидели Сойдётитак и пустая порода. Наконец, телефон зазвонил. Волшебница схватила трубку.

– Ну? – с нетерпением прокричала она в неё.

– Ммммммм! – раздалось в ответ. – Ммммммм! – И невнятное мычание завершилось всхлипыванием.

Сойдётитак со злостью бросила трубку.

– Судя по всему, он ничего не смог с ней поделать! А ещё классический! – презрительно пожала плечами волшебница и обратилась к пустой породе: – Просохли? Тогда – вперёд! Может, мы её ещё догоним!

Генерал Минерал, доктор Кварц и принц Булыжник вскочили и покорно затрусили за злой волшебницей.

– Теперь вся надежда на Подземный Огонь. Надеюсь, он-то её задержит до нашего прихода. Быстрее шевелите ногами! – поторапливала свою команду Сойдётитак.

А Подземный Огонь тем временем продолжал пробираться по узкому подземелью. В одной из пещер он воровато оглянулся, отвалил от стены камень и достал из углубления канистру, на которой крупными буквами было написано: «КЕРОСИН». Взболтав её содержимое, Подземный Огонь открутил пробку и опрокинул канистру себе в рот.

– Для храбрости... и вообще! – пробормотал он, занюхивая керосин маленьким камешком.

Убрав канистру обратно в углубление и завалив её камнем, Огонь оглянулся и замер в оцепенении. По подземелью бежал ручеёк. С камня на камень, то возникая, то пропадая в пенистых гребешках волн, прыгала Чистая Струйка.

– Противная девчонка! А ну, тикай, в смысле – теки отсюда вон! – распаляясь, прошипел Огонь.

Но Чистая Струйка бесстрашно устремилась навстречу Огню. Он отскочил от неё как ошпаренный.

– Сейчас ты у меня погаснешь! – звенела Струйка, храбро наступая на Огонь.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся тот в лицо девочке. – Если и погасну, то от смеха!

И Подземный Огонь принялся плясать на камнях, по которым нацелился бежать ручеёк. Камни раскались докрасна и мерцали зловещим светом. С хохотом Огонь уполз в глубину подземелья.

– Мы ещё встретимся! – прокричала ему вслед Чистая Струйка и решительно прыгнула на раскалённые камни. Пещеру заволокло паром...

А Подземный Огонь наконец выбрался наружу. Большая Сказочная Дорога, лежащая перед ним, упиралась в развилку и разбегалась в две противоположные стороны. В центре развилки стоял столб с двумя стрелками. Подземный Огонь посмотрел на них, подумал и отломил кусочек от своих угольков-усиков. Потом он корявыми буквами написал на одной стрелке: «Никуда не придёшь», а на другой: «К семи волшебным замкам». Огонь удовлетворённо потёр руки и унёсся туда, куда показывала стрелка с надписью «Никуда не придёшь».

Прошла минута-другая, и на этой же развилке возникла фея Старинных Чудес.

– Интересно, что тут написано? – прищурилась она. – Какой ужасный почерк! Ничего не разберёшь! Скорее всего, как всегда: «Направо пойдёшь – смерть найдёшь!», «Налево пойдёшь – тебя принцесса полюбит». А зачем, спрашивается, мне смерть? Да и принцесса мне ни к чему, поскольку я не принц какой-нибудь, – размышляла вслух фея. – А вдруг там написано: «Налево пойдёшь – в домино играть научишься»? Это совсем другое дело. Только, может, идти надо направо?

В это самое время на развилку вихрем выбежала Светлана.

– Деточка! – обрадовано воскликнула фея и просюсюкала: – У-тю-тю, моя маленькая! Я коза-дереза... – И фея изобразила пальцами козу.

– Что с вами, бабуся? – удивлённо спросила её Светлана.

– А что такого? Ну, извини, если что не так! Я ведь по старинке! – смутилась фея. – Слушай, прочтала бы ты мне, старой, что тут написано, – попросила она Светлану.

– «К семи волшебным замкам», «Никуда не придёшь», – громко прочтала вслух Светлана надписи сначала на одной, потом на другой стрелке.

Фея была явно разочарована. Но на всякий случай уточнила:

– А про домино там точно ничего не написано?

– Про домино? – удивилась Светлана. – Нет, ничего не написано. Простите, а вы кто?

– Кто-кто! – проворчала расстроенная старушка. – Фея я, вот кто! Фея Старинных Чудес! Да к тому же ещё и ограбленная на Большой Сказочной Дороге! Злая волшебница Сойдётитак забрала у меня платье. Между прочим, совсем ещё новое! Я его даже ещё ни разу не стирала. А взамен-то дала что, лиходейка?! А?! – И фея презрительно продемонстрировала пальто.

– Да ведь это... – узнав своё собственное пальто, начала Светлана...

– Разве ж это материал?! – перебила её фея. – Вот у меня материя была добротная, старинной работы!

– По-моему, очень даже хорошее пальто, – с обидой возразила девочка. – Его только надо почистить как следует да рукав зашить.

– Тебе нравится? – хитро улыбнулась старушка и взмахнула ручкой. В одно мгновение Светлана оказалась одетой в пальто, а фея – в Светланино платьице. Даже бант с головы девочки перекочевал на голову старой феи.

– Ух, и модница же я стала на старости лет! По два раза на дню переодеваюсь!

Старушка от восторга даже запрыгала на одной ножке. Потом, поправив бант и одёрнув платье, она предложила:

– Может, поиграем, а? В салочки? Чур-чур, мне не водить!

– Извините, пожалуйста! Я сейчас очень спешу! В другой раз – обязательно! – И Светлана свернула туда, куда указывала стрелка с надписью «К семи волшебным замкам». Но, сделав несколько шагов, она остановилась: «А вдруг это они нарочно написали? Специально, чтобы

я побежала не туда!» – подумала девочка. Ещё немного поразмыслив, она выбрала дорогу, на которую указывала стрелка с надписью «Никуда не придёшь». И бросилась бежать по ней.

– Пстой! – закричала ей вслед фея. – А твоё платье, а твой бант? Я же просто пошутила!!!

Но Светланы уже и след простыл.

– Ах, молодёжь, молодёжь! Всё куда-то им бежать надо! А чего спешить, спрашивается, вся жизнь впереди! – по стариковской привычке сама с собой разговаривала фея.

И вдруг издалека до неё донёсся топот. Фея приложила к глазам ладонь козырьком и вгляделась в дорогу. Что-то знакомое маячило на горизонте.

– Да никак эта ведьма сюда бежит?! Да ещё в моём платье, нахалка!! Поди, решила вернуть своё тряпье. Ой, а я ведь его девочке отдала! Ох, и шуму теперь будет! Пожалуй, лучше исчезнуть! – Фея подняла глаза к небу и... на её лице появилось испуганное выражение. – Забыла! Забыла, как исчезать! Склероз проклятый! Что теперь делать?! – И резко подпрыгнув, старушка пустилась наутёк по той дороге, на которую указывала стрелка «К семи волшебным замкам»...

Тут, наконец, до перекрёстка добежала и Сойдётитак с командой. Они остановились у развилки.

– Трубу! – повелительно потребовала злая волшебница.

Генерал Минерал тут же исполнил её приказание. Сойдётитак сначала посмотрела в одну сторону и увидела чью-то фигурку в знакомом пальто.

– Да это же фея! – вскричала она. – Ладно, сейчас мне некогда ею заниматься. Но я обязательно припомню ей все фокусы! Не будь я злая волшебница Сойдётитак, если ей это так сойдёт! – мстительно пообещала ведьма и повернула трубу в другую сторону развилки. Там улёпётывала фигурка в Светланином платье.

– Ага! – вскричала Сойдётитак. – Теперь ты от меня не скроешься! Вперёд! В погоню! – подала команду и указала направление злая волшебница.

И отряд во главе с ней устремился по ложному следу.

Тем временем Светлана добежала до громадной пещеры. В глубине её полыхало пламя, а из всех расщелин валил густой дым.

Светлана остановилась и в растерянности оглянулась назад – Большая Сказочная Дорога исчезла, будто её и вовсе не существовало. Однако и дальше бежать было некуда.

Светлана пристально вгляделась в глубь пещеры и сквозь пламя увидела там каменную плиту, на которой висело семь громадных замков.

– Я выполнил твой приказ, госпожа Сойдётитак! – раздался за спиной девочки голос. – Как ты велела, я перенёс своё царство сюда и перекрыл доступ к семи волшебным замкам.

Светлана, боясь пошевелиться, скосила глаза и увидела согнувшуюся в поклоне фигуру Подземного Огня.

– Почему ты молчишь? Чем ты недовольна? – с тревогой в голосе спросил Огонь, приподнимая голову. – Я даже сделал новые надписи на стрелках, чтобы сбить девчонку с пути! А тебя, моя госпожа, я ещё издали узнал по одежке и поспешил навстречу.

Светлана, не зная, что предпринять, стояла не двигаясь.

Подземный Огонь, крадучись, приблизился и заглянул в лицо непривычно молчаливой Сойдётитак.

– Девчонка! – в негодовании вспыхнул он.

Деваться было некуда, и Светлана обернулась к нему лицом.

– А вот и ошибаешься! Я – злая волшебница Сойдётитак! – топнула для убедительности она ногой.

– Да-да, – тут же сник Огонь. – На тебе действительно одежда Сойдётитак. Но... лицо?

– В конце концов, волшебница я или не волшебница?! – нашла Светлана. – Я имею право и могу придумать себе любое лицо!

– Конечно, конечно! – поспешил согласиться с ней Подземный Огонь.

– Ключи! – войдя в роль, скомандовала Светлана уже уверенным тоном.

– Какие ключи? Разве ты забыла, что существует один-единственный ключ от всех семи волшебных замков?! – удивлённо спросил Подземный Огонь. – Да и тот находится у тебя.

– Ах, ну да... Я... – Светлана ещё не успела придумать что-нибудь в оправдание своей забывчивости, как Подземный Огонь взвился и с воплем кинулся к ней.

– Девочка!!! Кого ты обмануть хочешь?!!

Светлана еле-еле увернулась. Она сорвала с плеча, увы, пустую флягу и сделала вид, что собирается плеснуть водой. Пыл Подземного Огня моментально остыл, он весь съёжился и замер.

Воспользовавшись этим замешательством, Светлана бросилась бежать и спряталась за скалой.

Однако не получив в лицо ожидаемой порции воды, Огонь кинулся за ней вдогонку.

Светлана осмотрелась вокруг и увидела невдалеке длинную пожарную лестницу, прислоненную к скале. Недолго думая, она подбежала к ней и стала карабкаться на вершину.

Огонь не заметил девочку и стремглав помчался вокруг скалы, в полной уверенности, что гонится за Светланой.

– Беги, беги! – в азарте кричал он. – Недаром говорят: бегут как от огня! Ха-ха-ха! Надо же, каким я становлюсь остроумным, когда хлебну керосина!

Однако, несколько раз обежав вокруг скалы, Огонь остановился, наконец поняв всю бессмысленность своей беготни. Он повертел головой и тоже увидел лестницу.

Но Светлана, которая уже успела взобраться на самую вершину скалы, оттолкнула лестницу, и та с жутким грохотом упала.

– Зря старалась! – со злорадством воскликнул Огонь. – Не очень-то и хотелось за тобой лезть! – И, на мгновение исчезнув, он возвратился с пожарным шлангом в руках. Но из накопника вместо воды струёй било пламя.

Сначала Подземный Огонь направил струю на вершину, где сидела Светлана, однако, к его огорчению, она не достала до девочки. Тогда Огонь стал плавить саму скалу.

Чувствуя, что камень под ней стал нагреваться, Светлана сунула руку в карман и достала подарок мастера Звона – тот самый бубенец с дерева Тревожных Звонов. Положив на ладонь, она подняла его как можно выше.

Раздался низкий тревожный звон.

...В далёкой маленькой стране мастер Звон был занят своими повседневными делами. Вдруг колокольчики на его груди тревожно зазвенели. Мастер Звон поднёс молоточек к глазам – в багровом свете пламени то появлялось, то исчезало лицо Светланы. Мастер Звон, не медля ни минуты, превратился в хрустальный столбик света и исчез...

...Обессиленная Чистая Струйка лежала среди уже остывших камней. Подле неё журчал ручеёк. Вдруг подземелье наполнилось тревожным звоном. Девочка подняла голову, прислушалась, тут же вскочила и торопливо начала прыгать с камня на камень...

...Тревожный звон разносился всё дальше и дальше. Вот уже он достиг ушей спящего Железного Человека. Тот открыл глаза.

– У меня внутри тревожно звенит! – хватаясь за грудь, сказал он. – Это девочка в опасности! Она нуждается в моей помощи! – И, круша всё на своём пути, он устремился вперёд...

...Мастер Клей осторожно водил кисточкой по осколкам разбитой вазы, когда в воздухе зазвучал тревожный звон. Он моментально отложил свою работу и пустился бежать со всех ног...

...А Подземный Огонь продолжал неистовствовать. Он носился вокруг скалы со шлангом, который выпускал огненные струи. Камень уже раскалился до багрового цвета. Огонь торжествовал, чувствуя скорую победу.

Но...

Появился Железный Человек. Он схватил Огонь за шиворот и отбросил его в сторону.

Не желая сдаваться, Подземный огонь направил убийственную струю на Железного Человека. Раскалившись докрасна под напором пламени, Железный Человек вынужден был отступить и прижаться к скале.

В это самое время подоспела Чистая Струйка и бросилась на Подземный Огонь.

– Брррр! – вскрикнул он, почувствовав на своей спине холод. – Не может быть! Чистая Струйка?! Разве ты не погибла на раскалённых камнях? – в ужасе прошипел он и, защищаясь, направил шланг с хлещущим пламенем прямо на девочку. Но та оказалась очень проворной и, ловко увернувшись, выхватила шланг из рук Огня. Мгновенно вместо огня из шланга вырвалась мощная струя воды, которую Чистая Струйка направила прямо в лицо Подземного Огня. Тот зачал, зашипел и погас. В тот же миг рассыпался чёрными углями и дворец Подземного Огня.

– Я ведь тебя предупреждала, что мы встретимся! – удовлетворённо сказала Чистая Струйка и направила шланг на Железного Человека, прижавшегося к раскалённой скале. Камень от потоков холодной воды стал темнеть, а Железный Человек, наоборот, засверкал, как сталь.

– Что случилось? У меня будто силы прибавились!

– Ты закалился в борьбе с Огнём! – улыбнулась ему Чистая Струйка.

Железный Человек схватил лежащую лестницу и приставил её к скале. В это самое мгновение на самой верхней её ступеньке засверкал хрустальный столбик света, который превратился в мастера Звона. Тот вскарабкался на вершину скалы и склонился над лежащей Светланой. Мастер Звон осторожно приподнял её голову и прислушался. Уловив дыхание девочки, он осторожно поднял её на руки и спустился к подножию скалы. Тут подоспел и мастер Клей.

– Э, да мы совсем расклеились! – ласково произнёс он и прикоснулся к Светлане своей волшебной кисточкой.

Светлана открыла глаза и посмотрела на склонившихся к ней мастера Звона, Железного Человека, Чистую Струйку и мастера Клея. Девочка села, улыбнулась всем, но вдруг на её лице опять появилась тревога:

– Надо найти Золотое Сердце! – воскликнула она.

– Девочка! Мы его уже нашли! – ласково сказал мастер Звон.

– Так где же оно? – стала оглядываться Светлана.

– Золотое Сердце – у тебя! Да-да! У тебя, девочка со светлым умом, светлым именем и светлыми волосами!

– А вы не шутите? Это – правда? – всё ещё сомневаясь, спросила Светлана.

– Честное волшебное! Можешь спросить у Самой Главной Волшебницы! – улыбнулся мастер Звон и показал на вершину скалы. Там, в сверкающем длинном платье, с золотой короной на голове стояла... Светланина мама.

– Золотое Сердце дано тому, – заговорила Самая Главная Волшебница, очень похожая на Светланину маму, – кто желает помочь другим в беде. Золотое Сердце, не задумываясь, всегда спешит на помощь!

– Динь-динь! – подтвердил мастер Звон, – Золотой Народец попал в беду, и ты, девочка, не задумываясь, поспешила ему на помощь.

– Золотое Сердце – это доброе сердце! – вновь прозвучал голос то ли Самой Главной Волшебницы, то ли Светланиной мамы.

– Ты очень хотела пить, но отдала нам всю воду! – сказал мастер Клей и склонился в поклоне перед Светланой.

– А мне отдала бутерброды с маслом! – прогудел Железный Человек.

– Золотое Сердце – храброе сердце! – произнесла Самая Главная Волшебница.

– Все ручьи звенят, что ты не испугалась страшного Великана, – положив прохладную руку на плечо Светланы, сказала Чистая Струйка.

– Что вы заладили: всё я, я, я! – даже рассердилась Светлана. – Да если бы не мастер Звон и мастер Клей, если бы не Чистая Струйка и Железный Человек...

– Золотое Сердце – скромное сердце, – улыбнувшись, тихо добавила Самая Главная Волшебница.

– Хорошо, – не стала больше спорить Светлана, – но семь волшебных замков до сих пор не открыты!

– А ты зажмурь глаза, девочка! – посоветовал ей мастер Звон. – У тебя ведь просто дар воображения!

Светлана крепче зажмурила глаза, и семь гигантских висячих замков сами собой стали открываться...

Как раз в это самое время Сойдётитак догнала наконец мнимую Светлану.

– Стой! – закричала она и, схватив её за плечо, развернула к себе. Однако перед ней стояла вовсе не Светлана, а испуганная фея Старинных Чудес. – Опять твои фокусы! – негодуя, вскричала Сойдётитак и бросилась с кулаками на старушку.

Но тут вдруг руки её бессильно опустились...

– Проклятье! – прошептала она. – Они... нашли... Золотое... Сердце... теперь... я...

Злая волшебница не договорила, её лицо, да и вся она стала меняться прямо на глазах. И вот вместо злой ведьмы на руках у феи оказалось платье, повисшее на узких металлических плечиках. Фея оглянулась – доктор Кварц, генерал Минерал и принц Булыжник тоже исчезли. Неподалёку валялись лишь три камня.

Старушка сняла свои очки, зацепившиеся за крюк вешалки, водрузила их себе на нос и ещё раз огляделась. Никого! Тогда она отстранила от себя вешалку на расстояние вытянутой руки, что-то шепнула, и... на плечиках повисло Светланино платье, а на фее оказался её собственный наряд.

– Фи! – сказала старушка, ощупав себя. – Чем это она так его испачкала?! Придётся теперь в чистку отдавать! – И, подпрыгнув, фея растворилась в воздухе...

...Светлана открыла глаза. На стене палатки на плечиках висело её пальто с прорехой на рукаве, а под ним стояли по-прежнему нечищенные башмаки. Вдруг полог палатки откинулся, и на пороге появилась мама с торжественно поднятой рукой – в ней тускло поблёскивал золотой самородок!

Школа Снежной Королевы

По мотивам сказки Х. К. Андерсена

Как-то вечером мы сидели с внучкой и ничего не делали. Ничего не делать – это, конечно, тоже занятие, но очень скучное. Немудрено, что вскоре внучка принялась ёрзать и шмыгать носом.

– Дед, надо что-то придумать. Нельзя же так!

– Сказку? – спросил я. – Ну, скажем, про Снежную Королеву?

– Ты забыл? – хмыкнула внучка. – Мне уже одиннадцать!

Это означало: не нам, серьёзным людям, слушать всякие небылицы.

– Нет, не забыл, – ответил я. – Но если мы с тобой сидим и ничего не делаем, это ещё не значит, что и в сказках ничего не происходит. А вдруг Кай и Герда подросли, и обоим уже по двенадцать, если, конечно, не больше?

У внучки округлились глаза.

– Шутишь?

– Нисколько.

– Тогда давай перечитаем.

И внучка потянулась к стеллажу за книжкой.

– погоди! – остановил я её. – Давай-ка лучше сами вспомним эту сказку. Да не кое-как, с пятого на десятое, а подробно. Сумеешь?

– Попробую, – неуверенно протянула внучка.

– Вот и хорошо. Значит, мы обязательно узнаем что-нибудь новое.

Итак, с чего начинается книжка?

– С первой страницы и первой строчки.

– Прекрасно! Будем считать, что перед нами первая страница старой и всем известной истории.

Сюрпризы старой сказки

И первая же страница преподнесла нам сюрприз: строчки зашевелились, задёргались, словно кто-то пытался раздвинуть их сзади. Наконец, сквозь буквы протиснулся странный человечек в широкополой шляпе, с повисавшей виды тростью и в дорожном плаще, накинутом на старомодный сюртук.

– Ох, и плотно же стоят эти строчки! – пожаловался он, отдуваясь и отирая лоб платком. – Я еле сквозь них пробрался. Но, в конце концов, я просто обязан был так поступить: люди про меня совершенно забыли, а я – Голос Сказки! Конечно, для маленьких, которые ещё не научились читать, я порой притворяюсь голосом мамы или бабушки. Но тот, кто уже научился читать, напрасно думает, что сам узнаёт всякие интересные вещи. Нет! Это я прячусь за каждой страницей и шепчу «жили-были», ну, и всё остальное... Но – годы, годы! Теперь ненароком запнёшься, о ком-нибудь позабудешь, и в сказке всё пойдёт кувырком. Ну, да ладно, – махнул он рукой. – К делу! Итак, жила-была Снежная Королева. Однажды она где-то промочила ноги, и у неё поднялась температура...

Только он произнёс эти слова, как книжка вдруг взъерошилась, быстро-быстро замелькали страницы, а Голос Сказки, подхваченный неведомой силой, помчался куда-то явно не по своей воле. Через мгновение он уже стоял перед раздосадованной Снежной Королевой. Несмотря на то, что его плащ всё ещё раздувался от ветра, а вокруг было белым-бело от снега, он сдёрнул шляпу с головы и отвесил поклон перед столь важной особой.

– Что за чепуха? – обдала его ледяным взглядом Королева. – У меня совершенно нормальная температура – минус тридцать шесть и шесть! Однако, похоже, я попала в историю?

– В сказочную историю, ваше величество, – почтительно поправил её Голос Сказки. – И довольно давно.

– Да, да, – покивала головой Королева. – Сказка не газеты, в неё, если попадёшь, – так уж навечно. Ну, что там у вас про меня дальше? Только прошу вас без этих нелепостей – «промочила ноги», «поднялась температура»... И наденьте шляпу, от меня же веет холодом!

– Благодарю, ваше величество, – поклонился Голос Сказки и нахлобучил шляпу почти на глаза. – Действительно, похолодало.

Он огляделся. Прямо перед ним высился снежный дворец с большими светлыми ледяными окнами, витыми лесенками и двумя остроконечными шпилями над ледяной крышей. На шпилях, словно наколотая, покачивалась набухшая туча, и из неё то и дело вылетали редкие снежинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.